

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Серия 1. ЭКОНОМИКА и ПРАВО



ISSN 2076-4650

№ 3, 2021

(COVID-19: вторая волна)



ИЗДАТЕЛЬСТВО "ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ"

Россия, 117071, Москва, Донская ул., дом 32

e-mail: info@eoizdat.ru

www.eoizdat.ru



НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Серия 1. ЭКОНОМИКА и ПРАВО

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3, июнь 2021
(COVID-19: вторая волна)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3

Научный рецензируемый журнал «Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право» издаётся с 2007 года, а с 2010 года включен ВАК в «Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Индексация: РИНЦ на базе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ).

ISSN 2076-4650 (print)

Учредитель:

Издательство «Экономическое образование»

Издатель:

Издательство «Экономическое образование»

Ответственный секретарь:

Райская Е.В.

Языки: русский, английский

Адрес редакции:

Россия, 117071, Москва, Донская ул., дом 32
Тел.: 8-499-196-54-64; 8-499-922-47-70.

E-mail: info@eoizdat.ru.

Сайт: www.eoizdat.ru

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия 20 сентября 2007 г. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-29607. Индекс в объединенном каталоге «Пресса России» – 47065.

Ответственность за содержание рекламы и объявлений несет рекламодатель. Перепечатка материалов из журнала «Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право» только по согласованию с редакцией. Редакция не имеет возможности вступать с читателями в переписку.

Отпечатано в типографии Издательства «Экономическое образование». Формат 70x100/16. Заказ № 2408. Тираж 1000 экз.

© Издательство «Экономическое образование», 2021.

Цена свободная

Рязанцев С.В., член-корреспондент РАН, д.э.н., проф., директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (*председатель, главный редактор*) (Москва, Россия)
Агеев А.И., д.э.н., проф., Генеральный директор Института экономических стратегий РАН (Москва, Россия)
Васильева З.А., д.э.н., проф., директор Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия)
Виноградова Е.В., д.ю.н., проф. профессор кафедры конституционного и муниципального права РУДН (Москва, Россия)
Казачкова З.М., д.ю.н., проф., профессор кафедры административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Москва, Россия)
Кардашова И.Б., д.ю.н., проф., профессор кафедры основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации (Москва, Россия)
Козлова Е.Б., д.ю.н., проф., Директор центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Москва, Россия)
Лазутин Л.А., д.ю.н., проф., зав. кафедрой международного и европейского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, Россия)
Макаров В.Л., академик РАН, Научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (Москва, Россия)
Мацкуляк И.Д., д.э.н., проф., профессор кафедры экономической теории Государственного университета управления (Москва, Россия)
Молчанов И.Н., д.э.н., проф., профессор кафедры политэкономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)
Никитин А.Н., д.ю.н., проф., профессор кафедры гражданского права Московского государственного областного университета (Москва, Россия)
Осинцев Д.В., д.ю.н., доцент, профессор кафедры прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, Россия)
Романов А.Н., д.э.н., проф., советник ректора, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)
Сауцк Т.П., д.э.н., проф., зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (Санкт-Петербург, Россия)
Унмова И.А., д.ю.н., проф., зав. отделом конституционно-правовых исследования Российского государственного университета правосудия (Москва, Россия)
Халимбеков Х.З., д.э.н., проф., зав. кафедрой «Таможенное дело» Дагестанского государственного технического университета (Махачкала, Россия)
Шахбанов Р.Б., д.э.н., проф., зав. кафедрой «Бухгалтерский учет» Дагестанского государственного университета (Махачкала, Россия)
Эскиндаров М.А., д.э.н., проф., ректор Финансового университета при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Зарубежные члены редакционной коллегии:

ДЭЙВ Бавна, доктор наук, профессор, директор Центра современной Азии и Кавказа, Школа изучения Востока и Африки (SOAS), Университет Лондона (Лондон, Великобритания)
БИЗАРРО Синтия, доктор наук, профессор, Университет Буэнос-Айреса (Буэнос-Айрес, Аргентина)
ТОРИБО ДАНТАС Алексис, доктор наук, профессор, зав. кафедрой экономического развития экономического факультета Университета штата Рио-де-Жанейро (Рио-де-Жанейро, Бразилия)
ФРАЙЕР Пол, доктор наук, профессор Университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу, Финляндия)
ХОРИЕ Норико, доктор наук, профессор, заместитель директора Центра Дальневосточных исследований Университета Тояма (Тояма, Япония)
БЯМБАДАШ Мункхбаяр, доктор наук, профессор, ректор, Финансово-экономический университет (Улан-Батор, Монголия)



SCIENTIFIC REVIEW

Series 1. ECONOMICS and LAW

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

No. 3 (COVID-19: second wave), June 2021

EDITORIAL BOARD

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3

All-Russian Scientific Journal «Scientific Review. Series 1. Economics and Law» published since 2007, and since 2010 is included in the List of Hosts of Reviewed Scientific Journals of the State Commission for Academic Degrees and Titles of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, the publication in which is obligatory to defence of doctoral and master's theses on Economic and Law sciences. The Journal is a peer-reviewed.

The journal is presented on the site the Data base of Russian Science Citation Index.

ISSN 2076-4650 (print)

Founder: Publishing house «Economic Education»
Publisher: Publishing house «Economic Education»

Executive secretary: Rayskaya E.V.

Languages: Russian, English.

Edition address:

32 Donskaya str., Moscow, Russia, 117071
Ph. +7-499-196-54-64; +7-499-922-47-70.

E-mail: info@eoizdat.ru. **Site:** www.eoizdat.ru

It is registered by Federal service on supervision of legislation observance in the sphere of communication and mass communications on September 20, 2007. Certificate on registration of mass media ПИ № ФС77-29607.

Index in the agency catalog «Russian press» – 47065

It is printed in printing house of Publishing House «Economic education».

No. order 2408. Circulation is 1000 copies.

The maintenance responsibility of advertizing and announcements is born by the advertiser. Reprint of materials from the Journal «Scientific Review. Series 1. Economics and Law» only in coordination with edition. Edition has no opportunity to enter to readers into a correspondence and to return the materials not ordered by it.

© The Publishing House «Economic education», 2021.

Price free

Ryazantsev S.V., RAS Corresponding Member, Dr. Sci.(Econ.), Prof., Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (**Chairman, Editor-in-chief**) (*Moscow, Russia*)

Agueyev A.I., Dr. Sci. (Econ.), Prof., MBA, Director General, Institute for Economic Strategies, RAS (*Moscow, Russia*)

Vasil'eva Z.A., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Director, Institute of Management business processes and economics in the Siberian Federal University (*Krasnoyarsk, Russia*)

Vinogradova E.V., Dr. Sci. (Law), Prof., Constitutional and Municipal Law Chair, RUDN University (*Moscow, Russia*)

Kazachkova Z.M., Dr. Sci. (Law), Prof., Administrative and Financial Law Chair, All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation) (*Moscow, Russia*)

Kardashova I.B., Dr. Sci. (Law), Prof., Prosecutorial Activity Chair, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (*Moscow, Russia*)

Kozlova E.B., Dr. Sci. (Law), Prof., Director of the Center for Scientific Research, All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation) (*Moscow, Russia*)

Lazutin L.A., Dr. Sci. (Law), Prof., Head of International and European Law Chair, Ural State Law University (*Yekaterinburg, Russia*)

Makarov V.L., Academician RAS, Central Economics and Mathematics Institute of Sciences, RAS (*Moscow, Russia*)

Matskulyak I.D., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Honored Worker of Science, Professor, Economic Theory Chair, State University of Management (*Moscow, Russia*)

Molchanov I.N., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Political Economy Chair, Economic Faculty, Lomonosov Moscow State University (*Moscow, Russia*)

Nikitin A.N., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Civil Law Chair, Moscow State Regional University (*Moscow, Russia*)

Osintsev D.V., Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of Public Prosecution Chair, Ural State Law University (*Yekaterinburg, Russia*)

Romanov A.N., Dr. Sci. (Econ.), Prof., the University of Finance under RF Government (*Moscow, Russia*)

Satsuk T.P., Dr. Sc. (Econ.), Prof., Head of Accounting and Auditing Chair, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University (*St. Petersburg, Russia*)

Umnova I.A., Dr. Sci. (Law), Prof., Head of the Department of Constitutional Legal Studies of the Russian State University of Justice (*Moscow, Russia*)

Halimbekov Kh.Z., Dr. Sci. (Econ.), Professor, the Customs Fastovets Department, Dagestan State Technical University (*Makhachkala, Russia*)

Shahbanov R.B., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Accounting Chair, Dagestan State University (*Makhachkala, Russia*)

Eskindarov M.A., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Rector, University of Finance under RF Government (*Moscow, Russia*)

Foreign Members of the Editorial Board:

DAVE Bhavna, Dr. Sci., Prof., Director of the Research Center of Central Asia and the Caucasus, School of Oriental and African Studies (SOAS), University of London (*London, UK*)

PIZARRO Cynthia, Dr. Sci., Professor at the University of Buenos Aires (*Buenos Aires, Argentina*)

TORIBIO DANTAS Alexis, Dr. Sci., Prof., Head of the Economic Development Department, Faculty of Economics in the University of Rio de Janeiro (*Rio de Janeiro, Brazil*)

FRYER Paul, Dr. Sci., Professor at the University of Eastern Finland (*Joensuu, Finland*)

HORIE Norio, Dr. Sci., Prof., Deputy Director, the Center of Far East Researches in the University of Toyama (*Toyama, Japan*)

BYAMBADASH Munkhbayar, Dr. Sci., Prof., Rector, The University of Finance and Economics (*Ulaanbaatar, Mongolia*)

СО Д Е Р Ж А Н И Е

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА.....	5
--	----------

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Мигранова Л.А. Влияние пандемии на экономику и доходы населения России в 2020 году.....	7
Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В. Налоговые меры поддержки в связи с пандемией COVID-19: опыт России.....	25
Доброхлеб В.Г. Проблемы развития человеческого потенциала в России до и во время пандемии COVID-19.....	38
Имидеева И.В., Болдбаатар Нандинцэцэг, Рязанцев Н.С. Миграция и демографические процессы в Монголии в условиях пандемии COVID-19.....	46

РЫНКИ ТРУДА И ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Храмова М.Н., Рязанцев С.В. Реакция российского рынка труда на «первую» и «вторую» волны пандемии COVID-19.....	61
Денисенко М.Б., Мукомель В.И. Самочувствие трудовых мигрантов в период пандемии: российский кейс.....	74
Красинец Е.С. Трудовые мигранты в России в период пандемии коронавируса.....	83
Сивоплясова С.Ю. Миграция из стран Центральной Азии в Россию в период пандемии COVID-19.....	91
Afzali Mehdi, Karaçay Ayşem Biriz, Ryazantsev S.V. Iranian Immigrants' living condition in Russia and Turkey during the COVID-19 pandemic.....	101

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Паукова Ю.В. Некоторые вопросы цифровизации механизма адаптации и интеграции иностранных граждан в России в условиях COVID-19.....	111
Shakeri Ali. Barriers for Iranian students to immigrate to the Russian Federation during the COVID-19 pandemic.....	123
Медведь В.А., Анге. Русскоязычное население в контексте миграционной политики КНР до и во время пандемии COVID-19.....	133
Балданова Р.А. Либерализация иммиграционного законодательства КНР сквозь призму африканофобии	145

C O N T E N T S

EDITOR-IN-CHIEF COLUMN.....	5
------------------------------------	----------

ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC CONSEQUENCES OF THE COVID-19 PANDEMIC

Migranova L.A. Impact of the Pandemic on the Russian Economy and Population income in 2020.....	7
Alekseycheva E.Yu., Kulomzina E.Yu., Shinkareva O.V. Tax Support Measures in Connection with the COVID-19 pandemic: the Experience of Russia.....	25
Dobrokhleb V.G. Human Development Problems in Russia before and during the COVID-19 pandemic.....	38
Imideeva I.V., Boldbaatar Nandintsetseg, Ryazantsev N.S. Migration and Demographic Processes in Mongolia in the COVID-19 pandemic.....	46

LABOR MARKETS AND LABOR MIGRATION DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Khramova M.N., Ryazantsev S.V. Response of the Russian Labor Market to the "First" and "Second" Waves of the Covid-19 pandemic.....	61
Denisenko M.B., Mukomel V.I. The Well-Being of Migrant Workers during the Pandemic: Russian case.....	74
Krasinets E.S. Labor Migrants in Russia during Coronavirus Pandemic	83
Sivoplyasova S.Yu. Migration from Central Asian Countries to Russia during the COVID-19 pandemic.....	91
Afzali Mehdi, Karaçay Ayşem Biriz, Ryazantsev S.V. Iranian Immigrants' living condition in Russia and Turkey during the COVID-19 pandemic.....	101

TRANSFORMATION OF MIGRATION POLICY DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Paukova Yu.V. Some Issues of Digitalization of the Mechanism of Adaptation and Integration of Foreign Citizens in Russia under COVID-19 conditions.....	111
Shakeri Ali. Barriers for Iranian Students to immigrate to the Russian Federation during the COVID-19 pandemic.....	123
Medved V.A., Ange. Russian-speaking Population in the context of the Migration Policy of the PRC before and during the COVID-19 pandemic.....	133
Baldanova R.A. Liberalizing the Immigration Legislation of the People's Republic of China through the prism of Africanophobia.....	145

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Материал пересылается в формате Word по электронной почте ответственному секретарю – <rayskaya.ev@yandex.ru> или главному редактору журнала – <info@eoizdat.ru> в формате Word. Формат страницы – А4. Текст должен быть набран шрифтом Times New Roman, кегль 14, автоматическое форматирование по ширине страницы, междустрочный интервал 1,5. Рисунки и схемы предоставляются дополнительно в отдельных файлах в исходном формате. В каждой статье приводятся на **русском и английском языках** название статьи; имена, отчества (полностью) и фамилии авторов, их электронные адреса, телефоны, научные степени, места работы и должности.

Для статей обязательны:

- наличие на **русском и английском языках** аннотации, ключевых слов, УДК и пристатейного списка литературы, оформленного по ГОСТ 7.1-2003. № 332-ст «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», введены Постановлением Госстандарта РФ от 25 ноября 2003 г.;
- сквозная нумерация страниц, таблиц, рисунков, схем, подстрочных ссылок, номеров математических формул.

Все статьи проходят рецензирование, результаты которого и решение редколлегии о принятии представленной статьи к публикации сообщаются авторам. К изданию принимаются только ранее не опубликованные рукописи, соответствующие профилю журнала и критериям научного качества. Рукописи должны быть актуальными по тематике, значимыми с научной и практической точек зрения, чётко структурированными композиционно (постановка проблемы, пути решения, выводы и предложения).

Важно!

Полноценная аннотация и ее качественный перевод, а также правильный перевод и библиографическое описание используемых источников – залог того, что публикация вызовет интерес российских и зарубежных ученых и специалистов, что неизбежно приведет к цитированию в российских и зарубежных источниках и будет учтено при оценке научной деятельности ее авторов, а следовательно (по цепочке), – организации, региона, страны в зарубежных и российских базах данных.

Требования к написанию аннотаций

Аннотации должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований). Предмет, тема, цель работы указываются в том случае, если они не ясны из заглавия статьи;
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- объем реферата должен включать минимум 100 до 250 слов (по ГОСТу – 850 знаков, не менее 10 строк).

Аннотация на английском языке на русскоязычную статью по объему может быть больше аннотации на русском языке, так как за русскоязычной аннотацией идет полный текст на этом же языке. Одним из стандартных вариантов аннотации на английском языке является краткое повторение в ней структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение. Они должны быть «англоязычными» (написаны качественным английским языком)

Требования к переводу на английский язык пристатейного списка литературы

Ни в одном из зарубежных стандартов на библиографические записи не используются разделительные знаки, применяемые в российском ГОСТе («//» и «-»). Название источника и выходные данные отделяются от авторов и заглавия статьи типом шрифта, чаще всего курсивом (italics), и точкой. Перевод названий статей, журналов, книг, издательств приводятся в квадратных скобках после транслитерации. При ссылке на книжные издания название города (места издания) приводится полностью. *Пример:*

Riazantsev S.V., Gusakov N.P., Manshin R.V. Problemy starenija naselenija Rossii [Challenges of Population Aging in Russia]. *Nauchnoe obozrenie. Serija 1. Jekonomika i pravo = Scientific Review. Series 1. Economics and Law*. 2014. No 1. P. 83-87.

Возможна транслитерация названий журналов и издательств при условии, что дополняется их переводом.

Пример: Goryacheva O.P. *Vnutrennij audit*: Monografija [Internal audit: Monograph]. Moscow: Ekonomocytское obrazovaniye = Economic education. 2010. 165 p.

Обязательно указание диапазона страниц при описании статей в журналах или сборниках и общего количества страниц – в книжных изданиях. Статьи из электронных журналов описываются аналогично печатным изданиям с дополнением данных об адресе доступа. Ссылки на статьи и монографии даются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и страницы, на которой расположена цитата, например: [4. С. 151].

Требования к формулам:

- а) формулы должны быть набраны в формульном редакторе Word;
- б) после формулы ставится запятая, со следующей строки с абзаца после слова «где» расшифровка символов формулы в том порядке, в котором они идут в формуле; единицы измерения обязательны. Расшифровка дается в строчку;
- в) греческие буквы набирают прямым шрифтом, латинские – курсивом;
- г) перенос формул следует делать на знаках равенства и соотношения между левой и правой частями формулы, знаках сложения и вычитания, на знаке умножения применением косоного креста (x) в конце одной строки и в начале следующей строки;
- д) знак умножения между буквенными символами не ставится ($A = bc$), а между числами ставит точку по центру строки ($5 \cdot 30$);
- е) единицы измерения физических величин приводятся в системе СИ и отделяются от значения одним пробелом (12,87 мм, 58 Дж/моль), за исключением градусов и процентов (90°, 20°C, 50%);
- ж) в качестве десятичного знака в формуле используется точка (например: 14.67).

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Настоящий номер журнала «Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право» посвящен анализу влияния второй волны пандемии COVID-19 на социально-демографическую ситуацию и экономическое развитие России и ряда сопредельных стран. По оценке Роспотребнадзора ущерб российской экономики от пандемии в 2020 г. составил почти 1 трлн. рублей. Велики и демографические потери страны от пандемии: в 2020 г. смертность в России выросла на 18%, или на 324 тыс. человек, из которых половина умерли от COVID-19. Примерно в два раза сократились миграционные потоки в Российскую Федерацию из-за закрытия границ.

Некоторые статьи, вошедшие в выпуск журнала, были представлены на XII международном научно-практическом форуме «Миграционные мосты в Евразии: глобальное и региональное измерение», состоявшемся 15-16 декабря 2020 года. Многие статьи были подготовлены специально для данного выпуска в рамках государственных заданий и грантовых проектов, которые выполняют Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН и ряд других научных организаций из России, Монголии, Ирана, Турции, КНР.

В первом разделе «Экономические и демографические последствия пандемии COVID-19» рассматривается влияние пандемии на экономику и уровень доходов населения (Л.А. Мигранова), меры финансовой и налоговой поддержки населения (Е.Ю. Алексеева, Е.Ю. Куломзина, О.В. Шинкарева), проблемы развития человеческого потенциала и демографические процессы в условиях пандемии в России (Доброхлеб В.Г.) и Монголии (Имидеева И.В., Болдбаатар Нандинцэцэг, Рязанцев Н.С.).

Во втором разделе «Рынки труда и трудовая миграция во время пандемии COVID-19» проводится анализ трансформации региональных рынков труда в Российской Федерации (Храмова М.Н. и Рязанцев С.В.), а также положения трудовых мигрантов во время двух волн пандемии COVID-19. В статьях М.Б. Денисенко и В.И. Мукомеля «Самочувствие трудовых мигрантов в период пандемии: российский кейс», Е.С. Красинца «Трудовые мигранты в России в период пандемии коронавируса», С.Ю. Сивоплясовой «Миграция из стран Центральной Азии в Россию в период пандемии COVID-19» на основе эмпирических исследований и социологических опросов проведен анализ социально-экономического и правового положения трудовых мигрантов в России, в том числе из стран Центральной Азии. В статье международного научного коллектива ученых М. Афзали (Иран), А.Б. Карачай (Турция), С.В. Рязанцева (Россия) «Iranian Immigrants' living condition in Russia and Turkey during the COVID-19 pandemic» сравниваются жизненные условия и проблемы иранских мигрантов в России и Турции.

В третьем разделе «Трансформация миграционной политики во время пандемии COVID-19» рассматриваются особенности изменений миграционной политики в России и КНР. Важное место уделяется вопросам адаптации и интеграции иммигрантов различных категорий, в том числе в контексте цифровизации (Паукова Ю.В., Али Шакери). Значительное внимание уделяется исследованию миграционной политики крупнейшей по численности населения страны мира — КНР. В статьях В.А. Медведь и Анге «Русскоязычное население в контексте миграционной политики КНР во время пандемии COVID-19» и Р.А. Балдановой «Либерализация иммиграционного законодательства КНР сквозь призму африканофобии» выявлены новые направления трансформации миграционной политики КНР.

Выпуск журнала вносит свой вклад в исследование социально-демографических и экономических последствий первой и второй волн пандемии COVID-19, в некоторых статьях предлагаются рекомендации по снижению рисков последствий пандемии для общества.

Главный редактор Рязанцев Сергей Васильевич,
член-корреспондент РАН по специальности «Социология и демография»

EDITOR-IN-CHIEF COLUMN

This issue of the journal *Scientific Review. Series 1. Economics and Law* is devoted to the analysis of the impact of the second wave of the COVID-19 pandemic on the socio-demographic situation and economic development of Russia and a number of neighboring countries. According to Rospotrebnadzor, the damage to the Russian economy from the pandemic in 2020 amounted to almost 1 trillion rubles. The country's demographic losses from the pandemic are also great: in 2020, mortality in Russia increased by 18%, or by 324 thousand people, of which half died from COVID-19. Migration flows to the Russian Federation have been approximately halved due to the closure of borders.

Some of the articles included in the issue of the journal were presented at the XII International Scientific and Practical Forum "Migration Bridges in Eurasia: Global and Regional Dimension", held on December 15-16, 2020. Many articles were prepared specifically for this issue within the framework of government assignments and grant projects carried out by the Institute for Demographic Research of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences and a number of other scientific organizations from Russia, Mongolia, Iran, Turkey, and China.

The first section "Economic and demographic consequences of the COVID-19 pandemic" examines the impact of the pandemic on the economy and the level of income of the population (L.A. Migranova), measures of financial and tax support of the population (E.Yu. Alekseycheva, E.Yu. Kulomzina, and O.V. Shinkareva), problems of human development and demographic processes in the context of a pandemic in Russia (Dobrokhleb V.G.) and Mongolia (Imideeva I.V., Boldbaatar Nandintsetseg, and Ryazantsev N.S.).

The second section "Labor markets and labor migration during the COVID-19 pandemic" analyzes the transformation of regional labor markets in the Russian Federation (Khranova M.N. and Ryazantsev S.V.), as well as the situation of labor migrants during two waves of the COVID pandemic -nineteen. In the articles of M.B. Denisenko and V.I. Mukomel' "The state of health of labor migrants during a pandemic: a Russian case", E.S. Krasinets "Labor migrants in Russia during the coronavirus pandemic", S.Yu. Sivoplyasova "Migration from Central Asian Countries to Russia during the COVID-19 Pandemic" based on empirical research and sociological surveys, an analysis of the socio-economic and legal situation of labor migrants in Russia, including from Central Asian countries, has been carried out. In an article by an international scientific team of scientists M. Afzali (Iran), A.B. Karachay (Turkey), S.V. Ryazantsev (Russia) "Iranian Immigrants' living condition in Russia and Turkey during the COVID-19 pandemic" compares the living conditions and problems of Iranian migrants in Russia and Turkey.

The third section "Transformation of migration policy during the COVID-19 pandemic" examines the specifics of changes in migration policy in Russia and China. An important place is given to the issues of adaptation and integration of immigrants of various categories, including in the context of digitalization (Yu.V. Paukova and Ali Shakeri). Much attention is paid to the study of the migration policy of the largest country in the world in terms of population — the PRC. In the articles of V.A. Medved' and Ange "The Russian-speaking population in the context of the migration policy of the PRC during the COVID-19 pandemic" and R.A. Baldanova "Liberalization of the immigration legislation of the PRC through the prism of Afrikanophobia" identified new directions of transformation of the migration policy of the PRC.

The issue of the journal contributes to the study of the socio-demographic and economic consequences of the first and second waves of the COVID-19 pandemic, some articles offer recommendations to reduce the risks of the consequences of the pandemic for society.

*Editor-in-chief Ryazantsev Sergey Vasil'evich,
RAS Corresponding Member in the specialty "Sociology and Demography"*

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2021. No. 3 (COVID-19: second wave), June

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-01

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ЭКОНОМИКУ И ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В 2020 ГОДУ

Мигранова Л.А.

Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32)

lmigranova@mail.ru

В статье представлена динамика распространения коронавирусной инфекции в России и анализ ситуации, сложившейся в экономике страны и уровне жизни населения в условиях пандемии. Исследование социально-экономического положения в стране проводилось на предварительных данных Росстата за 2020 год. Серьёзные потери от распространения COVID-19 экономика понесла во II квартале: ВВП в постоянных ценах составлял всего 92% по сравнению с соответствующим периодом 2019 г., сократились доходы бюджетов всех уровней, выросла безработица с 4,7 до 6%. Это непосредственно отразилось на показателях благосостояния. Так, например, номинальные денежные доходы населения РФ снизились до 94,6%, а реальные — до 91,7% по сравнению со II кварталом предыдущего года. Благодаря принятым Правительством РФ мерам по ограничению распространения вируса и оказанию помощи наиболее пострадавшему от пандемии бизнесу и гражданам уже в III квартале ситуация начала постепенно улучшаться. Показано, что вторая, более сильная волна COVID-19, которая началась в середине сентября, не позволила до конца года кардинально изменить социально-экономическое положение в стране, о чём свидетельствует статистика за октябрь-декабрь 2020 года. Делается вывод, что в 2020 г. России удалось избежать более глубокого социально-экономического кризиса. Дан сравнительный анализ с кризисной ситуацией 2016 года. Пандемия продолжит влиять на экономику и уровень жизни населения РФ и в 2021 году. Уже в начале года Правительство РФ приняло ряд мер по поддержке экономики и населения, чтобы преодолеть негативные последствия 2020 года.

Ключевые слова: пандемия, меры поддержки экономики и граждан, денежные доходы и расходы населения, заработная плата и пенсии, социальные выплаты.

© Мигранова Л.А. [текст], 2021.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 1. ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
2021, № 3 (COVID-19: вторая волна), июнь

ISSN 2076-4650

Динамика распространения COVID-19 в России

11 марта Всемирная организация здравоохранения определила заражение населения COVID-19 как пандемию. Распространение инфекции в России в 2020 г. имело волнообразный характер (табл. 1). Так, в конце марта в стране заболевших COVID-19 насчитывалось по официальным данным 302 человека, а через месяц их число возросло почти на два порядка — 5841 человек. Пик заболеваемости в 1 полугодии пришёлся на

май (максимум 11 мая 11656 человек). Затем в течение 3-х месяцев наблюдалось снижение, и в конце августа этот показатель составлял 4993 человек. Снижение числа заболевших в летние месяцы объясняется, прежде всего, сокращением контактов между людьми (отпускной период, переезд за город и т.д.) и благоприятными погодными условиями. Всего в период с марта по август 2020 года включительно заразились COVID-19 в РФ 995,3 тыс. человек, выздоровели 809,4 тыс. человек.

Динамика новых заражений, выздоровлений и смертей от Covid-19 в 2020 г. в России

Таблица 1

Dynamics of new infections, recoveries and deaths from COVID-19 in 2020 in Russia

Table 1

Число, месяц	Число случаев в день			Общее число случаев с марта 2020 г.		
	заражения	выздоровления	смерти	заражения	выздоровления	смерти
31 марта	-	-	-	302	2	1
30 апреля	5841	1830	108	106498	11619	1073
31 мая	9268	4414	138	405843	171883	4693
30 июня	6693	9220	154	647849	412650	9320
31 июля	5482	8755	161	839981	638410	13963
31 августа	4993	2405	83	995319	809387	17176
30 сентября	5858	8481	177	1176286	958257	20722
31 октября	18140	14854	334	1618116	1215414	27990
30 ноября	26338	17247	368	2295654	1778704	39895
31 декабря	27747	28922	539	3159297	2580138	57019

Источник: [1].

По оценке Росстата, за первые 8 месяцев 2020 г. численность умерших по разным причинам смерти в стране увеличилась на 71,7 тыс. человек и по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. составляла 1285,2 тыс. человек, из них 17,2 тыс. человек, или 1,4% умерли от COVID-

19. Общий коэффициент смертности за этот период вырос до 13,2 против 12,4 на 1000 человек населения в январе-августе 2019 года.

Очередной рост заболеваемости начался уже в сентябре (см. табл. 1). Специалисты его связывают, в том числе, с возвращением граждан

из отпусков, которые они проводили за границей и на курортах России. В конце первой декады октября число заболевших в стране достигло максимального значения мая 2020 г., и 31 октября составило 18,1 тыс. человек. Рост заболеваемости продолжился и последние два месяца 2020 г., в конце ноября она составляла 26,3 тыс. человек и в декабре практически не опускалась ниже 28-29 тыс. случаев в сутки. Численность умерших по разным причинам смерти в стране в 2020 г. составляла 2124,5 тыс. человек, из них умерли от COVID-19 57 тыс. человек, или 2,7%. Общий коэффициент смертности за этот период вырос до 14,5 против 12,3 в 2019 г. [3].

В регионах ситуация с заболеваемостью COVID-19 складывалась по-разному, но на протяжении всего года самые высокие показатели фиксировались в Москве, в Московской области и Санкт-Петербурге. COVID-19 затронул все возрастные группы населения [1].

Ситуация с распространением COVID-19 в России была бы ещё сложнее, если бы уже в апреле Правительством РФ не были бы приняты меры по ограничению контактов между людьми: перевод 30% работников предприятий и организаций на удалённый режим работы, студентов и школьников на дистанционное обучение, лицам старше 65 лет отменили льготный проезд на городском транспорте, были закрыты предприятия по обслуживанию населения, прекращены авиа- и железнодорожные сообщения с зарубежными странами и ограничены

внутри страны и т.д. [2]. В субъектах РФ меры вводились в зависимости от складывающейся в регионе эпидемиологической ситуации.

Одновременно существенно увеличены расходы на здравоохранение: вводились койки для инфицированных больных за счёт переоборудования имеющегося фонда и строительства новых госпиталей, оснащение их специальным оборудованием, организовано дополнительное переобучение медицинского персонала, для тех работников, кто непосредственно контактирует с заразившимися коронавирусом, были установлены специальные доплаты к заработной плате и т.д. Установлены социальные выплаты работникам учреждений социального обслуживания и волонтерам, оказывающим помощь заразившимся инфекцией и лицам из группы риска.

Расходы на здравоохранение из федерального бюджета за январь-май 2020 г. выросли в 2,2 раза, включая помощь регионам. Работа не прекращалась и в летние месяцы, что позволило в условиях второй, более сильной волны распространения инфекции, когда заболеваемость COVID-19 увеличилась в 4 раза по сравнению с I полугодием, избежать коллапса в здравоохранении. В сентябре население страны было полностью обеспечено индивидуальными средствами защиты от вируса, что позволило смягчить ограничительные меры для бизнеса. Начиная с марта в стране велись разработки вакцины против нового вируса, в ноябре две из них были

зарегистрированы в ВОЗ, массовая вакцинация населения началась в конце декабря 2020 года.

Влияние пандемии на экономику

Пандемия отрицательно повлияла на всю мировую экономику и России, в том числе. В I квартале 2020 г. объём ВВП в текущих ценах составлял 82,9% по отношению к IV кварталу 2019 г., а по отношению к I кварталу того же года несколько увеличился — до 100,8%. Во II квартале зафиксировано самое большое снижение объёмов ВВП — на 1094,8 млрд руб., что по отношению I кварталу составило 95,6% и к соответ-

ствующему периоду 2019 г. — 89,1%. В III квартале этот показатель вырос до 97,6%. В IV квартале рост продолжился более высокими темпами, но в целом за год составил 97,9% к уровню 2019 года (табл. 2).

Динамика ВВП в постоянных ценах (2016 г.) или индекса физического объёма ВВП мало отличается от его динамики в текущих ценах. Так, в I квартале 2020 г. по отношению к I кварталу 2019 г. он вырос до 101,4%. Во II квартале — сократился на 488,1 млрд руб., или на 7,8% по сравнению со II кварталом 2019 года. В III и IV кварталах он увеличился и в целом за год остался ниже, чем в 2019 г. — 97,0% (табл. 2).

Таблица 2

Динамика ВВП и индекса физического объёма промышленного производства в РФ в 2020 г.

Table 2

Dynamics of GDP and physical volume of the RF industrial output in 2020

Показатели	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Год
ВВП в текущих ценах, млрд. руб.	24 756,7	23 661,9	27 580,8	30 968,0	106967,5
То же в % к предыдущему периоду	82,9	95,6	116,6	112,3	-
То же % к соответствующему периоду 2019 г.	100,8	89,1	97,6	103,7	97,9
ВВП в ценах 2016 г., млрд. руб.	20651,9	20163,8	22938,5	24 995,5	88749,8
То же в % к предыдущему периоду	81,2	97,6	113,8	109,0	-
То же в % к соответствующему периоду 2019 г.	101,4	92,2	96,5	98,2	97,0
Индекс физического объёма промышленного производства: в % к предыдущему периоду	88,9	92,8	106,4	112,0	-
в % к соответствующему периоду 2019 г.	102,6	93,3	95,2	98,3	97,4

Источник: составлена по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/> Официальная статистика/Национальные счета/ВВП/ Оперативная информация (дата обращения 21.04.2021г.); [3. С. 16].

В 2020 г. по предварительным данным индекс физического объёма ВВП был выше, чем в 2019 г. всего в четырёх сферах деятельности — информация и связь (100,2%), здра-

воохранение и социальные услуги (100,3%), государственное управление и социальное обеспечение (102,5%), финансовая деятельность (107,9%). Сельское и лесное хозяй-

ство, включая рыболовство, и обрабатывающие производства закончили год на уровне 100% к 2019 году. Самые большие потери понесли такие сферы экономики, как деятельность гостиниц и общественного питания (75,9 %), домашние хозяйства (74,1%), спорт, культура, отдых (88,6%), транспортировка и хранение (89,7%), добыча полезных ископаемых (89,8%).

Аналогичная динамика наблюдалась и в объемах промышленного производства, но падение было несколько меньшим. Индекс физического объема промышленного производства (ИПП) в I квартале снизился до 88,9 % по отношению к IV кварталу 2019 г., а по отношению к I кварталу того же года вырос до 102,6%. Во II, III и IV кварталах 2020 г. наблюдался его рост, а по отношению с соответствующим периодом 2019 г. динамика ИПП была иная: во II квартале он снизился до 93,3%, а III и IV — зафиксирован его небольшой рост. В целом за 2020 г. этот индекс составлял 97,4% к 2019 году.

Сальдо финансовой деятельности организаций (прибыль минус убытки) без субъектов малого бизнеса в I квартале 2020 г. к соответствующему периоду 2019 г. составляло 41,5%, в I полугодии — 53,3% и в целом за январь-сентябрь увеличилось до 56,6% (6972,9 млрд. руб.), и за январь-декабрь — до 76,5% (12421,1 млрд. руб.). Доля убыточных организаций в общей численности организаций в 2020 г. составляла 29,4% против 26,5 % в 2019 году. Снижение доли прибыльных организаций наблюдалось практически по

всем видам деятельности, кроме сельского, лесного хозяйства, охоты; торговли автотранспортом и мотоциклами и их ремонт; деятельности почтовой связи и курьерской; организаций по производству, передаче и распределению электроэнергии.

Сложной оставалась ситуация на рынке труда в 2020 году. Прежде всего, росла безработица, в I квартале уровень безработицы по методологии МОТ составлял 4,6%, во II квартале — 6%, в III квартале — 6,3% и IV квартале — 6,1%. В среднем за месяц безработица в 2020 г. составляла 5,8% против 4,6% в 2019 году. Уровень занятости населения (доля занятого населения в общей численности населения соответствующего возраста) в возрасте 15 лет и старше снизился во II квартале с 59 до 58%, а в III квартале несколько увеличился — до 58,3% и в декабре составлял 58,6% против 59,8% в декабре 2019 года.

Суммарная задолженность по заработной плате по сведениям, представленным организациями (не относящимися к субъектам малого предпринимательства), на 1 июля увеличилась до 2416 млн. руб., против 2114 млн. руб. на 1 января 2020 года, а численность работников, перед которыми имелась задолженность, — до 39,5 тыс. человек. Благодаря, в том числе, льготным кредитам, суммарная задолженность по зарплате на 1 октября 2020 г. снизилась до 1828 млн руб., а численность работников, перед которыми имелась задолженность, — до 27,4 тыс. человек. На 1 января 2021 г. объем просроченной задолженности

по заработной плате составлял 1628 млн. руб., или менее 1% месячного фонда заработной платы работников наблюдаемых видов экономической деятельности, численность работников, перед которыми была задолженность, снизилась до 23,7 тыс. человек.

Для поддержания доходов граждан, потерявших работу с 1 марта 2020 г., пособие по безработице с 1 апреля было увеличено независимо от уровня зарплаты и стажа до ПМ трудоспособного населения — 12130 рублей. В регионах, где установлен районный коэффициент к заработной плате, это пособие назначалось с учётом этого коэффициента. С 1 мая минимальное пособие по безработице было увеличено с 1500 до 4500 рублей. Индивидуальным предпринимателям, закрывших своё дело из-за пандемии, назначалось пособие по безработице в размере 12130 рублей. Кроме того, семьям, где оба родителя потеряли работу, выплатили по 3 тыс. руб. на ребенка [2].

Чтобы не допустить большего распространения безработицы, Правительство РФ с 1 июня запустило специальную кредитную программу поддержки занятости для предприятий пострадавших отраслей, а также социально ориентированных НКО. При сохранении занятости на уровне 90%, весь кредит и проценты по нему списываются, при уровне не ниже 80% от штатной численности работников — половина кредита и процентов по нему. Ставка по новым кредитам для поддержки занятости (в первую очередь для выплаты зарпла-

ты) была установлена в 2% без обязательной ежемесячной уплаты. Для ИП, малого и среднего бизнеса, пострадавшего от пандемии, полностью списывались налоги и страховые взносы за II квартал 2020 год.

Кроме того, в июле частично отменили ограничительные меры для сфер деятельности по обслуживанию населения. Льготная ставка банков на ипотечный кредит позволила удерживать на плаву жилищное строительство. В IV квартале, когда ситуация с коронавирусом в стране существенно ухудшилась, Правительство РФ отказалось от введения полного «локдауна», чтобы поддержать экономику. Так для предприятий общественного питания, увеселительных заведений ввели ограничения на одновременное число посетителей и запрет на работу в ночное время; для организаций культуры и спорта сократили число посетителей до 25%. В IV квартале выделялись субсидии на частичную компенсацию расходов организаций и предприятий тех сфер деятельности, которые пострадали от пандемии в наибольшей степени — российский аэрофлот и организации, входящие в одну группу с российским аэропортом, туроператоры и др.

В результате спада в экономике и мер Правительства РФ по поддержке бизнеса и граждан вырос дефицит консолидированного бюджета РФ. В январе-сентябре 2020 г. он составил 1860,4 млрд. руб., а в целом за год по оперативным увеличился до 4294,2 млрд. руб., тогда как ещё в I квартале он был исполнен с профицитом (621,4 млрд. руб.).

Доходы федерального бюджета в 2020 г. составляли 90,9% от прогнозируемого объёма доходов, а дефицит составлял 4099,4 млрд. рублей. Дефицитным был и консолидированный бюджет субъектов РФ, не смотря на помощь федерального центра. И только государственные внебюджетные фонды и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов имели небольшой профицит.

Денежные доходы населения, заработная плата и пенсии

Объём номинальных денежных доходов населения России в I квартале 2020 г. составлял 76,2% по отношению к IV кварталу 2019 года. Резкое сокращение доходов в I квартале явление обычное, т.к. в конце года производятся выплаты, в том числе по его итогам. Доходы населения в I квартале текущего года, как правило, выше, чем I квартале предыдущего года, и в 2020 г. составляли 104%. С началом пандемии объём доходов населения снизился, как по сравнению с началом года, так и по отношению ко II кварталу 2019 г. и составлял 94,6%. В III квартале зафиксирован его рост (до 15275,4 млрд. руб.), но по отношению к III кварталу 2019 г. падение продолжилось — 85,2%. В IV — темпы роста денежных доходов населения были самыми высокими 122,6%. Однако за 2020 г. они увеличились всего на 0,3% по сравнению с 2019 г. и составляли 62270,4 млрд. рублей.

В 2020 г. изменения произошли не только в объёме номинальных де-

нежных доходов населения РФ, но и в составе их по источникам поступления (табл. 3). Во II квартале 2020 г. снизилась доля всех основных источников денежных доходов населения, и самое большое снижение наблюдалось в оплате труда, доля которой в структуре денежных доходов снизилась на 3 процентных пункта, или на 88,1 млрд. руб. В III квартале роль оплаты труда в формировании денежных доходов продолжала снижаться. В IV квартале она почти не изменилась по сравнению с III, однако фонд оплаты труда вырос на 1997,8 млрд. руб. и в целом за год составил 36677,3 млрд. руб., что на 2,4% больше, чем 2019 году.

В общем фонде оплаты труда заработная плата работников организаций в 2020 г. составляла 71,5 против 70,4% в 2019 году.

Предпринимательские доходы упали во II квартале 2020 г. на 30%, по сравнению с первым, а в III квартале — они не только достигли уровня I квартала, но и несколько превысили его (на 13 млрд. руб.). При этом их доля в структуре доходов после снижения до 4% выросла до 5,5% и сохранялась на этом уровне и в IV квартале, в целом за год она осталась ниже, чем в 2019 г. (5,2 против 6%). Общий объём предпринимательских доходов в 2020 г. составлял 3238,1 млрд. руб., что на 13,1% ниже, чем в 2019 году.

Рост предпринимательских доходов во второй половине года объясняется мерами Правительства РФ по поддержанию малого бизнеса. Было принято решение вернуть самозанятым гражданам их налог на

доход, уплаченный в 2019 г., в полном объеме. Для малого бизнеса снижена ставка отчислений в соци-

альные фонды с 30 до 15%, отложена выплата за аренду государственного имущества и др.

Таблица 3

Объем и структура денежных доходов населения РФ по источникам поступления

Table 3

Volume and structure of monetary income of the RF population by income sources

Период	Всего денежных доходов	В том числе в процентах:					
		доходы от предпринимательской деятельности	оплата труда	из нее зарплата работников организаций	социальные выплаты	доходы от собственности	прочие денежные поступления
2019 г., %	100,0	6,0	57,7	40,6	18,9	5,1	12,3
Млрд. руб.	62076, 2	3724,6	35818,0	25202,9	11732,4	3165,9	7635,4
2020 г.							
1 квартал	13858,6	5,9	63,8	46,3	22,2	4,1	4,0
2 квартал	14407,2	4,0	60,8	43,7	20,0	4,0	9,2
3 квартал	15275,4	5,5	57,3	41,4	22,3	4,3	10,4
4 квартал	18729,2	5,5	57,4	38,3	18,2	4,8	16,7
2020 год, %	100,0	5,2	58,9	42,1	21,0	4,3	10,6
То же в млрд. руб.	62270,4	3238,1	36677,3	26215,8	13076,8	2677,6	6600,7
2020/2019 %	100,3	86,9	102,4	104,0	111,5	84,6	86,4

Источник: [3], расчёты автора.

В условиях пандемии ещё больше снизились объёмы доходов от собственности — на 15,4% (с 3165,9 до 2677,6 млрд. руб.). В результате их доля в структуре денежных доходов сократилась с 5,1 до 4,3%.

Не лучше складывалось положение и с прочими денежными доходами, куда входят выигрыши по потерям и другому игорному бизнесу, доходы от сдачи вторсырья, денежные переводы, в том числе из-за рубежа, в пользу физических лиц-резидентов, доходы, укрываемые от налогообложения путем незаконного обналичивания денежных средств и др. Общий их объём в 2020 г. снизился на 13,6%, (с 7635,4 до 6600,7

млрд. руб.), а доля в структуре денежных доходов с 12,3 до 10,6%.

Объёмы социальных выплат населению и их доля в структуре денежных доходов, как и трудовых доходов, снизились во II квартале 2020 года. В III квартале их доля выросла с 20 до 22,3%, а объём выплат увеличился на 525 млрд. руб. и составил 3406,4 млрд. рублей. В IV квартале объём выплат вырос ещё на 2,3 млрд. руб. при этом доля снизилась до 18,2% благодаря более высоким темпам роста всех других денежных доходов населения. В среднем за год доля социальных выплат составляла 21 против 18,9% в 2019 г., а объём вырос до 13076,8

млрд. руб., что на 11,5% больше, чем в предыдущий год.

Рост объёмов и доли социальных выплат в структуре денежных доходов населения в 2020 г. объясняется мерами Правительства РФ по социальной поддержке граждан, при этом особое внимание уделялось семьям с несовершеннолетними детьми [2; 4]. О помощи безработным и их детям говорилось выше. Для семей с детьми до 3 лет была установлена временная выплата на ребёнка до 3 лет в размере 5 тыс. руб. в месяц (на май-июнь), а с 1 июля все дети до 16 лет получили единовременную выплату в размере 10 тыс. руб. на каждого. С 1 июня было увеличено ежемесячное пособие по уходу за ребёнком до 1,5 лет до 6752 руб. для неработающих родителей, включая студентов; началась выплата пособий на детей от 3 до 7 лет (0,5 от регионального ПМ ребёнка) из малообеспеченных семей, которые были установлены с 1.01.2020 г. и семьи смогли их получить сразу за полгода.

Для погашения ипотеки многодетным семьям, где третий ребёнок и последующие дети родились после 1.01.2019 г., выплачивалось по 450 тыс. руб. Все дети до 8 лет получили подарок к Новому году в размере 5 тыс. рублей.

Кроме этого, регулярно осуществлялись специальные социальные выплаты работникам организаций социального обслуживания, оказывающим социальные услуги гражданам, у которых выявлена коронавирусная инфекция, и лицам из

групп риска заражения этой инфекцией. Социальная поддержка в размере 12130 руб. предоставлялась волонтерам. Выделялись средства из бюджета на обеспечение бесплатными лекарствами пациентов с коронавирусной инфекцией, проходящих амбулаторное лечение и другие меры социальной поддержки. В ряде регионов за счёт собственных средств устанавливались временные меры поддержки для граждан.

Далее рассмотрим динамику денежных душевых доходов населения и основных источников доходов большинства граждан — заработной платы и пенсий (табл. 4).

Номинальные денежные среднедушевые доходы россиян в I квартале 2020 г. по сравнению с I кварталом 2019 г. составляли 104,4% (31479 руб. против 30242 руб. в месяц), а по отношению к IV кварталу 2019 г. — 76,2%. Одновременно произошло резкое их снижение в соотношении со среднедушевым ПМ — 2,9 раза против 3,57 в IV квартале 2019 года. Во II квартале 2020 г. денежные душевые доходы увеличились, но оставались ниже аналогичного периода 2019 г. (94,9%) и в соотношении с ПМ снизились до 2,85 раза. В III квартале рост доходов населения продолжился, но оставались несколько ниже уровня того же периода 2019 г. (99,1%). В IV квартале положительная динамика усилилась, благодаря чему денежные душевые доходы населения РФ в 2020 г. составили 35361 руб., или 100,3% к уровню 2019 года.

Таблица 4

Денежные душевые доходы населения, заработная плата и пенсии в РФ в 2020 году

Table 4

Per capita monetary income of population, wages and pensions in Russia in 2020

Показатели	Квартал				Год
	I	II	III	IV	
Номинальные денежные душевые доходы, руб.	31479	32725	34698	42543	35361
То же в % к соответствующему периоду 2019 г.	104,4	94,9	99,1	102,9	100,3
То же в % к предыдущему периоду	76,2	104,0	106,0	122,6	-
То же в соотношении со среднедушевым ПМ, %	290,3	285,4	299,0	375,5	313
Коэффициент фондов, раз	13,1	13,3	13,7	-	14,4
Уровень бедности населения, %	12,6	13,5	12,8	9,2	12,1
Реальные денежные душевые доходы, %: к соответствующему периоду 2019 г.	101,8	92,0	95,7	98,5	97,0
к предыдущему кварталу	75,3	102,4	105,4	121,2	-
Реальные располагаемые денежные доходы, %: к соответствующему периоду 2019 г.	101,0	92,1	94,7	98,3	96,5
к предыдущему кварталу	75,0	103,6	104,0	121,6	-
Средняя начисленная заработная плата работников организаций, руб. в месяц	48390	50784	49021	56044	51083
То же в % к соответствующему периоду 2019 г.	108,8	103,0	105,4	106,7	106,0
То же в % к предыдущему кварталу	93,5	104,9	96,4	114,1	-
То же в % в соотношении с ПМ трудоспособного	412,5	409,8	390,3	456,4	417,5
Реальная заработная плата в организациях, % к соответствующему периоду 2019 г.	106,2	99,9	101,8	102,2	102,5
% к предыдущему кварталу	92,4	103,3	95,9	112,8	-
Средний размер назначенных пенсий, руб.	14924	14979	15996	16790	15672
То же в % к соответствующему периоду 2019 г.	105,7	105,9	105,8	105,8	105,8
То же в % к предыдущему кварталу	105,8	100,4	106,8	105,0	-
в соотношении с ПМ пенсионера, %	166,9	168,7	167,7	179,6	168,4
Реальный размер назначенных пенсий, %: к соответствующему периоду 2019 г.	103,2	102,7	102,2	101,3	102,3
к предыдущему кварталу	103,7	98,8	99,6	99,2	-

Источник: составлена по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/> Официальная статистика/ Население/ Уровень жизни/Оперативная информация (дата обращения 21.04.2021 г.).

Дифференциация денежных душевых доходов — важная характеристика уровня жизни населения, которая в статистике оценивается коэффициентом фондов доходов. В I квартале 2020 г. он был равен 13,1 раза, в первом полугодии —

13,3 раза, а за январь-сентябрь увеличился до 13,7 раза и в целом за год вырос до 14,4 раза, но оставался ниже уровня 2019 г. (15,4 раза). В распределении населения по денежному душевому доходу в 2020 г. доля малообеспеченных с душевым

доходом до 14 тыс. руб. несколько снизилась (с 20,3 до 19,8%), а с доходом свыше 75 тыс. руб. осталась без изменений (9,5%).

Снижение темпов роста номинальных денежных душевых доходов населения в 2020 г., и рост стоимостной оценки прожиточного минимума (ПМ) привели к росту бедности населения России.

Если в IV квартале 2019 г. доля населения с денежным душевым доходом ниже ПМ составляла 9,2% в общей численности населения страны (13,5 млн. человек), то в I квартале 2020 г. она выросла до 12,6% (18,6 млн. человек), а во II квартале — 13,5% (19,9 млн. человек), а в III квартале снизился до 12,8% (18,8 млн. человек).

Специальные исследования, проведенные в I полугодии 2020 г., показывали, что принятые Правительством РФ меры поддержки семей с детьми позволили лишь частично снизить уровень бедности среди семей с детьми, но он оставался выше уровня, который был до пандемии [4. С.45-49; 5]. В IV квартале уровень бедности снизился до 9,2% и целом за год составил 12,1% против 12,3% в 2019 году.

В I квартале 2020 г. реальные денежные доходы выросли до 101,8%, а во II квартале снизились до 92% по сравнению с теми же периодами 2019 года. В III и IV кварталах реальные доходы по отношению к предыдущему периоду росли более высокими темпами, но оставались ниже соответствующих периодов 2019 года. И целом за год составляли 96,5%. Динамика распола-

гаемых реальных денежных доходов населения РФ в 2020 г. мало отличалась от динамики реальных денежных доходов, которые различаются между собой на величину обязательных платежей и взносов.

Динамика номинальной начисленной заработной платы работников организаций в 2020 г. несколько отличается от динамики душевых денежных доходов населения (см. табл. 4). В соотношении с соответствующими периодами 2019 г. она не опускалась ниже 103% (II квартал) и максимальный её рост зафиксирован в IV квартале (106,7%) и в целом в 2020 г. составляла 106%.

В соотношении с ПМ трудоспособного населения она в I квартале была равна 4,12 раза, во II квартале — 4,1 раза и в III квартале снизилась до 3,9 раз, а в IV квартале выросла до 4,6 раза. В среднем за год средняя зарплата работников организаций в соотношении с ПМтр. составил 4,2 раза против 4,1 раза в 2019 году.

В 2020 г. наибольший рост средней заработной платы работников организаций по сравнению с 2019 г. был зафиксирован в почтовой и курьерской деятельности (116,8%), здравоохранении и социальном обслуживании (114,5%) и в добыче металлических руд (113,2%), но если заработки в последней сфере составляли 171% к среднероссийскому уровню, то у первых — соответственно 58 и 97%.

Снижение средней заработной платы по сравнению с 2019 г. наблюдалось в видах экономической деятельности, которые в наибольшей степени пострадали от панде-

мии: добыча угля (до 98,4%), производство мебели (99,5%), железнодорожный пассажирский транспорт (98,2%), спорт, отдых, развлечения (99,5%), гостиницы и предприятия общественного питания (94,1%).

Реальная заработная плата в I и III кварталах 2020 г. была выше, чем в те же периоды 2019 г., небольшое её снижение было зафиксировано только во II квартале (99,9%), и в среднем за год она составляла 102,5%.

Максимальные различия в средней заработной плате работников организаций по видам экономической деятельности в I квартале 2020 года составляли 6,2 раза, во II квартале — 6,3 раза, а в III квартале выросли до 8 раз и целом за 2020 г составляли 6,7 раза между деятельностью по добыче нефти и газа и производством одежды.

На сайте Росстата представлена среднемесячная заработная плата всех наёмных работников (в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц) накопленным итогом начиная с I квартала по январь-декабрь (12 месяцев). В течение 2020 г. среднемесячная зарплата всех наёмных работников была выше соответствующих периодов 2019 г., но при этом почти на 20% ниже, чем у работников организаций и в среднем за год составляла 42366 руб. против 39921 рублей. Несложный расчёт по опубликованным данным показывает, что заработная плата наёмных работников у индивидуальных предпринимателей и физических лиц в течение 2020 г. составляла около 58% от

средней заработной платы работников организаций и 70% от средней заработной платы всех наёмных работников и в целом за год её рост составил 103,6%. (табл. 5).

Средний размер назначенных пенсий в I квартале 2020 г. по сравнению с предыдущим кварталом вырос на 5,8% (см. табл. 4). Именно в I квартале проводится индексация пенсий. До конца 2020 г. средний размер пенсий оставался практически на уровне I квартала и к декабрю увеличился всего на 0,8%. В I квартале соотношение средней пенсии со средней зарплатой работников организаций выросло до 30,8% против 27,5% в IV квартале 2019 года. Во II квартала этот индикатор пенсионного обеспечения, утверждённый МОТ, снизился до 29,5%, в III квартала вырос до 32,6%, в IV вновь снизился до 30% и в среднем за год составлял 30,7%. Соотношение среднего размера пенсий с ПМ пенсионера с I по III кварталы менялось не значительно — с 1,67 до 1,68 раза, в IV квартале выросло до 1,8 раза и в среднем за год составляло 1,68 раза. Реальный размер назначенных пенсий в течение года постепенно снижался со 103,2 до 101,3% и в среднем за год составил 102,3%.

Представленная динамика реальных доходов населения (денежных душевых доходов, заработной платы, пенсии) и их соотношение с ПМ зависят от уровня инфляции. По официальным данным индекс потребительских цен (ИПЦ) на товары и услуги только в I квартале 2020 г. был ниже, чем 2019 году. В осталь-

ные периоды он был выше, и самый большой рост зафиксирован в IV квартале — 102% (табл. 6).

Общий ИПЦ в 2020 г. по отношению к декабрю 2019 г. составил 104,9%.

Таблица 5

Оценка среднемесячной начисленной зарплаты наёмных работников в 2020 г. (нарастающим итогом)

Table 5

Estimation of the average accrued wages of employees in the Russian Federation in 2020 (cumulative total)

Показатели	I кв.	I полугодие	январь-сентябрь	январь-декабрь
ПМ трудоспособного, руб. в месяц	11731	12061	12222	12235
Средняя зарплата всех наёмных работников, руб.	40346	41336	41221	42366
То же в % к соответствующему периоду 2019 г.	105,9	103,2	103,2	106,1
в соотношении с ПМ трудоспособного, %	343,9	342,7	337,3	346,3
*Средняя начисленная заработная плата работников организаций, руб. в месяц	48390	49600	49426	51083
То же в % к соответствующему периоду 2019 г.	110,1	107,3	107,3	106,7
То же в % в соотношении с ПМ трудоспособного	412,5	411, 2	404, 6	417,5
То же в % к зарплате всех наёмных работников	119,9	120,0	119,9	120,6
*Средняя зарплата наёмных работников у индивидуальных предпринимателей и физических лиц, руб. в месяц	28022	28840	28770	29676
То же в % в соотношении с ПМ трудоспособного	238,9	239,1	235,4	242,6
То же в % к зарплате работников организации	57,9	58,1	58,2	58,1
То же в % к зарплате всех наёмных работников	69,5	69,8	69,8	70,0

Примечание: *расчёты автора

Источник: Официальный сайт Росстата. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> Официальная статистика/ Рынок труда, занятость и заработная плата.

Таблица 6

Индексы потребительских цен на товары и услуги по РФ в 2019- 2020 гг.

Table 6

Indices of consumer prices for goods and services in Russia in 2019-2020 (% к предыдущему периоду)

Период	Всего		Продовольственные товары		Непродовольственные товары		Услуги	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
1 квартал	101,8	101,3	102,6	102,2	101,2	100,8	101,5	100,7
2 квартал	100,7	101,3	100,4	102,1	100,6	101,0	101,2	100,7
3 квартал	99,8	100,2	98,4	98,8	100,5	101,3	100,9	100,9
4 квартал	100,8	102,0	101,3	103,5	100,7	101,7	100,2	100,3

Источник: данные Росстата [3. С. 149].

Аналогичная динамика наблюдалась и в ценах на непродовольственные товары. В 2020 г. тарифы на услуги росли меньше, чем в 2019 г., и меньше, чем цены на непродовольственные товары. Самыми высокими темпами росли цены на продовольственные товары, в IV квартале их ИПЦ составлял 103,5% к III кварталу, а к декабрю 2019 г. — 106,7%. Потребовались специальные меры Правительства РФ по снижению и контролю за потребительскими ценами на ряд продовольственных товаров.

Расходы и сбережения населения

Следствием низких темпов роста объёмов денежных доходов населения в 2020 г. (100,3% к уровню 2019 г.) изменилась структура их использования. Большинство домашних хозяйств перешли на более экономный режим расходования средств. Это особенно ярко проявилось во II квартале. Если в I квартале расходы населения превышали их доходы на 2,6% (364,2 млрд. руб.), то во II квартале при увеличении объёмов денежных доходов на 548,6 млрд руб. (на 4%) расходы снизились до 11804,1 млрд. руб. (против 14222,8 млрд. руб. в I квартале), а доля в структуре использования денежных доходов сократилась до 81,9%. При этом прирост сбережений составил 18,1% (или 2603,1 млрд. руб.), тогда как в I квартале он был отрицательным (-2,6%), или (- 364,2 млрд. руб.). В III и IV кварталах объём расходов и их доля выросли, но оставались ниже, чем в эти периоды 2019 года.

Прирост сбережений в III квартале существенно снизился до 490,5

млрд. руб., а в IV квартале вновь вырос до +2507,9 млрд. руб., и их доля составляла 13,4%. В целом за год доля и объём расходов в структуре использования денежных доходов по сравнению с 2019 г. снизилась с 96,1 до 91,8%, или с 59664,0 до 57033,1 млрд. руб. (на 4,6%). Прирост сбережений в 2020 г. увеличился в 2,2 раза (с 2412,2 до 5237,3 млрд. руб.), и их доля в структуре использования денежных доходов выросла за год с 3,9 до 8,4% (табл. 7).

В 2020 г. произошли изменения и в структуре расходов, и в составе сбережений. Так доля расходов на покупку товаров в структуре расходов увеличилась с 62,2 до 64,4%, а в структуре использования денежных доходов снизилась с 59,8 до 59%. а их объём сократился на 1,1%, или 382,1 млрд. руб. Доля расходов на оплату услуг в структуре расходов и в структуре использования денежных доходов сократилась соответственно с 18,7 до 17,4% и с 18,0 до 15,9%, а объём средств на эти цели снизился на 1272,7 млрд. руб. и составил 88,6% к уровню 2019 года.

Объёмы платежей зарубежным поставщикам (за товары, работы, услуги) снизились до 40% к уровню 2019 г., а их доля в структуре использования денежных доходов сократилась до 1,2 против 3,0%.

Расходы на оплату обязательных платежей, взносов и прочих платежей в 2020 г. выросли на 1,6% (154,2 млрд. руб.), и их доля в структуре расходов увеличилась с 15,9 до 16,9%, а в структуре использования денежных доходов — с 15,3 до 15,5%.

Таблица 7

Структура использования денежных доходов и расходов населения России

Table 7

Structure of use of the Russian population income and expenses

Показатели	Всего денежных доходов, млрд. руб.	Из них расходы в % на:				Прирост (+), уменьшение (-) сбережений населения	Прирост (+), уменьшение (-) наличных денег на руках в руб., иностранной валюте в рублевом эквиваленте
		покупку товаров	оплату услуг	платежи зарубежным поставщикам за товары (работы, услуги)	оплату обязательных платежей, взносов и прочие расходы		
2019 г.							
Доходы, млрд. руб./ %	62076,2	59,8	18,0	3,0	15,3	3,9	0,5
Расходы, млрд. руб., %	59655,2	62,2	18,7	3,1	15,9	-	-
2020 г.							
Доходы, млрд. руб./ %	13858,6	65,3	19,6	2,2	15,5	-2,6	2,2
I квартал	14407,2	54,0	12,8	0,6	14,5	+18,1	7,8
II квартал	15275,4	63,3	16,3	0,8	16,4	+3,2	4,4
III квартал	18729,2	54,7	15,1	1,2	15,6	+13,4	3,4
IV квартал	62270,4	59	15,9	1,2	15,5	+8,4	4,4
2020 год	100,3	99,0	88,6	40,1	101,6	2,2 раза	8,8 раза
2020/2019, %	57033,4	64,4	17,4	1,3	16,9	-	-
Расходы, Млрд. руб./ %							

Источник: данные Росстата [3. С. 222-223]; расчёты автора.

В условиях пандемии изменились сберегательные стратегии россиян, которые переориентировались на более безопасный с их точки зрения способ хранения сбережений, в том числе снимали средства с личных счетов в кредитных организациях [6]. Так, прирост денежной массы на руках у населения в рублях и иностранной валюте за год вырос в 8,8 раза (с 310,4 до 2739,9 млрд. руб.), и в соотношении с объемом денежных доходов — с 0,5 до 4,4% (см. табл. 7). На начало 2020 г. объём сбережений населения РФ во вкладах и наличных деньгах составлял 41494,9 млрд. руб., и на долю наличных денег приходилось 26,1%, а на начало декабря объём сбережений увеличился до 45878,9 млрд.

руб., и доля наличных денег составляла в нём 28,7%.

Заключение и выводы

В условиях пандемии, по данным Росстата за 2020 г., в России произошло снижение темпов экономического развития и реальных доходов населения, но глубокого социально-экономического кризиса удалось избежать благодаря мерам принятым Правительством РФ. Всего на поддержку экономики, граждан и борьбу с пандемией в 2020 г. было выделено 4,6 трлн. руб. (4,5% от ВВП)¹, из них 1 трлн. руб. отраслям,

¹ Данные озвучены Путиным В.В. на пресс-конференции 17 декабря 2020.

наиболее пострадавшим от пандемии, и 838 млрд. руб. на поддержку граждан. Только из ФНБ как «подушки безопасности» страны объемом до 7% ВВП, на середину декабря в 2020 г. были использованы средства, превышающие этот объем в размере 250 млрд. руб.

В XXI в. Россия не в первый раз столкнулась с кризисной ситуацией в экономике и социальной сфере: в 2008 г. в результате мирового финансового кризиса и в 2015 г. из-за санкций западных стран по поводу возвращения Крыма. Для сравнения: в период экономического спада 2015 г. ВВП в постоянных ценах составлял 98% к 2014 г. и достиг объемов предкризисного года в 2017 году [7]. В 2020 г. по данным Росстата этот показатель составил 97% к уровню 2019 года.

Реальная средняя зарплата в 2015 г. снизилась до 91% к уровню 2014 г., реальная средняя назначенная пенсия составляла 96%, и реальные располагаемые денежные доходы населения — 97,6%. Достигнуть докризисный уровень реальная средняя заработная плата смогла только в 2018 г. и по отношению к 2014 г. составила 103,2%.

Реальный размер назначенной средней пенсии и реальные располагаемые денежные доходы населения РФ оставались ниже 2014 г. ещё и в 2019 году.

В 2020 г. реальная средняя заработная плата работников организаций уже во второй половине года была выше, чем в этот период 2019 года и в целом за год составляла 102,5%.

Реальный размер средней назначенной пенсии на протяжении всего 2020 г. был выше, чем в предыдущем году и в целом за год её рост составил 102,3%.

Реальные денежные доходы и располагаемые денежные доходы населения в 2020 г. снизились по отношению к 2019 г. до 97 и 96,5%, соответственно. Основная причина как в снижении предпринимательских доходов, доходов от собственности и прочих денежных поступлений, так и в росте потребительских цен. Дифференциация денежных душевых доходов населения РФ в 2015 г. сократилась до 15,5 раза против 15,8 раз в 2014 г., а уровень бедности, наоборот, вырос с 11,2 до 13,3%. В 2020 г. дифференциация доходов населения РФ снизилась до 14,4 раза против 15,4 в 2019 г., и заметного снижения уровня бедности не произошло (12,1% против 12,3% в 2019 г.).

Сравнение итогов 2020 г. с ситуацией 2015 г. показало, что при более серьезных потерях в экономике реальный уровень основных источники доходов населения — заработной платы и пенсий — удалось не только сохранить, но и несколько повысить.

В 2021 г. пандемия продолжит влиять на социально-экономическое положение России.

Повышение ПМ трудоспособного населения до 12702 руб. и соответствующий рост МРОТ и заработной платы в бюджетной сфере, а также индексация пенсий неработающим пенсионерам (6,3%) и увеличение пособия на детей от 3 до 7 лет с 0,5

ПМ до 1 ПМ ребёнка в семьях с душевым доходом не выше 2 ПМ, сохранение социальных выплат всем, кто имел их в 2020 г. в связи с пандемией и другие меры запланированные Правительства РФ, реализация которых началась в 1 квартале 2021 г., а также дополнительные меры поддержки семей с детьми, озвученные Президентом РФ в своём послании Федеральному собранию 21.04.21, помогут преодолеть негативные последствия 2020 г. по

снижению реальных доходов населения.

Но и бизнесу потребуются дополнительные меры поддержки.

Дефицит бюджета в 2021 г. по прогнозам Правительства РФ составит 2,4% ВВП, а государственный долг вырастет до 20% ВВП.

Для преодоления последствий пандемии необходимы более высокие темпы роста экономики, чем это было предусмотрено в прогнозе Правительства РФ на 2021 год.

Литература и Интернет источники

1. Коронавирус COVID-19: Официальная информация о коронавирусе в России [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://стorkоронавирус.рф>
2. Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики. Сайт Правительства РФ. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://Government.ru>
3. Росстат. Социально-экономическое положение России. 2020 г. (январь-декабрь). [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://rosstat.gov.ru>
4. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и мире. — 2020. — № 7 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://isp.hse.ru>
5. Попова Д., Матыцин М. Вирус против бедных: как пандемия повлияла на социальное неравенство в России. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/413413-virus-protiv-bednyh-kak-pandemiya-povliyala-na-socialnoe-neravenstvo-v-rossii>
6. Финансовое поведение населения. Мониторинг. 2020 / Под ред. д.э.н., проф. Ярашевой А.В. — М.: ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2020. — 123 с.
7. Росстат. Российский статистический ежегодник. 2019. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://rosstat.gov.ru>

Для цитирования:

Мигранова Л.А. Влияние пандемии на экономику и доходы населения России в 2020 году // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2021. — № 3. — С. 7-24. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-01.

Сведения об авторах:

Мигранова Людмила Алексеевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ФНИСЦ ИСЭПН РАН, Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: lmigranova@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-01

IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE RUSSIAN ECONOMY AND POPULATION INCOME IN 2020

Lyudmila A. Migranova

Cand. Sc. (Econ.)

¹ Institute of Socio-Economic Studies of Population FCTAS RAS
(32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, Russia, 117218)
lmigranova@mail.ru

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 1. ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
2021, № 3 (COVID-19: вторая волна), июнь

ISSN 2076-4650

Abstract. The article presents dynamics of the coronavirus infection in Russia and analysis of the situation in the national economy and population living standards amid the COVID-19 pandemic. Investigation of the socio-economic situation in the country was performed on the Rosstat preliminary data for 2020. The economy has suffered serious losses from the COVID-19 resurgence already in the second quarter: GDP in constant prizes was only 92% as compared to the corresponding period of 2019, budget revenues reduced at all levels, unemployment increased from 4,7% to 6%. This was immediately reflected in the indicators of well-being. Thus, for example, nominal per capita monetary income of the RF population reduced to 94.6%, and real — to 91,7% against the second quarter of the previous year. Owing to the Government measures to curb the spread of the virus, to provide assistance to business and citizens most affected by the pandemic, the situation began to gradually improve already in the third quarter. It is shown in the article that the second, stronger wave of COVID-19, which began in mid-September, did not allow to radically change the socio-economic situation in the country until the close of the year, as follows from the statistics for October-December 2020. The authors make a conclusion that Russia has managed to avoid a deep crisis. They provide a comparative analysis with the crisis situation of 2016. The pandemic will continue affecting the economy and living standards of the Russian population in 2021. Already at the beginning of the year, the RF Government took a series of measures to support the economy and population and to overcome the negative consequences of the year 2020.

Keywords: pandemic, measures to support the economy and citizens, monetary income and expenses of population, wages and pensions, social benefits, safety net.

References and Internet sources

1. Koronavirus COVID-19: Ofitsial'naya informatsiya o koronavirusе v Rossii [COVID-19 coronavirus: Official information on coronavirus in Russia]. Available at: <https://сторкороновирус.РФ> (in Russ.)
2. Mery Pravitel'stva RF po bor'be s koronavirusnoy infektsiyey i podderzhke ekonomiki [RF Government measures for infection control and support of the economy]. Available at: Government.ru (in Russ.)
3. Rosstat. Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye Rossii — 2020 g. (mesyachnyye dannyye) [Rosstat. *Socio-Economic Situation in Russia 2020 (Monthly)*]. Available at: <http://rosstat.gov.ru> (in Russ.)
4. Analiticheskiy byulleten' NIU VSHE ob ekonomicheskikh i sotsial'nykh posledstviyakh koronavirusa v Rossi i mire [Higher School of Economics. *Analytical Bulletin on the Economic and Social Effects of Coronavirus in Russia and Worldwide*]. 2020. №7. Available at: <https://isp.hse.ru> (in Russ.)
5. Popova D., Matytsin M. Virus protiv bednykh: kak pandemiya povliyala na sotsial'noye neravenstvo v Rossii [Virus against the poor: How the epidemic has affected the social inequality in Russia]. Available at: <https://www.forbes.ru/biznes/413413-virus-protiv-bednyh-kak-pandemiya-povliyala-na-socialnoe-neravenstvo-v-rossii> (in Russ.)
6. Finansovoye povedeniye naseleniya. Monitoring [Financial Behavior of Population. Monitoring]. 2020. Ed. A.V. Yarasheva. Moscow. ISEPN FNISTS RAN [Institute of Socio-Economic Studies of Population FCTASRAS]. 2020. 123 p. (in Russ.)
7. Rosstat. Rossiyskiy statisticheskiy yezhegodnik. 2019 [Rosstat. *Russian statistical yearbook. 2019.*] Available at: <https://rosstat.gov.ru> (in Russ., Engl.)

For citation:

Migranovа L.A. Impact of the Pandemic on the Russian Economy and Population income in 2020. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2021. No. 3. P. 7-24. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-01. (in Russ.)

Information about the author(s):

Migranovа Lyudmila Alexeyevna, Cand. Sc. (Econ.), Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: lmigranova@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-02

НАЛОГОВЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19: ОПЫТ РОССИИ

Алексейчева Е.Ю.*¹

доктор экономических наук, профессор

Куломзина Е.Ю.¹**

кандидат экономических наук, доцент

Шинкарёва О.В.*,¹**

кандидат экономических наук, доцент

¹ Московский городской педагогический университет
(129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4)

* alexeitcheva@yandex.ru; ** tomlena.mk@mail.ru; *** shinkareva_ol@mail.ru

Данная статья посвящена анализу опыта Российской Федерации по налоговым мерам поддержки экономики в связи с пандемией COVID-19. Проанализированы налоговые меры поддержки экономики России в период пандемии COVID-19. В исследовании проведен сравнительный анализ налоговых доходов страны за 10 месяцев 2019 г. и 2020 г. Отмечено существенное снижение налоговых поступлений, особенно по налогу на добычу полезных ископаемых. Сделан вывод о преимуществе легального ведения бизнеса для предприятий и получения «белой» заработной платы для физических лиц — так, на фоне снижения валового внутреннего продукта в 2020 г. по сравнению с 2019 г. поступления налога на доходы физических лиц выросли, что говорит о том, что лица с официальными доходами оказались более защищенными. Проанализировано, как пандемия COVID-19 повлияла на налоговую политику страны, отмечены изменения в области налогообложения вкладов и доходов по ценным бумагам физических лиц, изменения налогообложения в области добычи полезных ископаемых и повышении акцизных ставок, пересмотр международных соглашений об избежании двойного налогообложения.

Ключевые слова: налоговая политика, Россия, экономика, коронавирусная инфекция COVID-19, пандемия, локдаун.

© Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В. [текст], 2021.

Введение

В настоящее время экономика всех стран испытывает серьезные потрясения в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, многие отрасли на протяжении уже почти года, испытывают многократное падение спроса — к ним в первую очередь следует отнести туризм, авиаперевозки, сферу досуга и развлечений и др., а власти всех государств стоят перед серьезной проблемой — как помочь бизнесу пережить данное непростое время, а гражданам — адаптироваться все в новых условиях [1; 6-8; 12].

Следует отметить, что очень серьезно пострадали предприятия малого и среднего бизнеса, большинство из которых вело деятельность в пострадавших отраслях. Уникальность текущего экономического кризиса не только в ограничительных мерах и их последствиях, но и в том, что он в наибольшей степени осложнил положение самозанятых граждан и предпринимателей, изменил потребительское поведение [3].

Высокая неопределенность макро- и микросреды предприятий препятствует эффективному планированию их деятельности [4], в связи с этим последствия кризиса могут ощущаться еще долго.

В данной ситуации многие страны используют налоговые меры поддержки пострадавших отраслей, и изучение этого опыта в сочетании с другими средствами регулирования, необходимо для разработки

программ устойчивого развития экономики.

Методология

В исследовании использовались нормативно-правовые документы и отчеты Федеральной налоговой службы России по налоговым поступлениям¹, данные Федерального Казначейства².

Применение в данном исследовании различных научных методов, в частности, метода группировки, метода сравнения, табличного метода, анализа и синтеза, т.д., позволило не только собрать факты, но и верифицировать их, систематизировать, выявить определенные зависимости и тренды.

Налоговые меры поддержки экономики России в период пандемии COVID-19

Значимой проблемой экономики России является низкий запас финансовой прочности многих ее предприятий, а также практически полное отсутствие возможности самофинансирования за счет прибыли предприятий в ближайший период [5]. Это вынуждает компании принимать краткосрочные ре-

¹ Данные по формам статистической налоговой отчетности. — Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn50/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

² Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. — Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheta/konsolidirovannyj-byudzheta/191/>

шения, подчиненные логике выживания, а не долгосрочного инновационного развития [2], существенно снижает возможности разработки и реализации стратегий развития как отдельных субъектов экономики, так и всего народного хозяйства. И это наглядно проявилось во время пандемии, когда множество предприятий разорилось, иные — «заморозили» или существенно сократили свою деятельность.

В качестве мер налоговой поддержки для всех компаний, реализованных в связи с пандемией COVID-19 в России, можно отметить:

- продление сроков предоставления отчетности;
- приостановление налоговых проверок;
- приостановление мер взыскания (не направлять претензии с начисленными пенями и штрафами, не списывать долги и не блокировать расходные операции по расчетному счету).

Компании из отраслей, в большей степени затронутых антиковидными ограничениями и кризисом, получили больше налоговой поддержки. К областям, пострадавшим от COVID-19 в России, были отнесены воздушный транспорт, деятельность аэропорта, автомобильный транспорт; культура и развлечения; спорт; туризм и гостиничный бизнес; общественное питание и рестораны; бытовые услуги (ремонт, стирка, химчистка, парикмахерские и салоны красоты); организация дополнительного образования и негосударственные образовательные учреждения, а также дея-

тельность по организации конференций выставочных мероприятий.

Меры государственной поддержки компаний, работающих в наиболее пострадавших отраслях, позволили им не только выживать в кризис, но и повысили их деловую репутацию [9].

Самой значимой из мер, безусловно, явилось освобождение от налогов — компании получили льготы по налогам и сборам, исключая налог на добавленную стоимость и налог на доходы физических лиц. Также важным для поддержки малых и средних предприятий из пострадавших отраслей было снижение ставок страховых взносов до 15% с 1 апреля по 31 декабря.

Продление срока уплаты налогов для малого и среднего бизнеса, как и приостановление правоприменительных мер, выразившееся для малого и среднего бизнеса дополнительно к общим, в отсутствии взыскания уже образовавшейся задолженности по налогам, а также в запрете на принятие решений о приостановлении операций по счетам взыскания задолженности по налогам, не только позволили предприятиям удержаться на плаву, но и привело к росту производства.

Эти меры в сочетании со значительным снижением налоговой базы в связи с приостановкой деятельности многих отраслей экономики ожидаемо привели к снижению налоговых поступлений в бюджет и валового внутреннего продукта. Однако, как показывает представленный далее анализ налоговых доходов, в

январе-октябре 2020 г. в сравнении с аналогичным периодом 2019 г. по ряду налогов произошёл рост поступлений.

Сравнительный анализ налоговых доходов РФ за 10 месяцев 2019 г. и 10 месяцев 2020 г.

Перечисленные меры налоговой поддержки вызвали сокращение налоговых поступлений в бюджет — за 10 месяцев 2020 г. объем поступивших налогов по сравнению с аналогичным периодом за 2019 г. сократился на 1 775 902,61 млн. руб., в то время как на протяжении последних лет объем налоговых поступлений постоянно повышался.

Сокращение объема собираемых налогов за период январь-октябрь 2020 г. произошло по:

- по налогам, сборам и регулярным платежам за пользование природными ресурсами сокращение составило 1 813 832,11 млн руб. (на 34,43% меньше, чем за 10 месяцев 2019 г.);
- по налогу на прибыль организации объем поступлений сократился на 13,84%, с 3 987 450,65 млн. руб. за 10 месяцев 2019 г. до 3 435 710,77 млн. руб. за аналогичный период 2020 г.;
- по НДС уменьшение составило 31 076, 76 млн. руб.;
- по налогам на совокупный доход поступления сократились на 16 687,52 млн. руб.;
- по налогу на имущество организации уменьшение составило 87 570,38 млн. руб.

Однако на общем фоне сокращения поступлений налогов за период январь-октябрь 2020 г. в сравнении с аналогичным периодом 2019 г. по ряду налогов произошёл рост поступлений. Например, существенно возросла собираемость акциза — на 43,50%, или на 487 611,09 млн. руб. Также положительная динамика, хотя и не значительная, наблюдается по НДФЛ и страховым взносам: по данным налогам рост в 2020 г составил 133 469,97 млн. руб. (+4,32%) и 132 114,55 млн. руб. (+ 2,09%) соответственно.

Основные данные по суммам поступивших в бюджет налогов за период январь — октябрь 2019 г. и 2020 г. представлены в табл. 1.

Кроме сумм поступлений налогов в 2020 г. изменения коснулись и структуры собираемых налогов.

Анализ сумм поступлений налогов по налогоплательщикам за 10 месяцев 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. показал, что доля собираемых налогов с физических лиц увеличилась на 1,39% (с 13,76 до 15,15%). В основном рост удельного веса собираемых налогов с физических лиц произошел за счет снижения доли налогов с организаций (- 1,35%) в общей структуре налоговых доходов бюджета (рис. 1).

Изменение объемов поступивших налогов по группам налогоплательщиков в денежном эквиваленте представлено в табл. 2. В группу налогов с организаций включены: налог на прибыль организаций; налог на добавленную стоимость

(НДС); акцизы; налог на имущество организаций; налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами (НДПИ);

страховые взносы; транспортный налог с организаций; налог на игровой бизнес; земельный налог с организаций.

Объемы поступлений налогов за 10 месяцев 2019 и 2020 гг. по видам налогов

Таблица 1

Table 1

The volume of tax receipts for 10 months of 2019 and 2020 by type of taxes

Виды налогов и сборов	Сумма поступивших в бюджет налогов		Отклонение (+/-), млн. руб.	Темп прироста, %
	за 10 мес. 2019 г. (январь — октябрь), млн. руб.	за 10 мес. 2020 г. (январь — октябрь), млн. руб.		
Налог на прибыль организаций	3 987 450,65	3 435 710,77	-551 739,89	-13,84
Налог на доходы физических лиц (НДФЛ)	3 089 038,57	3 222 508,54	133 469,97	4,32
Страховые взносы	6 313 097,63	6 445 212,18	132 114,55	2,09
Налог на добавленную стоимость (НДС)	5 773 661,76	5 742 585,00	-31 076,76	-0,54
Акцизы	1 121 009,05	1 608 620,15	487 611,09	43,50
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами (НДПИ)	5 268 228,30	3 454 396,20	-1 813 832,11	-34,43
Прочие налоги и сборы с физических и юридических лиц	1 826 409,87	1 693 960,41	-132 449,47	-7,25
ИТОГО	27 378 895,85	25 602 993,24	-1 775 902,61	-6,49

Источник: здесь и далее расчеты авторов по: Данные по формам статистической налоговой отчетности. — Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn50/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
¹Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. — Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetoj/konsolidirovannyj-byudzhjet/191/>

Структура поступлений налогов за 10 месяцев 2019 и 2020 годов по группам налогоплательщиков

Таблица 2

Table 2

Structure of tax receipts for 10 months of 2019 and 2020 by groups of taxpayers

Виды налогов и сборов	Сумма поступивших в бюджет налогов		Отклонение (+/-), млн. руб.	Темп прироста, %
	за 10 мес. 2019 г. (январь — октябрь), млн. руб.	за 10 мес. 2020 г. (январь — октябрь), млн. руб.		
Налоги с организаций	23 487 262,76	21 618 378,67	-1 868 884,09	-7,96
Налоги с физических лиц	3 768 595,94	3 880 109,77	111 513,84	2,96
Прочие налоги и сборы	123 037,15	104 504,79	-18 532,36	-15,06
ИТОГО	27 378 895,85	25 602 993,24	-1 775 902,61	-6,49

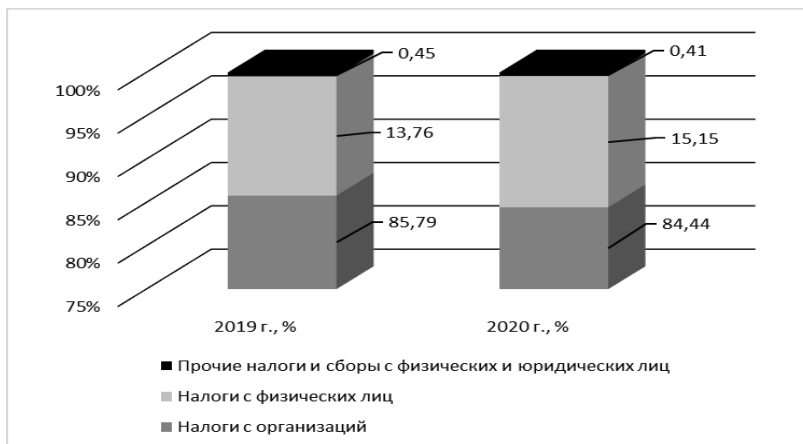


Рис. 1. Структура поступивших в бюджет налогов за периоды январь-октябрь 2019 г. и январь-октябрь 2020 годов

Fig. 1. The structure of taxes received by the budget for the periods January-October 2019 and January-October 2020

Динамика налоговых поступлений от организаций и темпы прироста сумм собираемых налогов за анализируемый период (10 месяцев 2019 г. и 2020 г.) представлены на рис. 2 и 3.

Как видим, по большинству налогов с организаций в 2020 г. величина налоговых поступлений в бюджет имела отрицательную динамику, исключение составили акцизы, страховые взносы и транспортный налог.

В группу налогов с физических лиц были отнесены следующие налоги:

- налог на доходы физических лиц (НДФЛ);
- налоги на совокупный доход;
- налог на имущество физических лиц;
- транспортный налог с физических лиц;

- земельный налог с физических лиц;
- единый налоговый платеж физического лица.

Динамика налоговых поступлений от физических лиц и темпы прироста сумм собираемых налогов за анализируемый период (10 месяцев 2019 г. и 2020 г.) представлены на рис. 4 и 5.

Объем налоговых поступлений от физических лиц за 10 месяцев 2020 г. вырос по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. на 111 513,84 млн. руб. (+2,96%). Данное увеличение произошло только за счет роста сумм от сбора налога на доходы с физических лиц. За анализируемый период 2020 г. сумма поступлений НДФЛ составила 3 222 508,54 млн. руб., что на 133 469,97 млн. руб. больше, чем в 2019 г. за аналогичный период.

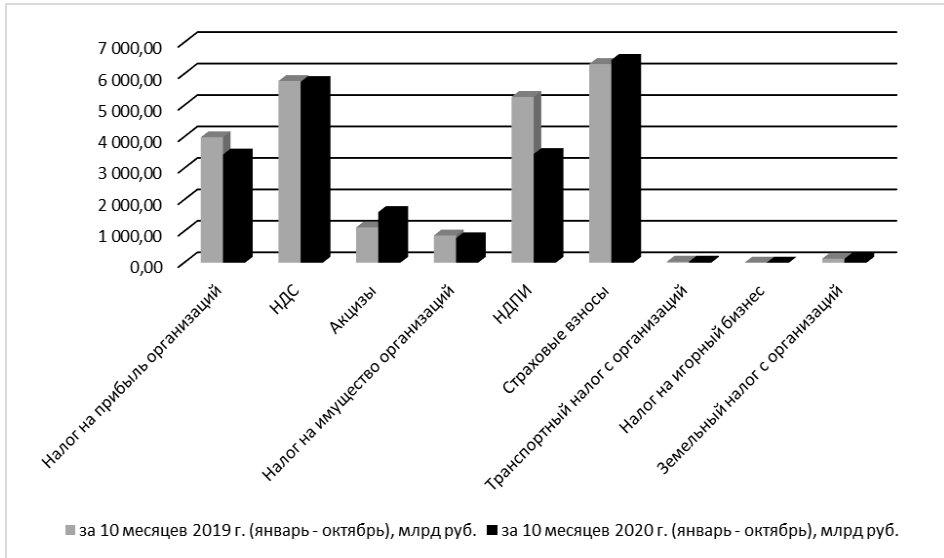


Рис. 2. Динамика налоговых поступлений по налогам с организаций за период 10 месяцев 2020 г. в сравнении с 10 месяцами 2019 г., млрд. руб.

Fig. 2. Dynamics of tax revenues on taxes from organizations for the period of 10 months of 2020 compared to 10 months of 2019, billion rubles

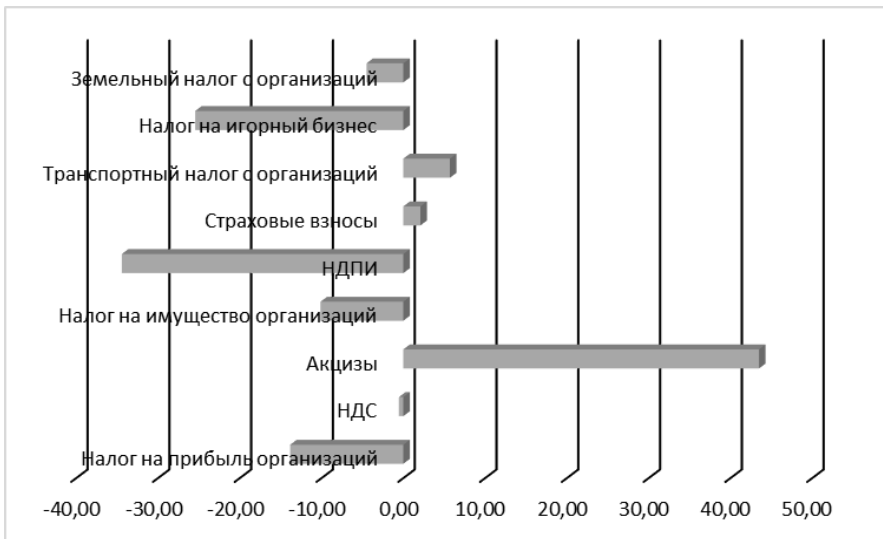


Рис. 3. Темпы прироста налоговых поступлений по налогам с организаций за период 10 месяцев 2020 г. в сравнении с 10 месяцами 2019 г., %

Fig. 3. The growth rate of tax revenues on taxes from organizations for the period of 10 months of 2020 in comparison with 10 months of 2019., %

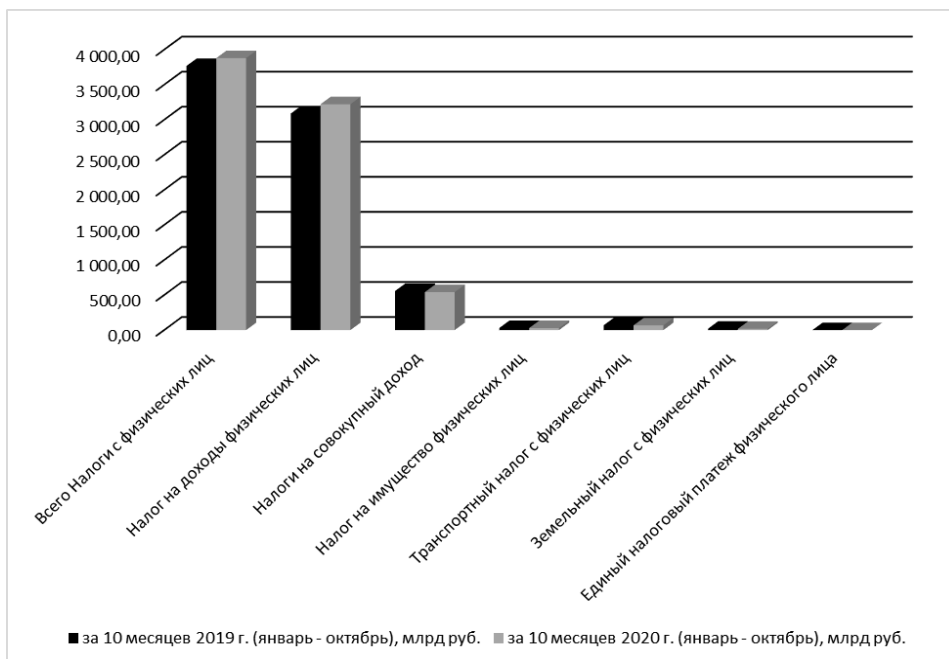


Рис. 4. Динамика налоговых поступлений по налогам с физических лиц за период 10 месяцев 2020 г. в сравнении с периодом 10 месяцами 2019 г., млрд. руб.

Fig. 4. Dynamics of tax revenues on taxes from individuals for the period of 10 months of 2020 in comparison with the period of 10 months of 2019, billion rubles

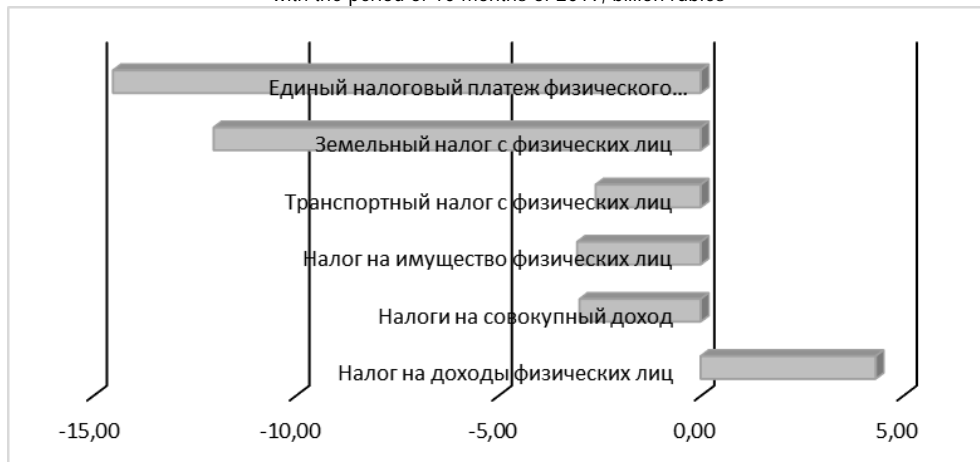


Рис. 5. Темпы прироста налоговых поступлений по налогам с физических лиц за период 10 месяцев 2020 г. в сравнении с 10 месяцами 2019 г., %

Fig. 5. The growth rate of tax revenues on taxes from individuals for the period of 10 months of 2020 in comparison with 10 months of 2019., %

К прочим налогам и сборам была отнесена государственная пошлина, которая уплачивается как организациями, так и физическими лицами. За период январь-октябрь 2020 г. сумма таких поступлений снизилась по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. на 18532,36 млн. руб. (-15,06%).

Основным фактором, повлиявшим на данную динамику, явились принятые меры и ограничения властей в период пандемии COVID-2019, например, введение удаленного режима работы, ограничения по работе с физическими лицами МФЦ и т.д.

Изменение налоговой политики России в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19

Следует отметить, что меры налоговой политики не только в комплексе с комплексом иных мер существенно смягчили удар по экономике, но и показали преимущества легального ведения бизнеса для предприятий и получения «белой» заработной платы для физических лиц, в частности, налог на доходы физических лиц показал рост на 4,32%.

На наш взгляд, это можно объяснить тем, что люди из теневого сектора экономики потеряли работу в первую очередь, а большинство из тех, кто был оформлен на условиях получения так называемой белой заработной платы, т.е. с начислением всех налогов, сохранили работу, так как российское государство выдавало субсидии предприятиям на поддержание численности занятых.

Необходимость поиска новых источников доходов государства привела к ряду налоговых новаций.

Во-первых, это налог на доходы физических лиц, роль которого в консолидированном бюджете Российской Федерации в последние годы меняется [11]. Россия заменяет плоскую налоговую шкалу на прогрессивную. С 1 января 2021 г. ставка НДФЛ поднимется с 13 до 15% для тех, кто зарабатывает свыше 5 млн. руб. в год. Ожидается, что это принесет в бюджет дополнительно 60 млрд. руб., которые пойдут на лечение детей с орфанными заболеваниями.

Серьезные изменения происходят и в налогообложении вкладов физических лиц. Ранее доход по вкладам практически не облагался налогом. С 2021 г. проценты по всем вкладам облагаются НДФЛ по ставке 13%, если они превышают сумму, рассчитанную по формуле: 100000 руб. x Ключевая ставка на 1 января, которая на данный момент составляет 4,25%.

С 1 января будут облагаться проценты по государственным и муниципальным облигациям, а также корпоративным облигациям, которые ранее не облагались НДФЛ.

Запланированы крупные изменения в налогообложении природных ресурсов. Планируется увеличить налог на добычу полезных ископаемых в 3,5 раза для металлургов и производителей удобрений. По оценке Минфина, это пополнит бюджет на 56 млрд. руб. в 2021 году.

С 2021 г. планируется отменить льготу по НДС для разрабатываемых

мых месторождений, которая принесет еще 260 млрд. рублей. Система налогообложения нефтяной отрасли является льготированной практически на половину, Минфин пытается перевести нефтепроизводителей с НДС на налог на добавленный доход, так как ряд льгот морально устарел. Налог на добавленный доход ввели в качестве эксперимента для пилотных вкладов с 2019 года. Но Минфин выявил перекосяк в пользу нефтяной отрасли — бюджет недополучил 200 млрд. руб. в 2019 и 2020 годах. Теперь будут скорректированы налоговые параметры, что даст бюджету выше 97 млрд. руб. в 2021 г.

Дополнительный доход в бюджет принесет также пересмотр соглашений об избегании двойного налогообложения с рядом стран. В случае отказа государств принять новые условия РФ в одностороннем порядке выйдет из договоров. Соглашения должны были стать стимулом для привлечения иностранных инвестиций в РФ. Но «компании открывают или покупают компанию на Кипре или Мальте, которая становится формальным акционером или кредитором юридического лица в России. Она выплачивает дивиденды или проценты по кредитам иностранным государствам. Дивиденды облагаются налогом 5-10%, а проценты по кредитам — 0%»³.

По данным Минфина, в 2018-2019 гг. на Кипр было выведено 3,3

трлн. руб. Поэтому предлагается повысить ставки до 15%. Россия и Кипр уже подписали протокол о внесении изменений в соглашение. Дополнительные поступления в бюджет составят 130-150 млрд. руб. ежегодно. Мальта и Люксембург сделали то же самое. Выравнивание налогов будет стимулировать бизнес к перерегистрации в специальных районах с льготным налогообложением на Русских островах в Приморье и Октябрьском в Калининградской области⁴.

Для решения задач выполнения всех социальных обязательств предлагается также повысить акцизы на табачные изделия на 20%, что даст еще 70 млрд. руб.

Однако, несмотря на то, что за счет снижения страховых взносов, отсрочки и списания налогов бюджет потерял в ходе антикризисных мер около 1 трлн. руб., полностью отказываться от мер поддержки государство пока не планирует, даже разрабатываются новые. Так, власти Москвы обратились к правительству России с предложением о снижении или полной отмене НДС для ресторанного бизнеса. Минэкономразвития поддержало это предложение, сообщил РИА Новости заместитель мэра г. Москвы по вопросам экономической политики и имущественно-земельным отношениям Владимир Ефимов.⁵

³ Как налоговые инициативы поддерживают экономику в период пандемии. — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/09/21/kak-nalogovye-incipiativy-podderzhivaiut-ekonomiku-v-period-pandemii.html>

⁴ Как налоговые инициативы поддерживают экономику в период пандемии. — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/09/21/kak-nalogovye-incipiativy-podderzhivaiut-ekonomiku-v-period-pandemii.html>

⁵ Власти Москвы предложили снизить или отменить НДС для ресторанов. — Режим доступа: <https://ria.ru/20210122/nds-1594101146.html>

Следует отметить, что, внедряя налоговые льготы и изменяя налоговую политику в связи со сложившейся ситуацией, государству необходимо и адаптировать модели государственного контроля [10], которые должны обеспечить оперативность принятия решений и их выполнение во избежание неэффективного расходования бюджетных средств.

Выводы

В исследовании проведен сравнительный анализ налоговых доходов страны за первые 10 месяцев 2020 г. по сравнению с предшествующим периодом, проанализировано, как пандемия COVID-19 повлияла на налоговую политику страны.

Сделан вывод о преимуществе легального ведения бизнеса для предприятий и получения «белой» заработной платы для физических лиц.

Так, на фоне снижения валового внутреннего продукта поступления налога на доходы физических лиц выросли, что говорит о том, что лица с «белой» заработной платы оказались более защищенными.

Уникальность исследования — это системный анализ изменений в налоговой политике России и обобщении ключевых налоговых тенденций, анализ последствий изменений данной политики, что позволит заимствовать опыт страны другими странами с учётом национальных особенностей.

Литература и Интернет источники

1. Алексейчева Е.Ю. Актуальные подходы к формированию компетентностей будущего // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Философские науки». — 2020. — № 1 (33). — С. 44–50. DOI 10.25688/2078-9238.2020.33.1.06
2. Алексейчева Е.Ю. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Пиво и напитки. — 2005. — № 5. — С. 12–14.
3. Алексейчева Е.Ю. Основные тренды потребительского поведения в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 8. — С. 453–456.
4. Донскова С.В., Куломзина Е.Ю., Мячин М.В. Механизм оценки и прогнозирования хозяйственной деятельности предприятия // Пищевая промышленность. — 2003. — № 2. — С. 14.
5. Донскова С.В., Куломзина Е.Ю. Управление прибылью на основе параметрической модели // Пищевая промышленность. — 2001. — № 9. — С. 12.
6. Зюкин Д.В. COVID-19 или рестарт экономики // Наука и практика регионов. — 2020. — № 1(18). — С. 74–80.
7. Левшукова О. А., Матвеев А.С., Позоян Д.П. Возможные последствия пандемии COVID-19 на развитие экономики России // Естественно-гуманитарные исследования. — 2020. — № 29(3). — С. 191–194. — DOI 10.24411/2309-4788-2020-10255.
8. Саркисян Ж.М., Тихонова М.А. Влияние факторов экономической неопределенности на функционирование малого бизнеса // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2020. — № 6. — С. 5–21. — DOI 10.26653/2076-4650-2020-6-01.
9. Шинкарёва О.В., Майорова А.Н. Методические аспекты оценки влияния деловой репутации на эффективность торговли // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. — 2017. — № 2-3. — С. 106–114.
10. Шинкарева О.В. Муниципальный аудит — современная и прогрессивная форма муниципального финансового контроля // Аудит и финансовый анализ. — 2009. — № 5. — С. 258–265.

11. Шинкарева О.В. Роль налога на доходы физических лиц и взносов на обязательное социальное страхование в консолидированном бюджете Российской Федерации и государственных внебюджетных фондах // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. — 2016. — № 2(8). — С. 19-25.
12. Tarasova E.M. Impact of the COVID-19 economic shock on the national economy. *Economy and Business: Theory and Practice*. 2021. № 1-2(71). P. 153-159. DOI 10.24411/2411-0450-2021-1088.

Для цитирования:

Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В. Налоговые меры поддержки в связи с пандемией COVID-19: опыт России // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2021. — № 3. — С. 25-37. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-02.

Сведения об авторах:

Алексейчева Елена Юрьевна, доктор экономических наук, профессор общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: alexeitcheva@yandex.ru

Куломзина Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: tomlena.mk@mail.ru

Шинкарева Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: shinkareva_ol@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-02

**TAX SUPPORT MEASURES IN CONNECTION WITH THE COVID-19 PANDEMIC:
THE EXPERIENCE OF RUSSIA**

Elena Yu. Alekseycheva *, 1

Dr. Sc. (Econ.), Professor

Elena Yu. Kulomzina **, 1

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor

Olga V. Shinkareva *** , 1

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor

¹ Moscow City University

(4 Vtoroy Selskhoziazjstvenny proezd, Moscow, Russia, 129226)

* alexeitcheva@yandex.ru; ** tomlena.mk@mail.ru; *** shinkareva_ol@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of experience of the Russian Federation on the tax measures of support of economy in connection with COVID-19 pandemic. The tax measures of support of economy of Russia in the period of COVID-19 pandemic are analyzed. The study conducted a comparative analysis of the country's tax revenues for 10 months of 2019 and 2020. A significant decrease in tax revenues was noted, especially on the mineral extraction tax. The conclusion was made about the advantage of legal doing business for enterprises and receiving "white" wages for individuals — for example, against the background of a decrease in gross domestic product in 2020 compared to 2019, personal income tax revenues increased, which indicates that per-

sons with official incomes turned out to be more protected. It was analysed how the pandemic had COVID-19 affected the country's tax policy, noted changes in the taxation of deposits and income on securities of individuals, changes in taxation in the field of mining and raising excise rates, revision of international agreements on the avoidance of double taxation.

Keywords: tax policy, Russia, economy, coronavirus infection COVID-19, pandemic, lockdown.

References and Internet sources

1. Alekseycheva E.Yu. Actual approaches to the formation of future competencies. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series "Philosophical sciences"*. 2020. No. 1 (33). P. 44-50. DOI 10.25688/2078-9238.2020.33.1.06 (in Russ.)
2. Alekseycheva E. Yu. Innovations as a factor of increasing the competitiveness of an enterprise. *Beer and beverages*. 2005. No. 5. P. 12-14. (in Russ.)
3. Alekseycheva E.Yu. The main trends of consumer behavior in the conditions of the crisis. *Economics and entrepreneurship*. 2016. No. 8. P. 453-456. (in Russ.)
4. Donskova S.V., Kulomzina E.Yu., Myachin M.V. Mechanism of assessment and forecasting of economic activity of the enterprise. *Food industry*. 2003. No. 2. P. 14. (in Russ.)
5. Donskova S. V., Kulomzina E. Yu. Profit management based on a parametric model. *Food industry*. 2001. No. 9. P. 12. (in Russ.)
6. Zyukin D.V. COVID-19 or restart of economics. *Science and practice of regions*. 2020. No. 1(18). P. 74-80 (in Russ.)
7. Levshukova O.A., Matveev A.S., Pozoyan D.P. Possible consequences of the pandemic COVID-19 on the development of the Russian economy. *Natural-humanitarian research*. 2020. No. 29(3). P. 191-194. DOI 10.24411/2309-4788-2020-10255 (in Russ.)
8. Sarkisyan J.M. The Impact of Global Processes on the Measurement of Economic Modernization Risks. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2020. No. 6. P. 30-40. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-6-03. (in Russ.)
9. Shinkareva O.V., Mayorova A.N. Methodological aspects of assessing the impact of goodwill on trade efficiency. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2017. No. 2-3. P. 106-114. DOI: 10.26653/2076-4650-2017-2-3-106-114 (in Russ.)
10. Shinkareva O.V. Municipal audit — a modern and progressive form of municipal financial control. *Audit and financial analysis*. 2009. No. 5. P. 258-265. (in Russ.)
11. Shinkareva O.V. The role of personal income tax and contributions to compulsory social insurance in the consolidated budget of the Russian Federation and state extra-budgetary funds. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics*. 2016. No. 2(8). P. 19-25. (in Russ.)
12. Tarasova E.M. Impact of the COVID-19 economic shock on the national economy. *Economy and Business: Theory and Practice*. 2021. No. 1-2(71). P. 153-159. DOI 10.24411/2411-0450-2021-1088

For citation:

Alekseycheva E.Yu., Kulomzina E.Yu., Shinkareva O.V. Tax Support Measures in Connection with the COVID-19 pandemic: the Experience of Russia. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2021. No. 3. P. 25-37. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-02. (in Russ.)

Information about the author(s):

Alekseycheva Elena Yurievna, Dr. Cand. Sc. (Econ.), Professor, Moscow City University, Moscow, Russia. Contact information: e-mail: alexeitcheva@yandex.ru

Kulomzina Elena Yurievna, Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Moscow City University, Moscow, Russia. Contact information: e-mail: tomlena.mk@mail.ru

Shinkareva Olga Vladimirovna, Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Moscow City University, Moscow, Russia. Contact information: e-mail: shinkareva_ol@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-03

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИИ ДО И ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Доброхлеб В. Г. ^{1,2}

доктор экономических наук, профессор

¹ Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский пр-т, 32)

² Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, кор. 1)

vdobrokhleb@mail.ru

Динамика международных миграций в 2020 г. наглядно отражает влияние продолжающейся пандемии COVID-19 как на численность населения, так и на показатели ВВП. В России положение достаточно тяжелое. Заболеваемость распространялась по территории страны на восток от Москвы. Одним из существенных направлений анализа последствий пандемии COVID-19 становится человеческий потенциал. Наши предположения о том, что общие потери смертности от разных причин в 2020 г. будут выше, чем до распространения данной инфекции подтвердились. Серьезным демографическим вызовом для нашей страны является тот факт, что по предварительным данным на 1 января 2021 г. общая численность населения сократилась на 510405 человек по сравнению с началом 2020 года. Наиболее слабые сферы в области социального развития для России — низкая ожидаемая продолжительность жизни; высокий уровень бедности; распространенное гендерное неравенство. На все три указанных фактора эпидемия COVID-19 оказывает негативное влияние. В период пандемии возникает острая необходимость для принимающих решения лиц находить баланс между разумными ограничениями и соблюдением прав и свобод граждан.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, человеческий потенциал, ожидаемая продолжительность жизни, гендерное неравенство.

Введение

Динамика международных миграций в 2020 г. наглядно отражает влияние пандемии COVID-19 как на численность населения, так и на показатели ВВП. Например, по данным Росстата о динамике численности постоянного населения Российской Федерации, по состоянию на 1 августа 2020 г. миграция лишь на 20,6% компенсировала естественную убыль населения. Оценочно численность постоянного населения Российской Федерации составила 146,5 млн. человек. С начала года этот показатель сократился на 251,1 тыс. человек, или на 0,17%. За этот же период 2019 года сокращение шло значительно более медленными темпами. Тогда население уменьшилось на 55,8 тыс. человек, или на 0,04% [1]. Пандемия, вызвавшая как приостановку, так и замедление деятельности предприятий и организаций, жесткие ограничительные меры по закрытию границ, ужесточению проверки миграционных потоков повлияло не только на показатели численности населения, но и на объем ВВП. Так валовой внутренний продукт за первое полугодие текущего по сравнению с аналогичным периодом прошлого года сократился на 3,4% и составил 48605,81 млрд. рублей [1].

Влияние пандемии COVID-19 на развитие человеческого потенциала в России

Пресс-секретарь президента России Владимира Путина Дмитрий Песков в конце октября 2020 г. констатировал, что в России положение

достаточно тяжелое. Заболеваемость распространяется на восток от Москвы [2].

По состоянию на 22 октября в мире выявлено более 42 млн. случаев заболевания (41228181), умерли более млн. (1131339) человек. По числу заболевших РФ находилась на четвертом месте после США, Индии и Бразилии. В нашей стране заболели около 1,5 млн. (1463306) человек, умерли более 25 тыс. (25242) человек [3].

Наши предположения о том, что общие потери смертности от разных причин в 2020 г. будут выше, чем до распространения данной инфекции подтвердились. Серьезным демографическим вызовом для нашей страны является тот факт, что по предварительным данным на 1 января 2021 г. общая численность населения сократилась на 510405 человек по сравнению с началом 2020 года. Для сравнения приведем показатели сокращения населения за 2019 г.: население сократилось на 32130 человек.

Пандемия, ее последствия требуют анализа различных аспектов, в том числе демографических и социальных. Это актуально как для рассмотрения текущей ситуации, так и потому, что в будущем человечеству придется столкнуться с непрекращающимися новыми инфекционными заболеваниями. Американские исследователи Энтони Фаучи и Дэвид Моренс связывают это с «эпической пандемией». Ученые объяснили рост инфекционных пандемий с тем, что именно существенно возросшая мобильность населения увеличива-

ет риск их возникновения. Этому способствует и разрушение природной среды, а также активное расширение жизненного пространства, испытывающего антропогенное воздействие [4].

Одним из существенных направлений анализа последствий COVID-19 становится человеческий потенциал. Наиболее известным показателем развития разных стран мира с учетом социально-демографическим факторов, остается ИЧР (Индекс человеческого развития) ООН. По последним данным РФ из 179 стран мира занимает 49-е место.

Наш наиболее сильный фактор связан с высоким уровнем образования и приличным рейтингом по ВВП. Самым слабым местом в российском Индексе человеческого развития является ожидаемая продолжительность жизни. По ОПЖ России принадлежит далеко не почетное 102-е место, по ОПЖ для мужчин — 125-е.

По предварительным данным, ожидаемая продолжительность жизни в России по итогам 2020 г. снизилась до 71,1 лет против 73,3 лет в 2019 г., т.е. уменьшилась более, чем на 2 года. Такие потери в ОПЖ наблюдаются впервые с 2003 года. В первом квартале 2020 г. Росстат подготовил демографический прогноз до 2035 года, который не рассматривал влияние пандемии COVID-19 на показатели ожидаемой продолжительности жизни. Согласно основному сценарию, ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2020 г. должна была составить 73,9 лет [5].

В настоящее время разработаны и рассчитываются уточненные индексы человеческого развития. Следует обратить внимание на то, что Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН), снижает российские показатели с 0,824 до 0,743.

Индекс гендерного неравенства рассматривает неравенство достижений между женщинами и мужчинами в трех аспектах (репродуктивном здоровье, расширении прав и возможностей и положению на рынке труда). В мировом рейтинге по гендерному неравенству РФ занимает 54-е место. На пять позиций ниже, чем по ИЧР. Анализ показывает, что наиболее слабыми сферами в области социального развития для России являются:

- низкая ожидаемая продолжительность жизни;
- высокий уровень бедности;
- распространенное гендерное неравенство.

На все три указанных фактора эпидемия COVID-19 оказывает негативное влияние. К этому добавляется ухудшение качественных показателей образования.

Социологические опросы (Опрос ИСЭПН ФНИСЦ РАН, апрель 2020 год) показывают, что в период пандемии почти две третьих респондентов при ответе на вопрос об изменении дохода указали на его снижение (табл. 1). В апреле 2020 г. положение по доходам ухудшилось почти у двух третьих в составе опрошенных. При этом существенное снижение доходов отмечали около трети респондентов.

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как изменился Ваш доход в связи с пандемией COVID-19?»**

Table 1

Question: «How has your income changed in connection with the COVID-19 pandemic?»

Вариант ответа на вопрос	% к числу ответивших респондентов
Значительно улучшился	1,3
Немного улучшился	2,8
Остался без изменений	38,3
Немного ухудшился	29,3
Значительно ухудшился	28,2

Респонденты в период пандемии по самооценкам здоровья давали достаточно оптимистичные ответы (табл. 2). Лишь 5,2% указали, что их здоровье «плохое» и 0,3% ответили «очень плохое». Вместе с тем исследователи указывают на возможные негативные последствия с состоянием здоровья в будущем.

Коронавирусная инфекции опасна не только возможностью летальных исходов, но и ее последствиями для выживших.

По результатам ряда обследований переболевших мальчиков выявлено, что перенесенная болезнь может влиять на их будущую фертильность.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Оцените свое здоровье»

Table 2

Question: «Assess your health»

Вариант ответа на вопрос	% к числу ответивших респондентов
Отличное	8,5
Хорошее	45,0
Удовлетворительное	41,0
Плохое	5,2
Очень плохое	0,3

В перспективе это связано с низкой фертильностью будущих поколений [6]. У мужчин, перенесших COVID-19, в том числе в легкой форме или бессимптомно, в дальнейшем могут возникнуть аутоиммунные заболевания, также приводящие к бесплодию [7].

В период пандемии возникает острая необходимость для принимающих решения лиц находить ба-

ланс между разумными ограничениями и соблюдением прав и свобод граждан. Безусловно, на первом месте стоит необходимость сберечь человеческую жизнь. Вместе с тем с учетом «эпохи пандемий» новым социальным вызовом становится приемлемые социальные нормы безопасности населения. Например, в период первой волны COVID-19 серьезные нарекания вызывали

ограничения и социальная изоляция пожилых людей. Негативную оценку получила невозможность в период первой волны пандемии получить плановое лечение. Не смотря на героическую работу многих врачей, медсестер, волонтеров в целом жители России невысоко оценивают работу системы здравоохранения (табл. 3). Негативно оценили возможности системы здравоохранения более трети опрошенных и более половину указали, что их не вполне

устраивают возможности, предлагаемые российской системой здравоохранения.

В ходе пандемии обострилась проблема равных прав и возможностей. Согласно результатам опроса, в нашей стране около трети респондентов так или иначе сталкивались с гендерной дискриминацией (табл. 4). В том числе, около 10% с гендерной дискриминацией сталкиваются часто. Причину этого явления необходимо исследовать дополнительно

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Устраивают ли Вас возможности, которые предлагает российская система здравоохранения для сохранения/улучшения Вашего здоровья?»

Table 3

Question: «Are you satisfied with the opportunities offered by the Russian health care system to maintain / improve your health?»

Вариант ответа на вопрос	% к числу ответивших респондентов
Да	14,9
Не вполне	51,9
Нет	33,3

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Сталкивались ли Вы лично с фактами дискриминации по признаку пола?»

Table 4

Question: «Have you personally encountered facts of discrimination on the basis of sex?»

Вариант ответа на вопрос	% к числу ответивших респондентов
Да, часто	9,9
Да, редко (1-2 раза)	23,5
Нет	66,7

Заключение

Сегодня важнейшим фактором человеческого развития становится возможность самостоятельно выбрать свой жизненный путь. В материалах ООН подчеркивается, что

возможности изменяются с ростом благосостояния, но с учетом трансформации ценностей и запросов людей. Важно движение от базовых к расширенным возможностям [8].

Преодоление пандемии COVID-19 ставит новые задачи, в том числе

по решению проблем развития человеческого потенциала России. Для нашей страны, решая проблемы развития человеческого потенциала, необходимо опираться на стремление к созданию социального правового государства с учетом изменений, внесенных в Конституцию РФ в 2020 году.

При этом важны не только декларации, но и реализация на практике международных стандартов

прав и свобод человека: равенство перед законом, равноправие мужчин и женщин, доступность выбора профессии и образования, возможность получать медицинские услуги, достойное пенсионное обеспечение и другие.

Сегодня есть возможности формирования нового качества социального государства с учетом преодоления новых вызовов, обусловленных пандемией COVID-19.

Литература и Интернет источники

1. Информация о социально-экономическом положении России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/a0oy0RLz/oper-09-2020.pdf> январь-сентябрь 2020 года.
2. Песков назвал достаточно тяжелой ситуацию с коронавирусом в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/10/26/844556-peskov-nazval-dostatochno-tyazheloi-situatsiyu?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
3. Сайт Оперштаба Москвы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://yandex.ru/chat/#/c/covid_msk.
4. Experts Say Humans Are Living in an 'Age of Pandemics'—and COVID Won't Be the Last. — Режим доступа: https://inosmi.ru/social/20200910/248098931.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial.
5. COVID-19 забрал у россиян два года жизни <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/15/604a3c099a7947c4afb996b7> (дата обращения 15.06.2021).
6. В РАН назвали возможное последствие коронавируса для детей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/10/26/844578-vozmozhnoe-posledstvie-koronavirusa-dlya-detei>.
7. Минздрав предупредил о риске бесплодия у переболевших коронавирусом мужчин. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/10/13/843133-minzdrav-predupredil-o-riske-besplodiya-u-perebolevshih-koronavirusom-muzhchin>.
8. Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/0>.

Для цитирования:

Доброхлеб В.Г. Проблемы развития человеческого потенциала в России до и во время пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2021. — № 3. — С. 38-45. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-03.

Сведения об авторах:

Доброхлеб Валентина Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН; главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: vdobrokhleb@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-03

**HUMAN DEVELOPMENT PROBLEMS IN RUSSIA BEFORE AND DURING
THE COVID-19 PANDEMIC**

Valentina G. Dobrokhleb^{1,2}

Dr. Sc. (Econ.), Professor

¹ Institute of Socio-Economic Studies of Population FCTAS RAS
(32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, Russia, 117218)

² Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6 Fotievoy Str., Build.1, Moscow, Russia, 119333)

vdobrokhleb@mail.ru

Abstract. The dynamics of international migration in 2020 clearly reflects the impact of the ongoing COVID-19 pandemic on both population and GDP indicators. In Russia, the situation is quite difficult. The incidence extends to the East of Moscow. One of the essential areas of analysis of the consequences of COVID-19 pandemic is human potential. Our assumptions that the total mortality losses from various causes in 2020 will be higher than before the spread of this infection have been confirmed. A serious demographic challenge for our country is the fact that according to preliminary data, as of January 1, 2021, the total population has decreased by 510,405 people compared to the beginning of 2020. The weakest areas in the field of social development in Russia are: low life expectancy; high level of poverty; widespread gender inequality. All three of these factors are negatively affected by the COVID-19 epidemic. During a pandemic, there is an urgent need for decision makers to find a balance between reasonable restrictions and respect for the rights and freedoms of citizens.

Keywords: COVID-19, human potential, life expectancy, gender inequality.

References and Internet sources

1. Informatsiya o sotsial'no-ekonomicheskom polozhenii Rossii [Information about the socio-economic situation in Russia]. [Electronic resource]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/a0oy0RLz/oper-09-2020.pdf> January-September 2020 (in Russ.)
2. Peskov nazval dostatochno tyazhelyu situatsiyu s koronavirusom v Rossii [Peskov called the situation with the coronavirus in Russia quite difficult] [Electronic resource]. Available at: https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/10/26/844556-peskov-nazval-dostatochno-tyazheloi-situatsiyu?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (in Russ.)
3. Opershtab Moskvyy [Headquarters of Moscow] [Electronic resource]. Available at: https://yandex.ru/chat/#/c/covid_msk (in Russ.)
4. Experts Say Humans Are Living in an 'Age of Pandemics' — and COVID Won't Be the Last [Electronic resource]. Available at: https://inosmi.ru/social/20200910/248098931.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial (in Russ.)
5. COVID-19 took two years of life from the Russians [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/15/604a3c099a7947c4afb996b7> (accessed 15.06.2021). (in Russ.)
6. V RAN nazvali vozmozhnoye posledstviye koronavirusa dlya detey [The RAS named the possible consequence of the coronavirus for children] [Electronic resource]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/10/26/844578-vozmozhnoe-posledstvie-koronavirusa-dlya-detei> (in Russ.)

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2021. No. 3 (COVID-19: second wave), June

7. Minzdrav predupredil o riske besplodiya u perebolevshikh koronavirusom muzhchin [The Ministry of Health warns of the risk of infertility in men who have had coronavirus]. [Electronic resource]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/10/13/843133-minzdrav-predupredil-o-riske-besplodiya-u-perebolevshih-koronavirusom-muzhchin> (in Russ.)
8. Doklad o chelovecheskom razvitii 2019. Za ramkami urovnya dokhodov i srednikh pokazateley segodnyashnego dnya: neravenstvo v chelovecheskom razvitii v XXI veke [Human Development Report 2019 Beyond Income Levels and Today's Averages: Inequalities in Human Development in the 21st Century] [Electronic resource]. Available at: <https://docviewer.yandex.ru/view/0> (in Russ.)

For citation:

Dobrokhleb V.G. Human Development Problems in Russia before and during the COVID-19 pandemic. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2021. No. 3. P. 38-45. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-03. (in Russ.)

Information about the author(s):

Dobrokhleb Valentina Grigorievna, D.Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, the Institute of Socio-Economic Studies of Population FCTAS RAS, Chief Researcher, the Institute for Demographic Research FCTAS RAS. Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: vdobrokhleb@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-04

МИГРАЦИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В МОНГОЛИИ УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19¹

Имидеева И.В.*¹

кандидат экономических наук, доцент

Болдбаатар Нандинцэцэг²

кандидат экономических наук, доцент

Рязанцев Н.С.³

¹ Финансово-экономический университет (Улан-Батор, Монголия)
(2 Peace Avenue, Post Office-49, Mongolia, Ulaanbaatar 14200)

² Гуманитарный университет (Улан-Батор, Монголия)
(D. Sukhbaatar Square-20, Mongolia, Ulaanbaatar 14200)

³ Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1)

* *imideevaiv@mail.ru*

Целью исследования является анализ факторов национальной безопасности Монголии в контексте безопасности страны и подходов к реализации демографической политики. Объектом исследования являются демографические процессы в Монголии в период пандемии COVID-19 в контексте обеспечения национальной безопасности страны. Предметом исследования — принимаемые государственными органами власти Монголии в период пандемии COVID-19 меры защиты национальных интересов от внутренних и внешних угроз, закономерности и принципы реализации и обеспечения национальной безопасности государства в контексте решения демографических проблем страны. Важнейшим элементом устойчивости национальной безопасности государства выступает демографическая безопасность как ответственная за процесс воспроизводства населения страны, в количественных и качественных показателях. Подход монгольского государства в условиях пандемии направлен на защиту каждого гражданина, общества и страны в целом от внутренних и внешних угроз, которая позволяет сохранить суверенитет, устойчивое социально-экономическое и демографическое развитие, территориальную целостность Монголии. В исследовании проанализированы демографические процессы во время пандемии COVID-19, в том числе рождаемость, смертность, миграция, брачность и разводимость. Рассматриваются особенности миграционных процессов в период пандемии COVID-19, в том числе возвращение граждан Монголии на родину через организованные государством каналы — вывозные рейсы. Выявлены связи между социально-экономической обстановкой и изменениями в демографической сфере в стране. Определены ключевые риски в развитии демографических процессов в Монголии во время пандемии COVID-19, влияющие на устойчивость национальной безопасности. На основе полученных результатов предложены меры по усилению демографической политики в Монголии.

Ключевые слова: Монголия, пандемия COVID-19, вызовы, демографическая ситуация, национальная безопасность, естественный прирост, миграция, смертность, рождаемость, вывозные рейсы, возвращение.

© Имидеева И.В., Болдбаатар Нандинцэцэг, Рязанцев Н.С. [текст], 2021.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00526А

Введение

В условиях распространения COVID-19 сформировались новые угрозы и риски для развития монгольского общества и государства. Во время пандемии на первый план вышли демографические риски и проблемы обеспечения национальной безопасности через сохранение человеческого потенциала.

Несмотря на то, что демографические проблемы всегда занимали одно из основных мест в ряду важнейших для Монголии, рост смертности и сокращение потенциала здоровья населения в период пандемии COVID-19 вывели демографический фактор на первое место с точки зрения обеспечения национальной безопасности страны.

Ранее в Монголии принята Стратегия национальной безопасности, которая во время пандемии еще раз доказала свою актуальность и необходимость, но нуждается в некотором уточнении приоритетов на долгосрочную перспективу в связи с распространением COVID-19. Как показал опыт действий Правительства Монголии в экстремальных условиях в 2020 г., необходимо уточнение некоторых мер в области внутренней и внешней политики по предотвращению возникающих угроз для общества и населения, в том числе в демографической сфере.

Цель исследования — анализ факторов национальной безопасности Монголии в контексте безопасности страны и подходов к реализации демографической политики.

Объектом исследования являются демографические процессы в Монголии в период пандемии COVID-19 в контексте обеспечения национальной безопасности страны.

Предметом исследования — принимаемые государственными органами власти Монголии в период пандемии COVID-19 меры защиты национальных интересов от внутренних и внешних угроз, закономерности и принципы реализации и обеспечения национальной безопасности государства в контексте решения демографических проблем страны.

В качестве *задач исследования* были поставлены:

- 1) уточнение понятий и подходов к определению демографической безопасности в контексте демографических условий Монголии;
- 2) определение факторов демографического развития Монголии, которые определяют национальную безопасность страны;
- 3) выявление влияния пандемии COVID-19 на демографические и миграционные процессы в Монголии;
- 4) анализ мер действий органов государственной власти Монголии в социально-демографической и экономической сфере по нейтрализации угроз и обеспечению национальной безопасности в условиях пандемии.

Обзор литературы

Развитию исследований демографической безопасности общества в контексте общей теории

национальной безопасности способствуют следующие научные направления:

- исторический анализ деятельности общества, государств, мирового сообщества по обеспечению безопасности в период пандемий;
- определение тенденций, критериев оценки, пороговых значений показателей и индикаторов национальной безопасности;
- выявление особенностей демографической ситуации с точки зрения рисков национальной безопасности, а также развитие подходов к оценке негативных тенденций демографических процессов под влиянием экстремальных факторов;
- обобщение опыта государств, систематизация концепций, стратегий, политик в социально-демографической сфере в контексте обеспечения национальной безопасности.

Национальная безопасность, в каком бы контексте она не изучалась, обязательно содержит исследовательский подход, связанный с анализом и оценкой рисков и угроз демографического развития.

Демографические процессы являются важной компонентой обеспечения национальной безопасности, которая определяется как система обеспечения жизненно важных интересов общества и страны в целом. Жизнеспособность общества, народа, государства обусловлена численностью, структурой и качеством населения, характером семейной организации, уровнем социального здоровья, параметрами

продолжительности жизни, репродуктивной активности, доминирующей моделью семейно-брачных отношений и т.д.

Достаточно много научных работ посвящается изучению данной проблемы. Например, факторы демографического развития в системе национальной безопасности рассматривается в работах российских ученых Л.Л. Рыбаковского, Н.М. Римашевской, С.В. Рязанцева, С.И. Самыгина, А.В. Верещагиной и др. В последнее время в иностранной научной литературе и документах международных организаций системы ООН (ЮНФПА, Программа развития ООН) также применяется понятие «демографическая устойчивость» в контексте реализации целей устойчивого развития до 2030 года

В условиях пандемии COVID-19 активизировались исследования в части оценки демографических последствий пандемии, выявлению и оценке масштабов избыточной смертности, потере потенциала здоровья, стагнации миграционных процессов, последствий для местного населения и мигрантов.

Также заслуживают отдельного внимания и исследования социально-психологические факторы, влияющие на демографическую ситуацию. Например, страх и неопределенность стремительно распространяются в обществе в условиях пандемии, негативно отражаясь на социальном взаимодействии, отношениях между людьми, обществом и государством, потенциале здоровья и смертности.

Как справедливо отмечают некоторые авторы, современное общество является «обществом риска» [3]. В этих условиях возрастает потребность в проработке механизмов обеспечения национальной безопасности с точки зрения достижения баланса и ликвидации угроз в социально-демографической сфере.

Общество предстает собой социальную систему, безопасность которой определяется режимом функционирования ее отдельных элементов, в том демографической подсистемы. От демографической компоненты зависит самодостаточность, политическая стабильность, целостность, экономическая устойчивость государства.

Обеспечение устойчивости демографических процессов выступает важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности государства, что обуславливает необходимость глубокого социологического анализа демографических аспектов развития общества, причин демографического кризиса и поиска путей его преодоления.

Основными задачами по поддержке населения во время пандемии COVID-19 являются:

- сохранение и укрепление физического и психологического здоровья населения;
- поддержка института семьи и семейных отношений, родственных связей в период карантинных мер;
- социально-экономическая и психологическая поддержка уязвимых групп населения (инвалидов, детей, мигрантов);

- разработка организационных подходов к регулированию миграционных процессов и снижению рисков положения мигрантов в условиях пандемии.

Методы исследования и источники информации

В основе методологии исследования лежит комплексный подход к оценке демографической ситуации в Монголии в контексте распространения пандемии COVID-19.

В исследовании были использованы статистические данные Национального статистического Комитета Монголии, в том числе данные текущего учета и переписей населения 1944-2020 гг., данные международной статистики организаций системы ООН по характеристике демографических и миграционных процессов и распространению COVID-19.

Также были проанализированы официальные документы Правительства Монголии и материалы исследовательских центров Монголии по особенностям демографического развития страны, Улан-Батора и отдельных регионов.

Демографическая ситуация в Монголии до и во время пандемии

В условиях пандемии COVID-19 перед Правительством Монголии встал вопрос сохранения нации, необходимость оградить своих граждан от негативных последствий пандемии и обеспечить их безопасность.

Монголия — северный сосед Китая, и принятие срочных мер, связанных с ограничением передвижений через границу в первую волну пандемии, было необходимой мерой обеспечения национальной безопасности. Фактически сразу, в январе 2020 г., была закрыта граница с Китаем. А в феврале 2020 г. был введен карантин. Все учебные учреждения были перевели на дистанционное обучение.

Первый случай заражения коронавирусом в Монголии был отмечен 2 марта 2020 г.: у гражданина Франции, который вылетел из Москвы в Улан-Батор, зарегистрировали инфекцию. Были приняты срочные меры, направленные на локализацию инфекции. В начале марта 2020 г. были закрыты границы со всеми сопредельными государствами и прекратилось транспортное сообщение со всеми странами мира.

Правительство Монголии строго отслеживает случаи инфекции и ведет детальную статистику по COVID-19. Эпидемиологи NCCD идентифицировали 123 человека, с которыми контактировал гражданин Франции в Монголии, выполнили лабораторные тесты, определили его дорожную карту. Было официально заявлено, что при повторных тестах у тех, кто находился в непосредственной близости от пациента или контактировал с ним, коронавирус не был обнаружен.

После закрытия границ в марте были выявлены случаи заражения COVID-19 у двух человек, прибывших спецрейсом из Сеула 15 марта 2020 г., и у одного человека, прибывшего рейсом Берлин-Москва

Улан-Батор 16 марта 2020 г. Итого в Монголии были зарегистрированы четыре случая заражения COVID-19 на тот момент [2; 6].

Безопасность общества зависит не только от государства, но и от самих граждан. Монголы достаточно законопослушны, масочный режим соблюдался, общество достаточно безболезненно перешло к новому образу жизни в условиях карантина и пандемии COVID-19.

Были закрыты университеты, школы и детские сады. Учебные заведения практически весь 2020 год были на дистанционном обучении, осенью 2020 г. все заработало в обычном режиме на срок чуть больше 1,5 месяца, а с 11 ноября 2020 г. наступил полный локдаун, продолжавшийся более двух месяцев.

Монголия идет с опозданием почти на год по сравнению со всеми странами по введению локдауна. Карантин продлили до июня 2021 г., закрытие границ — до 31 мая 2021 г.

Монголия открыла въезд для российских туристов при соблюдении одного условия — если путешественники будут привиты от коронавируса вакциной «Спутник V». Об этом 1 июня 2021 г. заявила глава МИД страны Батмунхийн Батцэцэг. Спикер выразила благодарность России за поставку в республику 60 тыс. доз вакцины для борьбы с пандемией. «Приглашаем российских граждан, представителей бизнеса и туризма, уже получивших две дозы вакцины против COVID-19, посетить нашу страну», — заявила Батцэцэг. В Монголии 1 июня 2021 г. успешно завершилась общая вакцинация

населения, которая проводилась под лозунгом «Лето без ковида».²

К середине января 2021 г. зарегистрированы почти 1500 случаев заболевания, 2 смертных случая, более 900 находились на лечении. Основной очаг инфекции находился в столице и граничащих с Россией регионах — Селенгинском и Дарханском.

Особый подход Монголии к обеспечению национальной безопасности и сохранению населения обусловлен тем, что она имеет небольшую численность населения — 3 364 622 человек (на начало 2021 года). По сравнению с 2019 г. численность выросла на 62 339 человек. Гражданские паспорта в 2020 г. получили 224 312 человек, из них 41 422 человек — по достижению совершеннолетия [2; 6]. Плотность населения остается низкой — всего 1,8 человека на квадратный километр.

Несмотря на незначительную численность и небольшую плотность населения, Монголия относится к странам с достаточно благоприятной демографической ситуацией. В последние годы наблюдается естественный прирост населения.

После 2012 г. смертность в стране стала снижаться. Структура причин смертности выглядит следующим образом: от новообразований — 33,5%, от болезней сердечно-сосудистой системы — 14,6%, из-за несчастных случаев — 12,7% [2; 6].

На рис. 1 приведена динамика рождаемости детей по месяцам за

2019-2020 годы. За первые 11 месяцев 2020 г. родили 69,4 тыс. матерей, что на 1662 (2,3%) меньше по сравнению с тем же периодом 2019 года.

За первые 11 месяцев 2020 г. родились 69,9 тыс. детей, что на 1708 (2,4%) меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Только за декабрь 2020 г. родился 8 541 ребенок: из них 4 426 девочек и 4 115 мальчиков.

Почти половина жителей Монголии сконцентрированы в столице. Общая численность населения Улан-Батора составляет 1 539 810 человек, а количество домашних хозяйств — 411 420. Темпы прироста численности населения столицы менялись, достигнув максимума в межпереписной период 1944-1956 годов и составив 17,2% ежегодно. В последний межпереписной период 2010-2020 гг. — ежегодные темпы прироста численности населения составляли 2,7% (рис. 2).

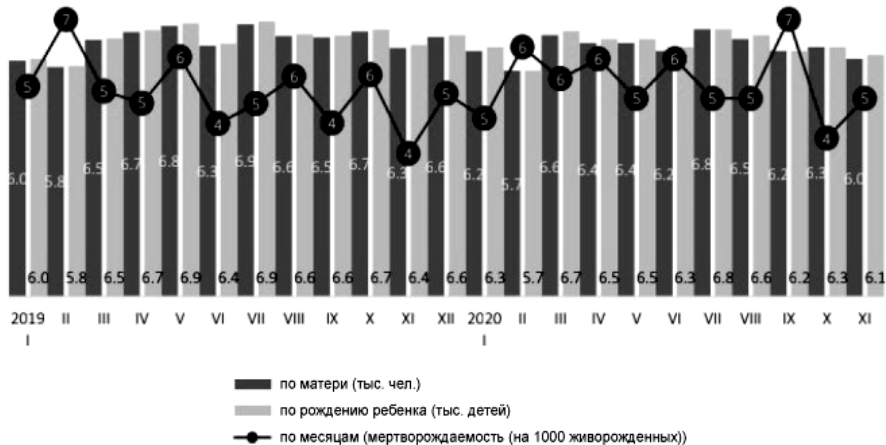
В последнее десятилетие наблюдается снижение среднегодового прироста населения столицы. Данный факт можно объяснить указом мэрии города Улан-Батор об ограничении передвижения людей с 2017 г. Связано это с загрязнением воздуха и ограничением доступа к социальной инфраструктуре столицы. В то время более половины прироста населения города обеспечивалось за счет внутренней миграции из сельских районов.

Миграционный статус жителей Улан-Батора выглядит следующим образом. Примерно 91,2 тыс. граждан Монголии — жителей столицы,

² <https://lenta.ru/news/2021/06/01/mongolia/>

проживали за границей 6 месяцев и более (на начало января 2020 г.). В настоящее время в Улан-Баторе

проживают 17 456 иностранцев в течение более месяцев, а также 27 лиц без гражданства.



Источник [2].

Рис. 1. Динамика рождаемости в Монголии в 2019-2020 гг. в ежемесячной динамике
Fig. 1. Fertility dynamics in Mongolia in 2019-2020 in monthly dynamics



Источник [2].

Рис. 2. Население Улан-Батора в 1944-2020 годы по данным переписей населения, тыс. человек
Fig. 2. Population of Ulan Bator in 1944-2020 according to population censuses, thousand people

Около 48% населения Улан-Батора составляют мужчины и примерно 52% — женщины.

В табл. 1 представлены численность и половой состав жителей г.

Улан-Батор по данным переписей населения.

Население Улан-Батора остается молодым. Доля детей в возрасте от 0 до 14 лет в общей численности

увеличилась на 8% по сравнению с переписью 2010 г., а доля населения трудоспособного возраста снизилась на 8,6%. Средний возраст жителей столицы Монголии достаточно молодой, хотя и растет: 20,6 года — в 1989 г., 23,5 года — в 2000 г., 25,6 года — в 2010 г. и 28,7 года — в 2020 году.

Для Улан-Батора характерен процесс демографического старения населения.

Демографическая нагрузка в 2020 г. достигла 58,3%, что на 19,1%

больше, чем по данным переписи 2010 года. И хотя пока нагрузка пожилыми людьми на трудоспособное население кажется низкой (6,8 баллов), результаты переписей свидетельствуют о неуклонном ее увеличении по сравнению с предыдущей переписью (на 1,7 балла). Это подчеркивает необходимость сосредоточить внимание государства на социальном обеспечении, выплате пенсий и пособий по мере усиления процесса демографического старения населения страны и столицы.

Таблица 1

Численность населения Улан-Батора в 1944-2020 годы
по данным переписей населения Монголии

Table 1

Population of Ulan Bator in 1944-2020 according to according to population censuses of Mongolia

Год переписи	Численность населения, тыс. человек			Количество мужчин на 100 женщин
	всего	мужчины	женщины	
1944	41.0	19.3	21.7	88.9
1956	118.4	62.9	55.5	113.3
1963	223.7	116.5	107.2	108.7
1969	267.4	133.3	134.1	99.4
1979	402.3	198.6	203.7	97.5
1989	548.4	271.2	277.2	97.8
2000	760.1	369.1	391.0	94.4
2010	1 240.1	597.3	642.7	92.9
2020	1 539.8	741.2	798.6	92.8

Источник [2].

На устойчивость в социально-демографической сфере общества значительное влияние оказывает прочность семейно-брачных отношений. Количество зарегистрированных браков в Улан-Баторе в 2020 г. в сравнении с 2019 г. снизилось и составило 14 391 (т.е. уменьшилось на 5 600), число разводов сократилось в 2020 г. на 885 по сравнению с

2019 г. Разводы в городах происходят гораздо чаще, чем в сельской местности, где сильнее национальные традиции и устойчивее семейные отношения.

В контексте национальной безопасности большое число разводов следует расценивать как один из факторов демографического кризиса. Рост разводов фиксируется во

многих странах, для их выявления российские ученые выделили целый комплекс факторов социально-экономического, правового, социокультурного характера, повлиявших на данный процесс [4].

Во многих странах разводы фиксируются в разы чаще, чем в Монголии. На рост их числа влияют социально-экономические, правовые, социально-культурные факторы, которые не характерны для монгольского общества. Но в Монголии действует ряд специфических факторов, способствующих повышению разводимости:

- относительно упрощившаяся процедура развода;
- большая разница в образовании и возрасте супругов;
- активная эмансипация женщин, в частности, по наблюдениям, чаще девушки выезжают из аймагов и получают высшее образование, юноши же остаются чаще в сельской местности и продолжают вести домашнее хозяйство, что в дальнейшем вызывает противоречия между супругами;
- социальные факторы, отражающие статус супругов, характеризующиеся уровнями образования, профессией, занимаемой должностью, карьерным ростом, характером выполняемой работы;
- экономические факторы, в том числе материальное благосостояние семьи, уровень оплаты труда, доходов и расходов супругов.

Культурные факторы являются для Монголии основными стабили-

зирующими факторами, снижающими риск разводов. Они подкреплены традиционным институтом брака: культом семьи, традициями и обычаями кочевого народа, его отношением к ценности семьи, к разводу, детности и т.д.

Меры Правительства Монголии по обеспечению национальной безопасности во время пандемии COVID-19

С марта 2020 г. Монголия закрыла воздушное и железнодорожное сообщение для всех пассажиров, в том числе для своих граждан, с целью предотвращению распространения COVID-19. Границы были открыты только для перевозки грузов, топлива и товаров.

На начало января 2021 г. Монголия отозвала 8 498 своих граждан из 30 стран мира с момента перехода на высокий уровень готовности, из них 3 488 человек были доставлены в страну самолетом, т.е. 18 специальными рейсами, а 5 010 человек наземным транспортом. Согласно официальным данным национальных правительств, по количеству вернувшихся на родину монгольские граждане занимают второе место после Германии (в процентном отношении к численности населения) в сравнении с зарубежными странами — 0,27% (табл. 2).

На сегодняшний день 6 787 монгольских граждан хотят вернуться из зарубежных стран в Монголию, из них более 4 тыс. человек находятся в Республике Корея.

Правительство Монголии планировало на 15 января 2021 г. чартер-

ный рейс на 150-160 человек для возвращения из Республики Корея. Однако в конце ноября 2020 г. было вынесено решение об отмене всех рейсов для возвращения из-за ограниченного количества изоляторов, поскольку 10 ноября 2021 г. началась новая вспышка заболеваемо-

сти COVID-19. Тем не менее, Правительство организовало 3 рейса из Японии и Германии, привезя около 600 граждан своей страны. Информация о количестве вывезенных на родину граждан Монголии в сравнении с различными странами мира представлена в табл. 2.

Таблица 2

Количество вывезенных на родину граждан различных стран во время пандемии COVID-19

Table 2

The number of citizens of various countries taken home during the COVID-19 pandemic

№	Страна	Численность населения, млн. человек	Количество вывезенных на родину граждан во время пандемии, человек	% к численности населения
1	Германия	83	240 000	0,28
2	Монголия	3,27	9 088	0,27
3	Франция	67	150 000	0,22
4	Российская Федерация	146	235 000	0,16
5	Турция	83	70 000	0,08
6	Австралия	25,7	16 500	0,06
7	Южная Корея	51,7	31 740	0,06
8	Великобритания	68	30 000	0,04
9	США	328	93 000	0,02
10	Пакистан	212	25 000	0,01
11	Канада	38	40 000	0,1
12	Япония	126	9 800	0,007
13	Индия	1,352	23 500	0,001

Источник [2].

В 2020 г. физические и юридические лица в Монголии оказалась в весьма затруднительном положении, их деятельность была ограничена на 9 месяцев, а также на 38 дней полностью остановлена. Это привело к потере средств к существованию у людей, каких-либо доходов и банкротству предприятий. В связи с этим Президент Монголии представил парламенту на рассмотрение проект «О специальных мерах по преодолению ухудшения условий жизни и социально-экономических

трудностей, вызванных пандемией короновируса» для реализации мер и политики по оказанию финансовой поддержки, получившей название «Один миллион тугриков каждой семье». В постановлении была обоснована выдача каждой семье по одному миллиону тугриков (примерно 27 тыс. рублей): 200 тыс. тугриков наличными, 800 тыс. тугриков в виде ваучера для покупки необходимых продуктов только у отечественных производителей, за исключением алкоголя и табака. Источником вы-

плат было финансирование из оффшорных источников [1]. С 11 ноября по конец декабря 2020 г. продажа алкогольных напитков была запрещена, а ближе к празднованию Нового года разрешили продажу слабоалкогольных напитков.

Для преодоления пандемии и сохранения национальной безопасности Монголия переняла опыт других стран мира для поддержки своих граждан, а также по стимулированию национальных производителей через реализацию закупок.

Во время пандемии на государственном уровне были реализованы меры по обеспечению национальной безопасности Монголии. Правительство приняло все возможные усилия по профилактике и борьбе с пандемией и ее последствиями. Перечислим основные из них, принятые правительством Монголии 18 ноября 2020 года.

1. В целях обеспечения средств к существованию граждан предоставлять 100 тыс. тугриков в месяц каждому ребенку до 18 лет и другие социальные пенсии и услуги гражданам быстро и без агломерации. Данная мера реализована до 1 июля 2021 г.

2. Разработан и обсужден законопроект об освобождении от деятельности субъектов хозяйствования и организаций, кроме государственных и местных, а также частично юридических лиц, не уплативших взносы на социальное страхование в установленные законом сроки, даже если они были введены до 1 июля 2021 г. Данная мера применяется с 1 ноября 2020 г. по 1 июля 2021 г.

3. Министру финансов поручено до 1 июля 2021 г. разработать проект закона о налоговых льготах и штрафах, подлежащих уплате в случае неуплаты налогов, подлежащих уплате в соответствии с законом.

4. До 1 июля 2021 г. для налогоплательщика, арендующего здание или территорию под торговый центр, фабрику, службу, частную школу, детский сад, услуги по уходу за детьми, должна быть снижена арендная плата в соответствии с договором и документами аренды со скидкой.

5. Для обеспечения стабильности поставок продуктов питания до 1 июля 2021 г. весь импортный рис, растительное масло, сено, корма для животных, кормовые семена, съедобная пшеница, зародыши пшеницы, масличные семена и растительное масло, необходимые для переживания зимы, будут импортированы. Министерством продовольствия, сельского хозяйства и легкой промышленности разрабатывается закон о таможене и освобождении от НДС перечисленных импортных товаров, а также проект закона об освобождении от НДС на растительное масло, сено, корма для животных и продукты питания, перерабатываемые и продаваемые в Монголии.

6. Управляющему Банком Монголии и Председателю FRC было поручено отложить выплату основной суммы и процентов до 1 июля по просьбе заемщика и продлить кредитное соглашение без увеличения суммы оставшейся суммы платежа.

7. При разрешении запроса НБФО и Сберегательных и кредит-

ных кооперативов об отсрочке выплаты основной суммы и процентов по ссудам физическим и юридическим лицам, в соглашение должны быть внесены поправки, чтобы продлить срок соглашения в соответствии с платежеспособностью заемщика без дополнительного давления на заемщиков путем начисления повышенных процентов, штрафов и пени до 1 июля 2021 г.

8. Предписано принимать меры по дезинфекции всех типов почтовых отправлений, прибывающих в Монголию.

9. Закон, принятый парламентом в августе 2020 г., об освобождении импортируемых диагностических наборов, медицинских устройств, оборудования, дезинфицирующих средств и масок для использования при профилактике, диагностике и лечении COVID-19, от импортных таможенных пошлин и НДС до конца 2021 г. хорошо известен гражданам и общественности.

Заключение

Пандемия COVID-19 вывела на первый план риски национального развития, которые стали актуальными для деятельности индивидов, социальных групп и государств.

Жизнь в обществе риска выражается в изменении стратегий демографического поведения, включающих поведение в сфере брачности, рождаемости, территориальных перемещений, выбора стиля и образа жизни и т.д., способных трансформироваться в демографический кризис. С позиций риска и системного подхода устойчивость в социально-

демографической сфере нами рассматривается как способность социальной системы противостоять угрозам, особенно период пандемии.

Возросли уязвимость и неустойчивость национальной безопасности всех государств перед новыми вызовами и угрозами, трудностями. Повсеместно формируется тенденция к поиску решения имеющихся проблем и урегулированию кризисных ситуаций.

Монголия в сегодняшней непростой ситуации принимает меры, держа границы закрытыми уже более года, тем самым пытаясь снизить риски национальной безопасности. На долгосрочную перспективу страна будет стремиться выстраивать международные отношения на принципах международного права, обеспечения надёжной и равной безопасности государств, где для защиты своих национальных интересов страна, желая оставаться в рамках международного права, будет проводить рациональную внешнюю политику.

Для нивелирования рисков в социально-демографической сфере предлагаем обратить внимание и усилить меры в области социально-демографической политики:

- 1) поддержка семей, рождаемости и воспитания детей, здоровья, образования граждан;
- 2) пропаганда здорового образа жизни, традиционных семейных ценностей, национальных культуры, традиций;
- 3) регулирование миграции населения.

В связи с этим актуальными становятся проблемы улучшения социальной организации общества, необходимость обеспечения безопасности населения страны и снижения различного рода рисков и угроз его жизнедеятельности, значительных изменений на уровне сознания и поведения каждого отдельного человека, его культуры.

Подход монгольского государства в условиях пандемии направлен на защиту каждого гражданина, общества и страны в целом от внутренних и внешних угроз, которая позволяет сохранить суверенитет, устойчивое социально-экономическое и демографическое развитие, территориальную целостность Монголии.

Литература и Интернет источники

1. Батцэцэг Г., Баттулга Х. Президент внес в парламент проект постановления о выдаче 1 млн. тугриков на поддержку каждой семье. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://montsame.mn/ru/read/249315>.
2. Национальный статистический Комитет Монголии. Статистикийн мэдээллийн нэгдсэн сан, Улан-Батор. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.1212.mn.
3. Радаев Н.Н. Социальная организация общества и место в ней культуры безопасности // Актуальные проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения. Материалы XIII Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. 14-15 мая 2008 г., Москва, Россия; МЧС России. — М.: КУНА, 2008. — С. 23.
4. Самыгин С.И., Верещагина А.В. Демографическая безопасность российского общества: критерии и оценка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2013. — № 2. — С. 39-45.
5. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.
6. Жилээр статистикийн мэдээлэл, мэдээлэл // Монгол Улсын Үндэсний Статистикийн Хороо. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nso.mn>.

Благодарности и финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00526А.

Для цитирования:

Имидеева И.В., Болдбаатар Нандинцэцэг, Рязанцев Н.С. Миграция и демографические процессы в Монголии в условиях пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2021. — № 3. — С. 46-60. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-04.

Сведения об авторах:

Имидеева Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, руководитель международного отдела, Финансово-экономический университет, Улан-Батор, Монголия.

Контактная информация: e-mail: imideevaiv@mail.ru

Болдбаатар Нандинцэцэг кандидат экономических наук, доцент, преподаватель кафедры делового администрирования, Гуманитарный университет, Улан-Батор, Монголия.

Контактная информация: e-mail: nandia_miiit@mail.ru

Рязанцев Никита Сергеевич, стажер-исследователь, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ryazantsev080700@ya.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-04

MIGRATION AND DEMOGRAPHIC PROCESSES IN MONGOLIA IN THE COVID-19 PANDEMIC

Irina V. Imideeva *, ¹

Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

Boldbaatar Nandinceza ²

PhD (Econ.), Assoc. Prof.

Nikita S. Ryazantsev ³

¹ University of Finance and Economics
(2 Peace Avenue, Post Office-49, Ulaanbaatar, Mongolia 14200)

² University of the Humanities
(D. Sukhbaatar Square-20, Ulaanbaatar, Mongolia 14200)

³ Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6, bldg. 1, Fotievoi str., Moscow, Russia 119333)

* *imideevaiv@mail.ru*

Abstract. The aim of the study is to analyze the factors of Mongolia's national security in the context of the country's security and approaches to the implementation of demographic policy. The object of the study is the demographic processes in Mongolia during the COVID-19 pandemic in the context of ensuring the country's national security. The subject of the study is the measures taken by the state authorities of Mongolia during the COVID-19 pandemic to protect national interests from internal and external threats, the patterns and principles of implementing and ensuring the national security of the state in the context of solving the country's demographic problems. The most important element of the stability of the national security of the state is demographic security, as it is responsible for the process of reproduction of the country's population, in quantitative and qualitative terms. The approach of the Mongolian state in the context of a pandemic is aimed at protecting every citizen, society and country as a whole from internal and external threats, which allows maintaining the sovereignty, sustainable socio-economic and demographic development, territorial integrity of Mongolia. The study analyzed demographic processes during the COVID-19 pandemic, including fertility, mortality, migration, nuptiality and divorce. The features of migration processes during the COVID-19 pandemic are considered, including the return of Mongolian citizens to their homeland through channels organized by the state — export flights. The links between the socio-economic situation and changes in the demographic sphere in the country are revealed. The key risks in the development of demographic processes in Mongolia during the COVID-19 pandemic, affecting the sustainability of national security, have been identified. Based on the results obtained, measures are proposed to strengthen the demographic policy in Mongolia.

Keywords: Mongolia, COVID-19 pandemic, challenges, demographic situation, national security, natural increase, migration, mortality, fertility, export flights, return.

References and Internet sources

1. Batceceg G., Battulga H. Prezident vnes v parlament proekt postanovleniya o vydache 1 mln. tugrikov na podderzhku kazhdoy sem'e. [Electronic resource] Available at: <https://montsame.mn/ru/read/249315>. (in Russ.)
2. Statistikiyn medeellijn negdsen san, Ulan-Bator. [Electronic resource] Available at: www.1212.mn
3. Radaev N.N. Social'naya organizaciya obshchestva i mesto v nej kul'tury bezopasnosti. *Aktual'nye problemy formirovaniya kul'tury bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti naseleniya. Materialy XIII*

Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii po problemam zashchity naseleniya i territorij ot chrezvychajnyh situacij. 14-15 maya 2008 g., Moskva, Rossiya; MCHS Rossii. Moscow: KUNA, 2008. P. 23. (in Russ.)

4. Samygin S.I., Vereshchagina A.V. Demograficheskaya bezopasnost' Rossijskogo obshchestva: kriterii i ozenka. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 2013. No 2. P. 39-45. (in Russ.)
5. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 N 683 "O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii" [Electronic resource] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (in Russ.).
6. Zhileer statistikijn medeeteil, medeeteil / Mongol Ulsyn Yndesnij Statistikijn Horoo. [Electronic resource] Available at: <http://www.nso.mn>.

Acknowledgments and funding:

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00526A

For citation:

Imideeva I.V., Boldbaatar Nandintsetseg, Ryazantsev N.S. Migration and Demographic Processes in Mongolia in the COVID-19 pandemic. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2021. No. 3. P. 46-60. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-04. (in Russ.)

Information about the author(s):

Imideeva Irina Vladimirovna, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, head of the International Department, Finance and Economics University, Mongolia, Ulaanbaatar.

Contact information: e-mail: imideevaiv@mail.ru

Boldbaatar Nandintsetseg, PhD (Economics), Associate Professor, the Department of Business Administration, Humanitarian University, Mongolia, Ulaanbaatar.

Contact information: e-mail: nandia_mit@mail.ru

Ryazantsev Nikita Sergeevich, research trainee, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: ryazantsev080700@ya.ru

РЫНКИ ТРУДА И ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-05

РЕАКЦИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА НА «ПЕРВУЮ» И «ВТОРУЮ» ВОЛНЫ ПАНДЕМИИ COVID-19¹

Храмова М.Н. *, ¹

кандидат физико-математических наук

Рязанцев С.В.¹

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

¹ Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

*kh-mari08@yandex.ru

В статье приводятся некоторые результаты исследования изменений, произошедших на рынках труда российских регионов в период «первой» и «второй» волн пандемии COVID-19. В частности, показывается, что в 2020 — 2021 гг. структура занятости населения российских регионов претерпела трансформации, например, сократилось число вакансий в отраслях, наиболее сильно пострадавших от введения ограничительных мер в экономике, значимо вырос уровень безработицы. Негативные последствия пандемии так или иначе проявились во всех российских регионах без исключения. Однако в ряде регионов, которые и до пандемии показывали неустойчивую динамику социально-экономического развития, влияние пандемии COVID-19 оказало более существенное негативное воздействие. Это свидетельствует о том, что в период пандемии в национальной экономике усилились процессы дивергенции. При этом в период пандемии получили развитие некоторые новые формы занятости, связанные с необходимостью перехода на удаленный режим работы. Мы считаем, что эти новые формы занятости сохраняют свою актуальность как в российской, так и международной практике и после окончания пандемии. В работе также проведен анализ основных мер государственной поддержки населения, малого и среднего бизнеса, мигрантов. Показано, что в целом меры государственной поддержки в период пандемии были своевременными и позволили избежать коллапса национальной экономики. Делается вывод о том, что применяемые меры должны быть более регионально дифференцированными с целью учета специфики экономики субъектов РФ.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, рынок труда, занятость населения, уровень безработицы, регионы России, меры государственной поддержки, мобильность населения, миграционная политика.

© Храмова М.Н., Рязанцев С.В. [текст], 2021.

¹ статья написана по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60479.

Введение

Спустя один год мы уже достаточно полно можем оценить основные качественные и количественные последствия, произошедшие в России и мире после начала пандемии COVID-19. В первую очередь, это ограничения мобильности, выражающиеся в беспрецедентном сокращении масштабов международной миграции, существенном ограничении пассажирских перевозок внутри стран. Введенные в первые месяцы пандемии правительствами стран мира ограничения, приведшие к необходимости приостановки работы ряда предприятий и организаций, в том числе системообразующих, изменили картину занятости и безработицы, оказали значительное негативное влияние на малый и средний бизнес, усилили риски уязвимости для отдельных категорий граждан.

Безусловным приоритетом для национальных государств и международных организаций в период пандемии стало введение мер поддержки занятости населения, а также компенсации части потерянных доходов в виде различных субсидий наиболее уязвимым категориям граждан. В Российской Федерации был принят комплекс мер, направленных как на поддержку предприятий и организаций (например, в части предоставления налоговых каникул, сохранения численности работников и т.д.), так и непосредственно на поддержку населения российских регионов (например, субсидии для семей с детьми, мора-

торий на начисление пени по просроченным платежам за коммунальные услуги и т.д.). Перечень мер по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержкой национальной экономики размещен и актуализируется на сайте Правительства РФ².

Мы рассмотрим более детально произошедшие в первый год пандемии изменения на региональных рынках труда, а также обратимся к анализу некоторых наиболее существенных мер, предпринятых российскими органами власти для минимизации негативных последствий пандемии COVID-19 на различные сферы жизни общества.

В качестве основных источников информации нами были использованы статистические сборники «Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации» в соответствующих месяцах 2020 и 2021 гг.³, ежемесячные статистические сборники «Социально-экономическое положение России» по месяцам 2020 г. вплоть до апреля 2021 г.⁴, бюллетень «Итоги выборочного обследования рабочей си-

² Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики. Сайт Правительства Российской Федерации. — Режим доступа: http://government.ru/support_measures/

³ Статистический сборник «Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации». — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259>

⁴ Статистический сборник «Социально-экономическое положение России». 2021 г. — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm

лы»⁵, а также данные, представленные на сайте Head Hunter для анализа числа вакансий по отдельным профессиональным группам в динамике за 2020 г. — начало 2021 г. в разрезе регионов РФ⁶.

Пандемия COVID-19 и региональные рынки труда РФ: насколько глубоко оказался провал?

Для того, чтобы оценить изменения, произошедшие на российском рынке труда в первый год пандемии COVID-19, обратимся к анализу динамики показателей:

- уровня участия в рабочей силе (в % от численности населения в возрасте от 15 до 72 лет),
- уровня безработицы (в % к численности рабочей силы),
- численности работников, работавших неполное рабочее время (без учета субъектов малого предпринимательства, тыс. человек),
- реальных денежных доходов населения (в% к аналогичному периоду прошлого года, АППГ),
- динамике числа вакансий по отдельным субъектам РФ в разрезе некоторых профессиональных областей (в % к предыдущему месяцу).

В 2020 г. в целом по Российской Федерации уровень участия в рабочей силе по сравнению с предыдущими годами незначительно сни-

зился: в 2020 г. он составил 67,6% против 68,9% и 68,0%, соответственно в 2018 и 2019 годах.

Закономерно наибольший уровень участия в рабочей силе зафиксирован в Москве (75,3%), Санкт-Петербурге (74,7%), Московской области (71,7) с негативной динамикой по сравнению с 2020 годом. Это частично было обусловлено собственными объективными изменениями, происходящими в демографической структуре и старением населения (по нашим оценкам, ежегодно до полумиллиона человек будет выходить из трудоспособных возрастов, что соответственно приведет к снижению численности рабочей силы [1, раздел 2.6]).

С другой стороны, произошедшие изменения были обусловлены воздействием пандемии из-за роста уровня смертности в трудоспособных возрастах.

В настоящее время представляется сложным разделить количественно влияние этих факторов, поскольку детальная статистика 2020 года по большинству демографических показателей еще не доступна.

По уровню безработицы мы наблюдаем существенное ухудшение значений в 2020 г. по сравнению с предыдущими несколькими годами. Так, среднее значение по России составило 5,8% против 4,6% в 2019 году, разброс по субъектам РФ был весьма значительным, от минимального значения в Москве 2,6% до 30,0% в Республике Ингушетия⁷.

⁵ Бюллетень «Итоги выборочного обследования рабочей силы в 1 квартале 2021 г.». — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Z4u9slLk/ORS1_2021.rar

⁶ Динамика числа вакансий по профессиональным областям и субъектам РФ. — Режим доступа: <https://stats.hh.ru/#vacancies%5Bactive%5D=true>

⁷ Статистический сборник «Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации». — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259>

Динамика уровня безработицы в разрезе федеральных округов в 2016-2020 гг. представлена в табл. 1. Фактически произошел «откат» к кризисным значениям 2015-2016 годов. Присутствует ярко выраженная региональная дифференциация уровня безработицы населения, частично обусловленная как сложившимися до пандемии тенденциями развития и экономической специализации регионов РФ, так и негативными последствиями пандемии, в частности, введением мер ограничительного характера, направленными на снижение рисков распростране-

ния коронавирусной инфекции. Это привело к закрытию ряда предприятий и организаций и, соответственно, к росту региональных показателей безработицы населения. В абсолютном выражении число безработных по состоянию на апрель 2021 г. достигло 4060,6 тыс. человек. Это значение является наибольшим с момента финансового кризиса 2008-2009 гг., поэтому текущий кризис, вызванный распространением коронавирусной инфекции, уже можно признать одним из самых масштабных за весь постсоветский период.

Динамика уровня безработицы по федеральным округам РФ в 2016-2020 г.

Таблица 1

Table 1

Dynamics of the unemployment rate by federal districts of the Russian Federation in 2016-2020

Субъект РФ	Уровень безработицы, %				
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Российская Федерация в целом	5,5	5,2	4,8	4,6	5,8
Центральный федеральный округ	3,5	3,2	2,9	2,9	3,9
Северо-Западный федеральный округ	4,6	4,2	3,9	3,6	5,0
Южный федеральный округ	6,4	6,0	5,6	5,3	6,1
Северо-Кавказский федеральный округ	11,0	11,0	10,6	11,1	13,9
Приволжский федеральный округ	4,8	4,7	4,4	4,2	5,2
Уральский федеральный округ	6,1	5,6	4,7	4,3	5,5
Сибирский федеральный округ	8,0	7,3	6,5	5,9	7,3
Дальневосточный федеральный округ	5,8	5,6	6,3	6,0	6,5

Источник: Составлено на основании: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259>

На уровне отдельных субъектов РФ наибольший рост уровня безработицы (более одного процентного пункта) по итогам 2020 г. зафиксирован в 40 из 85 регионов: в шести субъектах Центрального федерального округа (Ярославской, Владимирской, Ивановской, Рязанской, Костромской областях, г. Москва), в шести субъектах Северо-Западного

федерального округа (Мурманской, Новгородской, Вологодской, Калининградской, Ленинградской областях и г. Санкт-Петербург), в Волгоградской области в Южном федеральном округе, во всех регионах Северо-Кавказского федерального округа, в восьми регионах Приволжского федерального округа (республиках Башкортостан, Марий Эл,

Мордовия, Удмуртская, Чувашская, а также областях: Оренбургской, Саратовской и Ульяновской), в двух субъектах Уральского федерального округа (Свердловской и Челябинской областях), в восьми субъектах Сибирского федерального округа (республиках Алтай, Тыва, Хакасия, Красноярском крае, областях Иркутской, Кемеровской, Омской и Томской), в Дальневосточном федеральном округе в Республике Бурятия и Магаданской области.

Таким образом, можно говорить о наличии существенной региональной дифференциации изменения уровня безработицы в 2020 г. по сравнению с допандемическим 2019 годом.

Мы считаем, что в 2021 г. уровень безработицы по-прежнему будет сохраняться на уровнях выше 2018-2019 гг., поскольку значительные ограничения на федеральном и региональном уровнях, связанные со сдерживанием распространения

коронавирусной инфекции, все еще сохраняются в большинстве регионов РФ.

Наибольшие изменения в 2020 г. — начале 2021 г претерпел показатель численности работников, работавших неполное рабочее время. Это — закономерное явление, поскольку работодатели, в особенности в первые месяцы пандемии, были склонны переводить работников на неполный рабочий день. В реальности, численность работавших неполный рабочий день еще выше, поскольку официальные данные не учитывают субъекты малого предпринимательства, а для них последствия пандемии имели даже более выраженный эффект, нежели для средних и крупных предприятий и организаций.

Некоторые сведения о численности работавших неполный рабочий день по инициативе работодателя по РФ в целом приведены в табл. 2.

Таблица 2

Ежеквартальные сведения о численности работавших неполный рабочий день
в 2016-2021 гг. в целом по РФ, тыс. человек

Table 2

Quarterly data on the number of part-time workers in the Russian Federation in 2016-2021,
thousand people

Период	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
I квартал	142,1	132,5	58,2	58,1	52,6	57,4
II квартал	147,0	84,2	52,6	42,0	84,8	
III квартал	109,6	62,1	47,9	34,0	91,4	
IV квартал	111,7	55,6	60,5	57,1	55,0	

Примечание: работали неполный день по инициативе работодателя; без учета субъектов малого предпринимательства.

Источник: составлено на основании <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259>

Стоит также иметь ввиду, что к данным, представленным в табл. 2, необходимо еще добавить тех ра-

ботников, которые были заняты неполный рабочий день по соглашению между работником и работода-

телем. В этом отношении наиболее существенные изменения произошли во II-III кварталах 2020 года. Так, в целом по России число таких работников выросло во II квартале 2020 г. до 1142,1 тыс. человек по сравнению с АППГ 848,1 тыс. человек (рост составил 34,7%), в III квартале 2020 г. — до 1107,1 тыс. человек против АППГ 858,8 тыс. человек (рост 28,9%). Поскольку в данном случае сравнение проводится с аналогичным периодом предыдущего года, то подобный рост обусловлен не сезонными изменениями занятости, а преимущественно влиянием мер ограничительного характера.

Надо отметить, что динамика среднедушевых денежных доходов россиян в период пандемии, согласно официальной статистике Росстата, практически не показывает нега-

тивных изменений, а в ряде регионов России есть и рост по сравнению с АППГ.

Незначительное снижение среднедушевых денежных доходов в первом квартале 2021 г. по сравнению с АППГ зафиксировано только в восьми субъектах РФ.

Однако опираться исключительно на распределение среднедушевых денежных доходов было бы неправильно, поскольку, *во-первых*, более чувствительным показателем являются реальные денежные доходы населения, а, *во-вторых*, для регионов характерна весьма сильная дифференциация по уровню цен. Реальные же денежные доходы населения по сравнению с АППГ, упали практически повсеместно, что подтверждается данными, приведенными в табл. 3.

Таблица 3

Распределение реальных денежных доходов населения в 2020 г. в поквартальном разрезе по федеральным округам РФ по сравнению с АППГ, %

Table 3

Distribution of real money incomes of the population in the 2020 by federal districts of the Russian Federation compared to the same period last year, %

Субъект РФ	2020 год				
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	январь-декабрь
Российская Федерация	102,2	92,4	95,9	99,3	97,4
Центральный федеральный округ	101,6	91,2	96,4	100,0	97,3
Северо-Западный федеральный округ	102,7	96,9	97,2	99,3	99,0
Южный федеральный округ	107,5	89,1	100,2	99,0	98,8
Северо-Кавказский федеральный округ	101,7	86,3	99,1	98,0	96,5
Приволжский федеральный округ	102,1	94,2	94,0	96,4	96,6
Уральский федеральный округ	102,6	95,0	94,9	95,5	96,8
Сибирский федеральный округ	99,5	97,4	97,5	96,8	97,8
Дальневосточный федеральный округ	102,3	96,5	95,8	96,9	97,7

Источник: составлено на основании <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259>

Наибольший «провал» в динамике реальных денежных доходов

был характерен для II квартала 2020 года, на который пришелся пик

ограничительных мероприятий. Так, наибольшее снижение реальных денежных доходов наблюдалось во II квартале 2020 г. в Северо-Кавказском (86,3% по сравнению с АППГ), Южном (89,1%) и Центральном (91,2%) федеральных округах, для Приволжского и Уральского федеральных округов минимальные значения пришлось на III квартал 2020 года.

Изменения произошли и в структуре денежных доходов населения.

Так, доля доходов от предпринимательской деятельности сократилась с 5,9% в 2019 г. до 5,2% в 2020 г. (наименьшее значение с 2013 г.), доля оплаты труда наемных работников увеличилась с 57,6% в 2019 г. до 58,5% в 2020 г., выросла доля социальных пособий с 18,9 до 20,8%, за год снизились доходы от собственности с 5,1 до 4,4%, уменьшилась также доля прочих денежных поступлений с 12,5 до 11,1%⁸.

Фактически такое перераспределение денежных доходов населения свидетельствует о существенном снижении деловой активности и смещении акцентов в структуре денежных доходов в пользу пособий и субсидий.

Стоит заметить, что принятый государством комплекс мер по поддержке предприятий, организаций, а также по социальной поддержке

граждан, позволил частично нивелировать шоки от ограничительных мероприятий и избежать резкого и длительного падения доходов большей части населения.

Тем не менее, произошедшие структурные изменения занятости и денежных доходов людей свидетельствуют о выраженных кризисных явлениях в национальной экономике.

Этот тезис находит подтверждение при анализе спроса на сотрудников отдельных профессий у работодателей. Например, согласно данным, опубликованным на сайте Head Hunter, в течение первой волны коронавирусной инфекции пик падения спроса на отдельных специалистов пришелся на апрель-май 2020 года. Ситуация по субъектам РФ была достаточно похожей. В целом по РФ в апреле по сравнению с мартом 2020 г. наибольшие негативные изменения спроса на сотрудников у работодателей произошли в таких профессиональных областях: спортивные клубы, фитнес, салоны красоты (-44%), туризм, гостиницы, рестораны (-39%), искусство, развлечения, масс-медиа (-38%), административный персонал (-33%), маркетинг, реклама и PR (-29%), автомобильный бизнес (-26%). При этом произошел рост спроса на работников в сфере медицины и фармацевтики на 91%. В мае 2020 г. ситуация продолжала ухудшаться, максимальное снижение спроса по сравнению с апрелем показали такие профессиональные группы: туризм, гостиницы, рестораны (-59%), спортивные клубы, фитнес, салоны кра-

⁸ Объем и структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления. Росстат. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cGilhyz2/urov_13kv-nm.xls

соты (-46%), искусство, развлечения, масс-медиа (-35%), наука и образование (-34%), управление персоналом (-33%), бухгалтерия, управленческий учет, финансы предприятия (-31%). Рост спроса наблюдался для рабочего персонала: на 52% по сравнению с апрелем 2020 г.⁹

Начиная с июня спрос на сотрудников у работодателей начал восстанавливаться, что связано со снятием самых жестких ограничений по самоизоляции и постепенным открытием торговых центров, ресторанов, спортивных клубов, салонов красоты, частичным восстановлением внутреннего туризма.

Вторая волна коронавирусной инфекции уже не имела таких значительных колебаний спроса на сотрудников, что говорит о достаточно хорошей адаптивности рынка к внешним вызовам.

Меры государственной поддержки в период «первой» и «второй» волн пандемии COVID-19

Мы можем выделить несколько ключевых мер государственной поддержки, реализуемых в течение первого года пандемии COVID-19.

Уже в первый месяц ограничительных мероприятий Правительство РФ сформулировало перечень наиболее пострадавших отраслей экономики и системообразующих предприятий. Этот перечень доступен на сайте Правительства РФ.

Так, в частности, Постановление от 3 апреля 2020 года № 434 регламентирует перечень пострадавших отраслей экономики (по кодам ОКВЭД), к числу которых отнесены: «транспортная деятельность, культура, организация досуга и развлечений, физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт, деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма, гостиничный бизнес, общественное питание, деятельность организаций дополнительного образования, негосударственных образовательных учреждений, деятельность по организации конференций и выставок, деятельность по предоставлению бытовых услуг населению, деятельность в области здравоохранения (стоматологическая практика), розничная торговля непродовольственными товарами, средства массовой информации и производство печатной продукции»¹⁰.

Для каждой из пострадавших отраслей выработан свой комплекс мер и мероприятий, направленных на снижение негативных последствий пандемии. Например, введены налоговые каникулы для пострадавших отраслей, изменены сроки предоставления налоговой отчетности, введен мораторий на выездные проверки и многое другое. Часть мер, введенных в 2020 г., к 2021 г. завершили свое действие, часть —

⁹Сайт Head Hunter. Интерактивные таблицы. — Режим доступа: <https://stats.hh.ru/#vacancies%5Bactive%5D=true>

¹⁰ Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики. — Режим доступа: http://government.ru/support_measures/

соответствующими постановлениями — продолжат действие до конца установленного срока. Например, вплоть до конца 2021 г. «продлевается ряд видов лицензий и разрешений, включая производство и оборот, в том числе розничную продажу алкогольной (спиртосодержащей) продукции, пользование недрами, оказание услуг связи, теле-, радиовещание, осуществление частной детективной (сыскной) и охранной деятельности, разрешения на судовые радиостанции, используемые на морских судах, судах внутреннего и смешанного плавания¹¹». Это позволит соответствующим предприятиям и организациям продолжить нормальную работу в условиях ограничений.

Значительные усилия государства направлены на создание новых рабочих мест. Так, Постановление Правительства РФ от 04.07.2020 г. № 980¹² устанавливает порядок предоставления регионам помощи по поддержке занятости населения. В рамках этой меры государством было выделено более 4 млрд. руб. для организации занятости 80 тыс. человек. Эти средства направлены предприятиям и организациям, причем размер компенсации складывался из нескольких компонентов: минимального размера оплаты труда плюс сумма страховых взносов с

учетом районного коэффициента. Такие выплаты были рассчитаны на три месяца. Подобные меры помогли избежать взрывного роста безработицы после введения ограничений в первую волну пандемии.

Также важным аспектом государственной поддержки мы считаем меры, направленные на снижение рисков распространения коронавирусной инфекции в образовательных учреждениях. Министерство просвещения разработало рекомендации по переходу на дистанционные образовательные технологии, руководство вузов получило возможность самостоятельно принимать решение о переходе на онлайн обучение¹³. Это способствовало более-менее нормальному осуществлению образовательного процесса, сохранению занятости учителей, преподавателей вузов, а также стимулировало профессорско-преподавательский состав большинства ведущих российских вузов к более активному внедрению инновационных технологий и онлайн-курсов.

Учитывая объемы международной миграции и роль трудовой миграции в национальной экономике, важной составляющей мер государственной поддержки национальной экономики мы считаем также продление разрешительных документов для нескольких категорий мигрантов, а также создание особых условий для привлечения иностранной рабочей силы (в том числе высоко-

¹¹ Постановление Правительства РФ от 04.02.2021 г. № 109. — Режим доступа: <http://government.ru/docs/41465/>

¹² Постановление Правительства РФ от 04.07.2020 г. № 980. — Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/h3C7c7AfHny9UH664Ag6IH7ExbjkLn.pdf>

¹³ Постановление Правительства РФ от 10.06.2020 г. № 842. — Режим доступа: <http://government.ru/docs/39854/>

квалифицированных специалистов, ВКС) в регионы России на период действия ограничительных мер.

Пребывание иностранных граждан и осуществление ими трудовой деятельности в России в случае окончания срока действия разрешительных документов регламентируется Распоряжением Правительства РФ от 16 марта 2020 года № 635-р¹⁴ в нескольких редакциях. Согласно этому распоряжению, временно ограничивается въезд на территорию РФ граждан большинства государств, за исключением особо указанных категорий; продлевается срок действия разрешительных документов, в том числе патентов на осуществление трудовой деятельности, устанавливается особый порядок въезда высококвалифицированных специалистов.

Это позволило трудовым мигрантам, находящимся на территории России и не выехавшим в страны происхождения, не нарушать порядок пребывания в стране, а также сохранить рабочие места и заработные платы по месту работы. Подобная мера оказалась весьма своевременной, поскольку мигранты в первые месяцы пандемии оказались одной из уязвимых категорий, для которых риски потери работы, сокращения заработков и ухудшения в

связи с этим условий и качества жизни были весьма высоки [2].

Заключение

Несмотря на то, что описанные выше государственные меры, а также иные меры материального и нематериального стимулирования в целях поддержания национальной экономики и занятости населения, безусловно, сыграли очень важную и позитивную роль, все же прямые и косвенные потери национальной экономики чрезвычайно высоки.

Карантинные меры, введенные в апреле-мае 2020 г. привели к вынужденному простоем ряда предприятий и организаций, частично нарушились хозяйственные связи, значительное число малых и средних предприятий, несмотря на наличие государственной поддержки, обанкротились. До сих пор сохраняются глубокие кризисные явления в сфере пассажирских авиаперевозок, туристической отрасли.

Это негативно сказалось на занятости населения и привело к росту безработицы.

Нельзя также забывать и о том, что вследствие пандемии увеличилась смертность населения (по оценкам Росстата, количество умерших от COVID-19 в 2020 г. составило более 162,2 тыс. человек¹⁵), в том числе в трудоспособных воз-

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2020 года № 635-р «Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2020 N 635-р (ред. от 18.06.2021) «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений»

¹⁵ Росстат назвал число умерших россиян с COVID-19 в 2020 г. Новостная лента РБК. 8 февраля 2021 г. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/08/02/2021/602132e19a7947073f7ddeb5>

растах, что также в будущем отразится на численности и структуре рабочей силы.

Опираясь на анализ российской научной литературы, а также проведенное нами исследование, мы можем выделить следующие выводы по итогам первого года пандемии для общества и экономики.

Во-первых, пандемия COVID-19 привела к сокращению занятости и росту безработицы населения, трансформации традиционных и появлению новых форм занятости, обусловленных частичным переходом на дистанционную работу.

Во-вторых, российские регионы в разной степени оказались готовы к пандемии как внешнему вызову, что отразилось на региональных показателях занятости и безработицы.

Фактически мы можем говорить об усилении процессов дивергенции в период пандемии. Это ставит под сомнение достижение целевых показателей, заложенных в прогноз социально-экономического развития России на период до 2036 года.

В-третьих, как отмечается в работе Аганбегяна и др. [3], наибольшее негативное воздействие текущий кризис, обусловленный пандемией, оказал на ту часть населения, которая имеет средний доход, не занята в бюджетном секторе и в значительной степени формирует спрос на товары длительного пользования.

В-четвертых, большинство мер, предложенных Правительством РФ в первую волну пандемии, до сих пор не утратили своей актуальности

и должны быть продлены как минимум до окончания 2021 года. В частности, это меры, направленные на облегчение доступа населения, предприятий и организаций к цифровым сервисам [4].

Масштабная цифровая трансформация отраслей и секторов экономики позволит снизить риски передачи коронавирусной инфекции при непосредственных контактах, более активно внедрить инновационные образовательные технологии, например, в виде онлайн курсов, упростить процедуры получения и замены различных документов для населения, перевести на «цифровые рельсы» полезные сервисы для мигрантов, что снизит риски их ухода в теневую экономику и маргинализацию [5].

Наконец, *в-пятых*, по-прежнему важно продолжать реализацию мер, направленных на содействие занятости населения и оказание помощи наиболее уязвимым категориям населения. Это могут быть прямые меры, заключающиеся в выплатах пособий по безработице, законодательные меры, предусматривающие дополнительные гарантии работникам, а также косвенные меры, направленные на создание новых рабочих мест и повышение квалификации или переподготовку кадров, развитие программ внутренней мобильности рабочей силы [6].

И прямые, и косвенные меры должны быть регионально дифференцированными с целью снижения неравенства экономического развития субъектов РФ.

Литература и Интернет источники

1. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад — 2020 / С.В. Рязанцев, В.Н. Архангельский, О.Д. Воробьева [и др.]; Отв. ред. С.В. Рязанцев. — М.: Объединенная редакция, 2020. — 156 с. DOI: 10.25629/НС.2020.13.01
2. Ryazantsev S., Vazirov Z., Khramova M., Smirnov A. The Impact of the Covid-19 Pandemic on the Position of Labor Migrants from Central Asia in Russia. *Central Asia and the Caucasus*. 2020. Vol. 21. Issue 3. P. 58-70.
3. Аганбегян А.Г., Клепач А.Н., Порфирьев Б.Н., Узяков М.Н., Широв А.А., Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию // Проблемы прогнозирования. — 2020. — № 6. — С. 18-26. DOI 10.47711/0868-6351-183-18-26.
4. Пандемия COVID-19 изменила роль нацпрограммы «Цифровая экономика». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://digital.ac.gov.ru/news/5041/>
5. Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие: [монография] / А.В. Торкунов, С.В. Рязанцев, В.К. Левашов [и др.]; Под ред. А.В. Торкунова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова. — М.: Аспект Пресс, 2021. — 248 с.
6. Вишневская Н., Зудина А. Массовое высвобождение работников: политика стран ОЭСР // Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — Т. 64. — № 7. — С. 17-25. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-7-17-25>

Благодарности и финансирование: статья написана по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60479.

Для цитирования:

Храмова М.Н., Рязанцев С.В. Реакция российского рынка труда на «первую» и «вторую» волны пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2021. — № 3. — С. 61-73 DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-05.

Сведения об авторах:

Храмова Марина Николаевна, кандидат физико-математических наук, заместитель директора Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: kh-mari08@yandex.ru

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: riazan@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-05

RESPONSE OF THE RUSSIAN LABOR MARKET TO THE "FIRST" AND "SECOND" WAVES OF THE COVID-19 PANDEMIC

Marina N. Khramova * ¹

Cand. Sc. (Physical and Mathematical)

Sergey V. Ryazantsev ¹

RAS Corresponding Member, Dr. Sc. (Econ.), Prof.

² Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6, bldg. 1, Fotievoy St, Moscow, Russia, 119333)

*kh-mari08@yandex.ru

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2021. No. 3 (COVID-19: second wave), June

Abstract. The paper provides some results of a study of changes that have occurred in the labor markets of Russian regions during the "first" and "second" waves of the COVID-19 pandemic. In particular, it is shown that in 2020 — 2021 there were transformations in the structure of employment of the population of the Russian regions, for example, the number of vacancies in the industries that were most severely affected by the introduction of restrictive measures in the economy decreased, the unemployment rate increased significantly. The negative consequences of the pandemic in one way or another manifested themselves in all Russian regions. However, in a number of regions, which even before the pandemic showed an unstable dynamics of socio-economic development, the impact of the COVID-19 pandemic had a more significant negative impact. This indicates that during a pandemic, divergence processes have intensified in the national economy. At the same time, during the pandemic, some new forms of employment were developed, associated with the need to switch to a remote mode of work. We believe that these new forms of employment will remain relevant both in Russian and international practice even after the end of the pandemic. The paper also analyzes the main measures of state support for the population, small and medium-sized businesses, and migrants. It is shown that, in general, the measures of state support during the pandemic were timely and made it possible to avoid the collapse of the national economy. It is concluded that support measures should be more regionally differentiated in order to take into account the specifics of the economy of the regions of the Russian Federation.

Keywords: the COVID-19 pandemic, labor market, employment, unemployment rate, regions of Russia, government support measures, population mobility, migration policy.

References and Internet sources

1. *Demographic development of Russia: trends, forecasts, measures. National demographic report — 2020* / S.V. Ryazantsev, V.N. Arkhangelsky, O.D. Vorobyova [and others]; Ed. by S.V. Ryazantsev. Moscow: United Edition, 2020. 156 p. DOI: 10.25629/HC.2020.13.01 (in Russ.)
2. Ryazantsev S., Vazirov Z., Khramova M., Smirnov A. The Impact of the Covid-19 Pandemic on the Position of Labor Migrants from Central Asia in Russia. *Central Asia and the Caucasus*. 2020. Vol. 21. Issue 3. P. 58-70.
3. Aganbegyan A.G., Klepach A.N., Porfirev B.N., Uzyakov M.N., Shirov A.A. Post-pandemic recovery of the Russian economy and the transition to sustainable socio-economic development. *Problems of forecasting*. 2020. No. 6. P. 18-26. DOI 10.47711 / 0868-6351-183-18-26.
4. *The COVID-19 pandemic has changed the role of the national program "Digital economy"*. [Electronic resource]. Available at: <https://digital.ac.gov.ru/news/5041/> (in Russ.)
5. *Pandemic COVID-19: Challenges, consequences, counteraction: [monograph]* / A.V. Torkunov, S.V. Ryazantsev, V.K. Levashov [and others]; Ed. by A.V. Torkunov, S.V. Ryazantsev, V.K. Levashov. Moscow: Aspect Press, 2021. 248 p. (in Russ.)
6. *Vishnevskaya N., Zudina A. Worker displacement: OECD policies // World Economy and International Relations*, 2020, vol. 64, no. 7, pp. 17-25. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-7-17-25> (in Russ.)

Acknowledgments and funding: The reported study was funded by RFBR, project No. 20-04-60479.

For citation:

Khramova M.N., Ryazantsev S.V. Response of the Russian Labor Market to the "First" and "Second" Waves of the Covid-19 pandemic. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2021. No. 3. P. 61-73. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-05. (in Russ.)

Information about the author(s):

Khramova Marina Nikolaevna, Cand. Sc. (Physical and Mathematical), Deputy Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kh-mari08@yandex.ru

Ryazantsev Sergey Vasil'evich, Dr. Sc. (Econ.), Prof., RAS Corresponding Member, Director, Institute for Demographic Research FSRSC of RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: riazan@mail.ru

САМОЧУВСТВИЕ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: РОССИЙСКИЙ КЕЙС

Денисенко М.Б.¹

кандидат экономических наук

Мукомель В.И.*²

доктор социологических наук

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20)

² Институт социологии ФНИСЦ РАН
(109544, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Андроньевская, 5, стр. 1)

* mukomel@isras.ru

Данная статья посвящена анализу ситуации, в которой оказались трудовые мигранты, находящиеся в России, а также мигранты, которые не смогли приехать в Россию после закрытия границ. В каких видах экономической активности сокращение занятости стало особенно болезненным для мигрантов? Каково их материальное положение? Насколько они готовы покинуть Россию в случае восстановления транспортных коммуникаций? Каковы их ближайшие и отдаленные планы, связанные с трудовой деятельностью и жизнью в России? Во втором фокусе исследования находятся потенциальные мигранты, которые не смогли въехать в Россию после разрыва международных транспортных связей. Каково их экономическое положение на родине? Как быстро они собираются выехать в Россию в случае снятия ограничений на международные поездки? В какой степени их приезд сдержит страх перед коронавирусной пандемией? Каковы их краткосрочные и долгосрочные планы, связанные с пребыванием в России? Поиску ответов на эти вопросы посвящена статья, базирующаяся на онлайн-опросе 2695 иностранных граждан, а также телефонном опросе 300 трудовых мигрантов в Московском мегаполисе, проведенных в первой половине июня 2020 года.

Ключевые слова: трудовая миграция, мигранты, COVID 19, иностранные работники, онлайн-опрос, CATI, занятость, миграционные планы.

Введение

Коронавирусная эпидемия ухудшила положение трудовых мигрантов во всех странах мира [1; 2]. Россия в этом плане не стала исключением. В связи с отсутствием объективной информации, позволяющей судить о ситуации, в которой оказались мигранты, сотрудники Института социологии ФНИСЦ РАН и НИУ — Высшая школа экономики провели исследование, ориентированное на анализ ситуации с занятостью мигрантов, их материальным положением, готовностью вернуться на родину (или приехать в Россию — для находящихся в стране происхождения), их краткосрочных и долгосрочных планах относительно работы и пребывания в России.

В рамках исследования в первой половине июня 2020 г. был проведен онлайн опрос 2695 респондентов. Опрошено 1304 респондентов, находящихся на территории России, и 1391 респондент — за ее пределами (среди последних — только те, кто собирался приехать в Россию в 2020 г.). За немногими исключениями в формулировках вопросов, анкета была идентичной как для пребывающих в России, так и находящихся в посылающих странах.

Наряду с онлайн опросом по аналогичной анкете и в это же время опрашивались по телефону (Computer Assisted Telephone Interviewing, CATI) граждане Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и Украины, в подавляющем большин-

стве пребывающие в Москве и Московской области (300 респондентов).

Профили онлайн-респондентов, пребывающих в России и за ее пределами практически идентичны. Среди опрошенных преобладают мужчины, более четверти респондентов имеют высшее образование, каждый десятый — неполное высшее. Средний возраст респондентов — 37 лет (среди мужчин — 35 лет, у женщин — 39 лет). Почти треть опрошенных назвали русскими, для большинства респондентов русский язык является материнским.

Принявшие участие в CATI опросе представляют иную социальную страту иностранцев — это мигранты с более низким уровнем квалификации и образования (с высшим и неполным высшим — 17,1%). Русских среди них существенно меньше, а русский язык назвали материнским лишь четверть респондентов

Большинство мигрантов, находящихся в России, работают, либо ищут работу и готовы к ней приступить — таковых 71,1% респондентов¹. Среди опрошенных за пределами России работать после приезда в Россию намерены практически столько же — 70,7%. Основными видами экономической деятельности работавших на последнем рабочем месте в России (как находящихся на ее территории, так и за границей) являются строительство, гостиничный и ресторанный бизнесы, торговля, занятость в домашних хозяй-

¹ Здесь и далее, если иное не оговорено, приводятся результаты онлайн-опроса.

ствах. Иные сферы занятости участников САТI-опроса: треть заняты в торговле, значительная доля занятых в строительстве и ЖКХ

Мигранты в России

Трудовые мигранты и члены их семей, пребывающие на территории России, оказались в сложном положении. Российские власти предприняли ряд мер, препятствующих их социальной исключенности: в первую очередь, пролонгируя документы, позволяющие мигрантам пребывать на территории России и заниматься трудовой деятельностью. Однако эти меры не облегчили экономическое положение мигрантов: сокращение занятости, в первую очередь, в тех сферах, где работают мигранты, сделало иностранных граждан одной из наиболее уязвимых социальных групп.

В опросе приняли участие иностранные граждане, не имеющие второго российского гражданства, находящиеся на территории 78 регионов России, из них 52,4% — в Москве и Московской области и 10,9% в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Основными видами экономической деятельности респондентов, находящихся за пределами Московского мегаполиса, являются строительство, гостиницы и рестораны, торговля, помощь в домашнем хозяйстве, обрабатывающие производства. Несколько иная структура занятости в Московском мегаполисе, где меньше доля занятых в строительстве и торговле, но больше — в гостиничном и ресторанном бизнесе, помогающих в домашнем хозяйстве, в ЖКХ и персональных услугах (табл. 1).

Таблица 1

Виды экономической деятельности мигрантов в Московском мегаполисе и других регионах России на последнем месте работы, % ответивших

Table 1

Types of economic activity of migrants in the Moscow metropolis and other regions of Russia in the last place of work, % of respondents

Виды экономической деятельности	Москва и Московская область	Другие регионы России
Строительство	25,1	28,4
Гостиницы и общественное питание	15,9	13,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	9,8	13,2
Помощь в домашних хозяйствах	12,7	5,8
Транспорт, хранение	7,4	7,7
Обрабатывающие производства	4,8	8,8
ЖКХ, уборка зданий и территорий	6,4	2,5
Здравоохранение, социальные услуги	1,2	3,3
Прочие персональные услуги	4,2	2,5
Другие	12,5	14,3
Итого:	100,0	100,0

Максимальная занятость среди работавших в 2020 г. в России пришлась на февраль, а пик безработицы — на апрель: если принять численность работавших в январе за 100 пп., то в феврале — 103,1, марте — 97,7, апреле — 66,2, мае — 71,2. Схожая картина сложилась по CATI опросу с поправкой на то, что основным видом экономической деятельности респондентов, преимущественно выходцев из Средней Азии, является торговля: февраль — 103,6, март — 85,8, апрель — 53,5, май — 67,2.

Однако процессы с занятостью мигрантов, шедшие в регионах и в столичном мегаполисе, кардинально различаются. В Москве был установлен наиболее жесткий режим самоизоляции, достаточно жесткий — в Московской области², тогда как в других регионах — за немногими исключениями и, как правило, позже — карантин имел место в облегченном виде. Как следствие, уменьшение мигрантского рынка труда в мегаполисе было более значительным, чем в регионах.

Занятость в мегаполисе начала сокращаться в марте, тогда как в регионах продолжался традиционный для этого времени года прирост занятости мигрантов. Если в мегаполисе численность работающих в апреле респондентов сократилась по сравнению с мартом на 40,8% (а

с февралем на — 47,5%), то в регионах — лишь на 21,2%. Примечательно, что данные CATI-опроса демонстрируют такую же динамику занятости мигрантов, как и онлайн-опрос в мегаполисе.

Весной 2020 г. наибольшую устойчивость продемонстрировали средние и крупные предприятия. Особенно сложно пришлось samozанятым и работающим на микропредприятиях, численность которых сильно снизилась в апреле.

Наиболее пострадали хуже оплачиваемые самые социально уязвимые группы мигрантов:

- с неурегулированным правовым статусом — не имеющие никаких действительных документов на пребывание/проживание и/или занятие трудовой деятельностью в России (существенно реже теряли работу имевшие вид на жительство или разрешение на временное проживание);
- неформально занятые — чьи трудовые отношения основывались на устных соглашениях (или samozанятые, не оформившие отношения с государством).

Кризис, связанный с пандемией, ожидаемо сильнее всего ударил по гостиничному и ресторанному бизнесу, где в самый тяжелый месяц, в апреле, работали только 23,3% от трудившихся в феврале, персональным услугам (38,4% работавших в феврале), помощи в домашнем хозяйстве — 56,4%, торговле — 69,6%, тогда как в строительстве — 81,0% (а в мае занятость в строительстве вышла на январский уровень).

² Многие трудовые мигранты, работающие в Москве, проживают в Московской области и ограничение транспортного сообщения между Москвой и областью сократило их возможности работы в Москве.

Однако для менее квалифицированных работников (опрос САТI) ситуация была более драматичной: в апреле, в самое трудное время, были заняты только 40% работавших на пике занятости в феврале в строительстве, торговле и на транспорте.

Меньше всего от сокращения занятости пострадали граждане Белоруссии, Казахстана, Армении и Украины.

Сложнее всего пришлось гражданам Киргизии, Узбекистана и Таджикистана: в апреле среди граждан Киргизии трудились 47,1% работавших в феврале, среди граждан Узбекистана — 52,2%, граждан Таджикистана — 69,1%. Среди последних было меньше занятых в гостиничном и ресторанном бизнесе, наиболее пострадавшем в период локдауна. Аналогичная картина зафиксирована среди менее квалифицированных мигрантов: по САТI-опросу в апреле работали только 52,8% работавших в феврале граждан стран Средней Азии.

В наиболее сложном положении оказались ищущие работу: у 57,3% из них денег не хватало на самое необходимое. Не столь катастрофическое положение работающих, домохозяек, учащихся, пенсионеров, среди которых таких крайне нуждающихся — 27,9%. Хуже всего ситуация в Москве, где денег не хватало на самое необходимое у 44,8% иностранных граждан. По телефонному опросу каждый седьмой мигрант в Москве жаловался, что денег нет даже на еду, каждый третий — на покупку одежды.

Боязнь остаться без средств к существованию преобладает над боязнью коронавируса: первых втрое больше, чем вторых. Коронадиссидентство, вкупе с бравадой, также имеет место: 16,7% не боятся ни того, ни другого. Еще больше таковых зафиксировано в САТI опросе — 23,4%, что наводит на мысль о большей распространенности ковиддиссидентства среди менее образованных мигрантов.

В 2020 г. планировали работать подавляющее большинство респондентов, включая учащихся, домохозяек, пенсионеров, ранее не присутствующих на рынке труда: 78,7% точно планировали работать, еще 7,8% рассматривали такую возможность. Однозначно отвергали возможность работать в 2020 г. в России лишь 6,5% респондентов и 7,0% — затруднились с ответом. Среди тех, кто планирует продолжать работу или начать работать в России 42,7% уверены, что им удастся сохранить работу, что смогут найти работу — 42,8% (хотя часть из них сомневаются, что это удастся сделать быстро). Не уверены, что вообще найдут работу — 5,9%, затруднились в ответе — 8,7%.

Однако 78,2% работающих и 75,4% ищущих работу респондентов и не думали выезжать из России в ближайшие месяцы (по крайней мере, до сентября-октября 2020 г.), лишь каждый десятый из них рассматривал возможность временно вернуться на родину, переждать там трудности и опять вернуться в Россию. В телефонном опросе зафиксированы схожие цифры: оставаться

в России пока намерены 78,9%, переждать проблемы на родине — 10,0%.

Иностранцы работники не стремятся покинуть рынок труда, полагаясь на свои возможности трудоустройства. Возможность возвращения на родину, чаще временного, больше рассматривают учащиеся, лица без определенных занятий, пенсионеры, домохозяйки.

Более половины тех немногих, которые собираются уехать из России, готовы выехать сразу после восстановления транспортного сообщения.

Но 21,5% опрошенных увязывают готовность к отъезду с ситуацией с коронавирусом в России и на родине, каждый пятый — в зависимости от наличия денег на билет, а каждый седьмой — в зависимости от других обстоятельств, связанных с семьей, работой и т.п.

Мигранты на Родине

Введение режима самоизоляции в России и приостановка международных транспортных сообщений стали сильнейшим шоком не только для тех, кто находился в России, но и для тех, кто собирался приехать в нее в марте-июне 2020 г.

Большая часть респондентов (свыше 70%) ранее посещала Россию. Из общего числа респондентов 20,5% недавно приехали из России и не могут вернуться в нее из-за коронавирусных ограничений, 35,8% ездят в Россию время от времени, еще 28,4% собираются в Россию впервые. Остальные так или иначе

связаны с Россией (родственники, командировки, бизнес, туризм и пр.).

Среди респондентов особый интерес вызывают те из них, кто приезжал на срок от 3-х месяцев и более, т.е. работать или учиться. Таких трудовых и учебных мигрантов в выборке оказалось 63%. Более 28% респондентов последний раз въезжали в Россию в 2019 г., около 10% — в 2018 г., 8% — в 2020 г., остальные 54% — до 2018 года. Но более половины опрошенных (55%) уехали из России в 2019 г. (27,5%) и 2020 г. (27,5%).

Среди тех, кто вернулся на родину в 2020 г., преобладали строители (более 30%), работники гостиниц и общественного питания (11%), торговли и транспорта (по 8,2%). Но возвратившиеся мигранты на родине фактически столкнулись с теми же трудностями, что и в России: из-за принятых коронавирусных мер возможности трудоустройства заметно уменьшилась. Среди тех, кто вернулся домой в 2020 г. в начале июня работали только 40% мигрантов, более 50% не работали, чуть менее 10% учились. Среди всех респондентов занятые составили 51,6%, 24,5% ищут работу, примерно 6% не работают и не ищут работу, учатся 6,7%, домохозяйки — 6% и пенсионеры — примерно 5%.

Возвращение на родину в условиях коронавирусной эпидемии и мер борьбы с ней, ограничение международных поездок со стороны всех государств негативно повлияли на благосостояние семей трудовых мигрантов в странах их происхождения. С материальными трудностями

сталкиваются 75% семей неработающих респондентов и половина семей работающих респондентов.

Для большей части опрошенных перспективы улучшения материального положения так или иначе связаны с работой в России. Среди респондентов, которые работали или учились в России, 54% собираются приехать в Россию на срок от 3-х месяцев и более, 11,4% — на срок менее 3-х месяцев, остальные на момент опроса не приняли решения.

Почти у половины потенциальных мигрантов чемоданные настроения. Около 60% из числа тех, кто собирается приехать на 3 месяца и более, и 55% из тех, кто собирается приехать на короткий срок (менее 3-х месяцев), ответили, что приедут в Россию, как только восстановится транспортное сообщение или будут собраны деньги на билет.

Респонденты были настроены оптимистично по отношению к получению работы в России. В общей сложности 67% респондентов уверены, что быстро найдут работу в России. Среди тех, кто собирается уехать сразу после восстановления транспортного сообщения — таких 80%.

Меньше оптимизма у тех, кто впервые приезжает в Россию: чуть больше половины (54%) из них, уверены, что работу в России можно найти быстро.

Но в целом, почти 90% потенциальных мигрантов уверены, что работу в России они рано или поздно найдут.

В странах СНГ в условиях антикоронавирусных мер накапливается

высокий потенциал для миграции в Россию. Этому способствует коронакризис в самих странах происхождения мигрантов, сопровождающийся сжатием рынка труда и падением доходов значительной части населения. Как показал опрос, потенциальных мигрантов в лице респондентов не пугает («не боятся») коронавирусная ситуация в России: каждый четвертый (25%) пренебрежительно относится к вероятности заболеть коронавирусом. Большую (40%) часть респондентов пугает перспектива остаться без средств к существованию.

Особенно сильны миграционные намерения у лиц, имевших опыт работы или учебы в Российской Федерации, включая тех, кто приезжал в Россию в 2019-2020 гг., подкрепляемые уверенностью в том, что в России можно быстро найти работу.

Заключение

Из-за коронакризиса наметился дефицит рабочих рук низкой и средней квалификации в строительстве, торговле, транспорте и складском хозяйстве, а также средней и высокой квалификации — в сферах помощи в домашних хозяйствах, персональных услугах — видах экономической деятельности, в которых доля расходов на труд максимальна и где труд мигрантов особенно заметен.

Отчасти это наблюдалось уже на дне кризиса: на транспорте и в складских хозяйствах, в домашних хозяйствах и строительстве оплата труда опрошенных мигрантов воз-

росла соответственно на 10, 4,8 и 2,9% в апреле по сравнению с пиковым февралем.

Об этом сигнализирует и Росстат: средняя зарплата россиян в транспортировке и хранении возросла в феврале — апреле на 10,3%, в строительстве — на 0,8%. Это означает, что, с одной стороны,

часть «мигрантских» рабочих мест может быть занята россиянами — как местными, так и внутрироссийскими мигрантами. С другой — неизбежен рост стоимости товаров и услуг в тех видах экономической активности, где мигранты занимают или занимали значимые позиции.

Литература и Интернет источники

1. ILO. International Labor Organization (2020). Protecting migrant workers during the COVID-19 pandemic Recommendations for Policy-makers and Constituents. Policy Brief, April. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---migrant/documents/publication/wcms_743268.pdf
2. OECD (2020). Managing international migration under COVID-19. 10 June. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=134_134314-9shbokosu5&title=Managing-international-migration-under-COVID-19

Для цитирования:

Денисенко М.Б., Мукомель В.И. Самочувствие трудовых мигрантов в период пандемии: российский кейс // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2021. — № 3. — С. 74-82 DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-06.

Сведения об авторах:

Денисенко Михаил Борисович, кандидат экономических наук, директор Института демографии им. А.Г. Вишневого Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: mdenissenko@hse.ru

Мукомель Владимир Изявич, доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Контактная информация: e-mail: mukomel@isras.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-06

**THE WELL-BEING OF MIGRANT WORKERS DURING THE PANDEMIC:
RUSSIAN CASE**

Mikhail B. Denisenko¹

Cand. Sc. (Econ.)

Vladimir Mukomel^{*,2}

Dr. Sc. (Sociology)

¹ National Research University Higher School of Economics
(20 Myasnitskaya Str., Moscow, Russia, 101000)

² Institute of Sociology FCTAS RAS
(5 Bolshaya Andronovskaya Str., Build. 1, Moscow, Russia, 109544)

* *mukomel@isras.ru*

Abstract. This report is devoted to the analysis of the situation of labor migrants in Russia, as well as migrants who were unable to come to Russia after the borders were closed. In what types of economic activity has the decline in employment become particularly painful for migrants? What is their financial situation? How ready are they to leave Russia if transport links are restored? What are their immediate and long-term plans related to work and life in Russia? The second focus of the study is on potential migrants who were unable to enter Russia after international transport links were severed. What is their economic situation at home? How quickly are they going to go to Russia in case of the removal of restrictions on international travel? To what extent will their arrival deter the fear of a coronavirus pandemic? What are their short — and long-term plans for staying in Russia? This report is based on an online survey of 2,695 foreign citizens, as well as a telephone survey (CATI) of 300 migrant workers in the Moscow megalopolis conducted in the first half of June 2020.

Keywords: labour migration, migrants, COVID 19, foreign workers, online survey, CATI, employment, migration intentions

References and Internet sources

1. ILO. International Labor Organization (2020). Protecting migrant workers during the COVID-19 pandemic Recommendations for Policy-makers and Constituents. Policy Brief, April. [Electronic resource]. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---migrant/documents/publication/wcms_743268.pdf
2. OECD (2020). Managing international migration under COVID-19. 10 June. [Electronic resource]. Available at: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=134_134314-9shbokosu5&title=Managing-international-migration-under-COVID-19

For citation:

Denisenko M.B., Mukomel V.I. The Well-Being of Migrant Workers during the Pandemic: the Russian Case: Russian case. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2021. No. 3. P. 74-82. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-06. (in Russ.)

Information about the author(s):

Denisenko Mikhail Borisovich, Cand. Sc. (Econ.), Director of the Vishnevsky Institute of Demography of National Research University Higher School of Economics. Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: *mdenissenko@hse.ru*

Mukomel Vladimir Izyavich, Dr. Sc. (Sociology), Chief Researcher of the Institute of Sociology FCTAS RAS. Moscow, Russia. Contact information: e-mail: *mukomel@isras.ru*

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2021. No. 3 (COVID-19: second wave), June

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-07

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ В РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА¹

Красинец Е.С.

кандидат экономических наук

Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский пр-т, 32)

e_krasinets@mail.ru

Статья посвящена исследованию влияния пандемии коронавируса на международную трудовую миграцию в современной России. На основе данных официальной статистики и результатов социологических опросов рассмотрено воздействие эпидемии COVID-19 на привлечение и использование иностранных работников. Раскрыты текущие и долгосрочные стратегии поведения трудовых мигрантов на отечественном рынке труда. Особое внимание уделено решению задач в области регулирования потоков трудовой иммиграции в условиях выхода из стагнации экономики и преодоления последствий коронавируса. Результаты исследования могут представлять интерес для российских органов власти на федеральном и региональном уровнях при выработке и реализации мероприятий государственной миграционной политики и политики занятости на рынке труда.

Ключевые слова: международная миграция населения, трудовые мигранты, иностранная рабочая сила, пандемия коронавируса, миграционная политика.

© Красинец Е.С. [текст], 2021.

¹ статья написана по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00582 А.

Введение

Российская Федерация является одним из центров международного трудового обмена. Трудовая иммиграция — наиболее массовый, динамичный и значимый с социально-экономической точки зрения миграционный поток в стране. Ежегодно с целью работы в страну въезжает порядка 5-6 млн. человек.

Потоки иностранных трудовых мигрантов оказывают заметное воздействие на различные стороны экономического, демографического, социального и политического развития российского общества. Они являются действенным регулятором национального рынка труда и важнейшим фактором развития занятости населения. В современных социально-экономических условиях социально-экономические характеристики привлечения и использования иностранной рабочей силы имеют не меньшее значение, чем демографические проблемы. Сокращение демографических ресурсов труда и глубокое отставание экономики России по уровню производительности труда создают необходимость масштабной компенсирующей трудовой иммиграции, восполняющей потери объемов трудовых ресурсов.

С учетом стоящих перед страной демографических и социально-экономических вызовов международная трудовая миграция — один из важнейших элементов развития российской экономики, действенным инструментом формирования наци-

онального рынка труда. В результате притока иностранных работников в отечественной экономике улучшается сбалансированность рынка труда, компенсируется недостаток рабочей силы. Благодаря трудовым мигрантам усиливается ресурсный потенциал экономического развития, обеспечивается стабильное функционирование важнейших секторов национальной экономики [1].

Достижение сбалансированности на национальном, региональных и локальных рынках труда с помощью привлечения и использования востребованных иностранных трудовых мигрантов неизбежно становится одним из важнейших вопросов пространственного развития России и восстановления ее социально-экономического подъема.

Влияние пандемии COVID-19 на трудовую миграцию в России

Глобальный экономический кризис вследствие мировой пандемии коронавируса, потянувшие за собой шлейф многообразных социально-экономических последствий, не могли не отразиться на состоянии российского рынка труда, человеческой мобильности и тенденциях трансграничных передвижений населения. В связи с введением странами ограничительных мероприятий по противодействию распространения коронавируса в международной трудовой миграции в России произошли серьезные изменения и трансформации. Вопросы воздействия пандемии на положение трудовых мигрантов вышли на первый план в

повестке дня международной политики. Общественная дискуссия в отношении необходимости иностранных трудовых мигрантов в условиях значительного роста безработицы своих граждан затмила объективную потребность в привлечении и использовании иностранной рабочей силы для восстановления и развития экономики.

В работе на основе использования статистических данных и проведенных социологических исследований ставятся задачи показать, что сегодня происходит с международной трудовой миграцией в России, получить ответы на целый ряд принципиальных вопросов о влиянии COVID-19 на потоки трудовой иммиграции и о последствиях пандемии в миграционном поведении иностранных работников.

Коронавирусная эпидемия ухудшила положение трудовых мигрантов во всех странах мира, и Россия не стала исключением. Ограничение мобильности и закрытие государственных границ превратились в ключевые проблемы международного трудового обмена [2].

Экономический кризис и закрытие границ существенно ограничили в российской экономике возможности привлечения и использования иностранных работников. Из-за введенных ограничений масштабы привлечения и использования иностранных работников резко пошли на убыль.

По данным официальной статистики, в январе-июле 2020 г. по сравнению с соответствующим периодом 2019 г. количество разре-

ний на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства сократилось в России в 2,5 раза. В 2,6 раза уменьшился прием из-за рубежа контингентов квалифицированных специалистов, в 2,2 раза — приток новых иностранных работников, относящихся к числу высококвалифицированных. За этот период число выданных патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства снизилось на 38,8% [3].

Трудовые мигранты в России, особенно на низкооплачиваемых рабочих местах, оказались в наибольшей степени затронуты распространением COVID-19. В условиях пандемии и введения масштабных ограничительных мер, в частности закрытия границ, ограничения международного авиасообщения, прекращения или сокращения работы многих строительных, торговых, транспортных и других предприятий, иностранным работникам были купированы важнейшие легальные каналы трудоустройства.

На российском рынке труда, в том числе и иностранного, произошло значительное сокращение рабочих мест, особенно в тех отраслях, где были заняты мигранты [4].

В отечественной экономике усилились региональные и отраслевые диспропорции между потребностью в рабочей силе и ее предложением. Существенно сузились легальные пути для трудоустройства и занятости иностранной рабочей силы, увеличилась латентная составляющая отечественного рынка труда, возросло включение трудовых мигрантов в теневые схемы найма работ-

ников, расширились масштабы их незаконной занятости.

В сфере занятости в целом сформировалась избыточная численность сотен тысяч трудовых мигрантов. Одновременно в ряде регионов из-за отъезда мигрантов на родину и сокращения их возвратной миграции отдельные отрасли, прежде всего строительство, ЖКХ и сельское хозяйство, стали испытывать нарастающую нехватку рабочих кадров. Многие работодатели после преодоления первой волны кризиса пандемии стали увеличивать свою активность в поиске иностранных работников, испытывая немалые трудности в закрытии объявленных вакансий для трудовых мигрантов.

В период пандемии коронавируса иностранные работники оказались одной из наиболее уязвимых социальных групп населения. В большинстве случаев они заняты низкоквалифицированным трудом в неформальном секторе экономики с негарантированной зарплатой. Как правило, прибывшие на работу в Россию не имели к началу распространения коронавируса никаких финансовых накоплений, позволяющих пережить кризисный период. Они не могли рассчитывать на меры государственной поддержки для российских граждан.

Лишившись дохода в связи с неформальным и неустойчивым характером занятости, подавляющее большинство мигрантов столкнулось с огромными трудностями на пути решения насущных жизненных вопросов зарабатывания денег для оплаты арендного жилья, приобре-

тения продуктов питания, доступа ко многим социальным услугам, а также пересылки денежных средств из России на родину.

Огромное количество приезжих из-за рубежа мигрантов проживает скученно в тесных помещениях с плохими санитарно-эпидемиологическими условиями, что делает невозможным соблюдение ими социальных норм и правил гигиены. К тому же они слабо информированы о мерах по предотвращению коронавирусной болезни и располагают ограниченными ресурсами на приобретение необходимых лекарств, средств защиты и профилактики заболевания. Из-за скученности проживания риски заболевания и распространения коронавирусной инфекции у прибывших из-за рубежа оказались выше.

Как для трудовых мигрантов в целом, так и для иностранных работников с незаконным статусом серьезной проблемой оказалось обращение за медицинской помощью.

В результате финансовых трудностей и резко возросшей стоимости билетов значительно увеличилось число тех, кто оказался не в состоянии вернуться на родину. Из-за закрытия границ и введенных ограничений на южных рубежах России в стихийно созданных лагерях в бедственном положении скопились тысячи выходцев из Центральной Азии. Застрававшие без средств к существованию по дороге на родину трудовые мигранты создали дополнительные угрозы безопасности. Появление в российских регионах довольно многочисленных групп

иностранных граждан без средств к существованию увеличило риски роста преступности, активизации экстремистских религиозных и террористических организаций [5].

Изучение перемен в миграционном поведении трудовых мигрантов показывает, что в последнее время произошло резкое ухудшение показателей, определяющих базовые характеристики их пребывания и занятости на российской территории. По данным эмпирических исследований иностранных работников, проведенных нами в июле-августе 2020 г. на территории Калининградской области методом глубинных интервью с соблюдением параметров квот выборки (N=300), наиболее значимыми проблемами жизнедеятельности для гастарбайтеров в период пандемии стало ухудшение их материального положения, снижение доходов, нехватка средств, чтобы оплачивать жилье и отправлять денежные переводы домой (37,6% опрошенных), а также плохие условия проживания (18,8%).

В условиях неустойчивой занятости трудящиеся-мигранты оказались перед реальными угрозами потерять работу, остаться без жилья и средств к существованию. Многие трудовые мигранты стали трудиться неполный рабочий день, с пониженной зарплатой, что привело к частичной потере дохода.

По данным проведенного исследования, каждый пятый респондент признался, что потерял доход полностью, у 13,4% заработки сократились более чем наполовину. Среди опрошенных 7,4% отметили, что по-

сле введенных ограничений доход у них уменьшился на величину от 10% до половины от прежнего уровня.

Однако, несмотря на резкое ухудшение материального положения, респонденты в своей основной массе все еще довольно позитивно оценивают свой выбор на работу в России. Даже в условиях пандемии большинство приезжих не спешит уходить с российского рынка труда. Для значительной части мигрантов улучшение материального положения так или иначе связано с работой в РФ [6].

Довольно велико оказалось число тех, кто не собирается уезжать и не думает покинуть Россию в ближайшее время. Только 13% респондентов сообщили, что в период начала пандемии пытались вернуться к себе домой. Большая часть (87%) опрошенных в своих ориентациях и установках намерены и дальше находиться и работать в России.

В основе настроений, ориентаций и установок для иностранных работников более значимыми являются причины, выталкивающие их из стран происхождения, чем факторы и стимулы выезда из Российской Федерации.

По мнению И.В. Фадеевой, «потеря дохода и возвращение домой могут означать возвращение к крайней нищете, как для работников, так и их семей, поскольку денежные переводы, отправляемые мигрантами, являются жизненно важной экономической цепочкой для миллионов людей, пытающихся свести концы с концами» [7. С. 63].

Очень важно также, что, несмотря на все трудности, многие из числа приезжих и в изменившихся условиях ориентируются на постоянное жительство в России и получение российского гражданства. Отвечая на вопрос о долгосрочных планах на будущее, значительное большинство мигрантов указали на то, что они хотели бы интегрироваться в российское общество и раствориться в нем.

Почти 30% опрошенных заявили, что стремятся и готовы жить в Российской Федерации длительное время. Свыше 37% респондентов указали на то, что они в своих настроениях ориентированы на то, чтобы стать гражданами России и остаться в ней навсегда. Как следует из данных опроса, большинство гастарбайтеров намерены после отъезда домой опять возвратиться в Россию. Согласно данным опроса, 38,3% респондентов ответили, что планируют «обязательно» вернуться, и еще 37,6% заявили — «скорее всего да».

Преодоление вызовов, связанных с эпидемией коронавируса, требует практического решения таких проблемных вопросов, как стабилизация трудового рынка, оптимизация потоков трудовой иммиграции, организация занятости иностранной рабочей силы, сокращение масштабов теневого использования мигрантов.

Серьезной задачей становится поиск путей совершенствования механизмов, регулирующих рынок труда иностранных работников. Возобновление в постпандемийный период приема многочисленных контин-

гентов иностранной рабочей силы повысит необходимость проведения дифференцированной политики регулирования мигрантского сектора рынка труда.

Требуется принятие мер, которые не только поощряют въезд нужных для развития экономики трудовых мигрантов, но и ограничивают доступ на рынок труда тех иностранных работников, в которых нет острой необходимости. Должен быть принят комплекс мероприятий по внедрению облегченных и упрощенных процедур вхождения на рынок труда квалифицированных и высококвалифицированных работников. Важное значение имеет введение балльной системы оценок отбора трудовых мигрантов для получения ими вида на жительство, позволяющей создавать преференции в привлечении и использовании в национальной экономике иностранных квалифицированных работников и высококвалифицированных специалистов.

Одним из важнейших вопросов является снижение стоимости патентов для мигрантов из безвизовых стран, имеющих профессиональное образование и востребованных на российском рынке труда.

Требуется установление более жестких экономических барьеров на пути найма на работу временных трудовых мигрантов для выполнения малоквалифицированных и неквалифицированных работ.

Существенное практическое значение имеет совершенствование автоматизированной системы государственного контроля въезда и

пребывания иностранных граждан, а также усиление экономической составляющей в борьбе с нарушениями ими миграционного и трудового законодательства.

Заключение

К числу насущных проблем, связанных с регулированием рынка иностранного труда, относится повышение полноты и объективности данных о процессах привлечения и использования иностранных работников. Важнейший составной элемент этой общей задачи — переход к осуществлению миграционного учета трудовых мигрантов в электронном виде.

Необходима разработка автоматизированной информационной платформы данных о демографических, социально-экономических и профессионально-квалификационных характеристиках трудовых мигрантов, о потребности рынка труда в иностранных работниках и их занятости в экономике.

Большое значение имеет совершенствование в России статистики и расширение круга разрабатываемых показателей в области международной трудовой миграции, налаживание статистического учета всего массива перемещений и занятости трудовых мигрантов на прострaнстве Евразийского интеграционного объединения.

Литература и Интернет источники

1. Красинец Е.С. Иностранная рабочая сила на российском рынке труда: проблемы и решения // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. — № 1. — С. 104-118.
2. Рязанцев С.В., Брагин А.Д., Рязанцев Н.С. Положение трудовых мигрантов в регионах мира: вызовы пандемии COVID-19 и реакция правительств // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. — 2020. — № 3. — С. 7-21.
3. Статистические сведения по миграционной ситуации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnauya> (дата обращения: 27.09.2020).
4. Воронина Н.А., Суворова В.А., Волох В.А. Миграционная политика в новой реальности: выход из пандемии // Власть. — 2020. — Т. 28. — № 4. — С. 26-32.
5. Цапенко И.П. Межстрановая мобильность населения в период и после эпидемического шока // Социально-трудовые исследования. — 2020. — № 40(3). — С. 31-43.
6. Денисенко М.Б., Мукомель В.И. Коронавирус и трудовая миграция // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. — 2020. — № 7. — С. 51-54.
7. Фадеева И.В. Государственное управление трудовой миграцией в период пандемии // Актуальные проблемы административного права и процесса. — 2020. — № 2. — С. 61-63.

Благодарности и финансирование: статья написана по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00582 А.

Для цитирования:

Красинец Е.С. Трудовые мигранты в России в период пандемии коронавируса // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2021. — № 3. — С. 83-90. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-07.

Сведения об авторах:

Красинец Евгений Семенович, кандидат экономических наук, заведующий лабораторией миграционных исследований Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: e_krasinets@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-07

LABOR MIGRANTS IN RUSSIA DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Evgeny S. Krasinets

Cand. Sc. (Econ.)

Institute of Socio-Economic Studies of Population FCTAS RAS
(32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, Russia, 117218)
e_krasinets@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the impact of the coronavirus pandemic on international labor migration in modern Russia. Based on the use of official statistics and the results of sociological research, the impact of the COVID-19 epidemic on the recruitment and use of foreign workers is considered. Current and long-term strategies of labor migrants' behavior in the domestic labor market are revealed. Special attention is paid to solving problems in the field of regulating labor immigration flows in the context of the way out of the stagnation and overcoming the consequences of coronavirus. The results of the study may be of interest to Russian authorities at the Federal and regional levels in the development and implementation of state migration policy and employment policy in the labor market.

Keywords: international migration, labor migrants, foreign labor force, coronavirus pandemic, migration policy.

References and Internet sources

1. Krasinets E.S. Foreign labor force in the Russian labor market: problems and solutions. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 1. P. 104-118. (in Russ.)
2. Ryazantsev S.V., Bragin A.D., Ryazantsev N.S. Situation of Labor Migrants in the Regions of the World: Challenges of the COVID-19 Pandemia and the Response of Governments. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2020. No. 3. P. 7-21. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-01. (in Russ.)
3. Statisticheskiye svedeniya po migratsionnoy situatsii [Statistical information on the migration situation] [Electronic resource]. Available at: <https://mv.d.rf/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (accessed: 09/27/2020) (in Russ.)
4. Voronina N.A., Suvorova V.A., Volokh V.A. Migration policy in a new reality: a way out of the pandemic. *Vlast' [Power]*. 2020. Vol. 28. No. 4. P. 26-32. (in Russ.)
5. Tsapenko I.P. Cross-country mobility of the population during and after the epidemic shock. *Sotsial'no-trudovyye issledovaniya [Social and labor research]*. 2020. No. 40 (3). P. 31-43. (in Russ.)
6. Denisenko M.B., Mukomel V.I. Coronavirus and Labor Migration. *Analiticheskiy byulleten' NIU VSHE ob ekonomicheskikh i sotsial'nykh posledstviyakh koronavirusa v Rossii i v mire [HSE Analytical Bulletin on the Economic and Social Consequences of Coronavirus in Russia and in the World]*. 2020. No. 7. P. 51-54. (in Russ.)
7. Fadeeva I.V. State management of labor migration during a pandemic. *Aktual'nyye problemy administrativnogo prava i protsesssa [Actual problems of administrative law and process]*. 2020. No. 2. P. 61-63. (in Russ.)

Acknowledgments and funding: The reported study was funded by RFBR, project No. 20-010-00582 A

For citation:

Krasinets E.S. Labor Migrants in Russia during Coronavirus Pandemic. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2021. No. 3. P.83-90. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-07. (in Russ.)

Information about the author(s):

Krasinets Evgeny Semenovich, Cand. Sc. (Econ.), Head of the Laboratory of Migration Research, Institute of Socio-Economic Studies of the Population FCTAS RAS, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: *e_krasinets@mail.ru*

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2021. No. 3 (COVID-19: second wave), June

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-08

МИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИЮ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19¹

Сивоплясова С.Ю.^{1, 2}

кандидат экономических наук, доцент

¹ Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

² Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
(МАИ)
(125993, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 4)

svetlankamos84@rambler.ru

Статья посвящена исследованию динамики миграции из стран Центральной Азии в Россию в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Для целей анализа были использованы статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации. Они отражают динамику фактов постановки на миграционный учёт и снятия с него иностранных граждан. И хотя по этим данным трудно судить о численности мигрантов в нашей стране, тем не менее, динамику и интенсивность миграционных процессов оценить возможно. В ходе исследования было выявлено, что масштабы миграционного потока из стран Центральной Азии в Россию в II полугодии 2020 г. сократились в 1,5-2 раза по сравнению с I кварталом 2020 г. Наибольшее сокращение отмечается среди туристической и трудовой миграции. Пандемия COVID-19 изменила миграционную активность населения стран Центральной Азии в сторону её снижения и трансформировала структуру миграционного потока из этого региона. Российский рынок труда испытывает нехватку рабочей силы в некоторых отраслях производства. Однако, парадокс заключается в том, что она ощущается на фоне роста безработицы в стране. Данный дефицит компенсируется российскими работниками лишь частично, поэтому работодатели ждут открытия границ и притока иностранной рабочей силы.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, страны Центральной Азии, пандемия, COVID-19, рынок труда.

© Сивоплясова С.Ю. [текст], 2021.

¹ статья подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-70020.

Введение

После распада Советского Союза на постсоветском пространстве сформировались довольно устойчивые миграционные потоки. Россия выступала в качестве страны-реципиента. В нашу страну въезжало большее число мигрантов, чем выезжало из нее. Остальные страны — бывшие союзные республики были, главным образом, странами — донорами.

Роль страны — нетто импортера рабочей силы сохраняется за Россией и в настоящее время. Ежегодно статистика фиксирует около 600 тыс. человек, въезжающих в нашу страну на срок более 9 месяцев (в 2019 г. более 700 тыс.), а число выезжающих составляет только лишь 350-400 тыс., то есть почти в 2 раза меньше [1].

Наибольшее число мигрантов прибывают из Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Украины. При этом на долю мигрантов из стран Центральной Азии приходится около 40% от общего иммиграционного потока в страну, а среди мигрантов из стран СНГ доля прибывших из Центральной Азии достигает 50%. Около трети всех прибывших из Центрально-Азиатских республик целью визита указывают трудоустройство. Однако, даже прибывая с частной целью, мигранты могут устроиться на работу. Поэтому, реальные масштабы трудовой миграции, вероятнее всего, значительно выше.

В связи с этим справедливо отметить, что Центрально-Азиатский

макрорегион представляет собой своеобразный «донор» рабочей силы. Вместе с тем, сам регион значительно зависит в экономическом и социальном плане от существования данного миграционного потока. Возможность найти работу на российском рынке труда для жителей Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, с одной стороны, снижает социальную напряженность внутри стран, а с другой — обеспечивает приток финансов в виде денежных переводов.

Особенности миграции из стран Центральной Азии в Россию

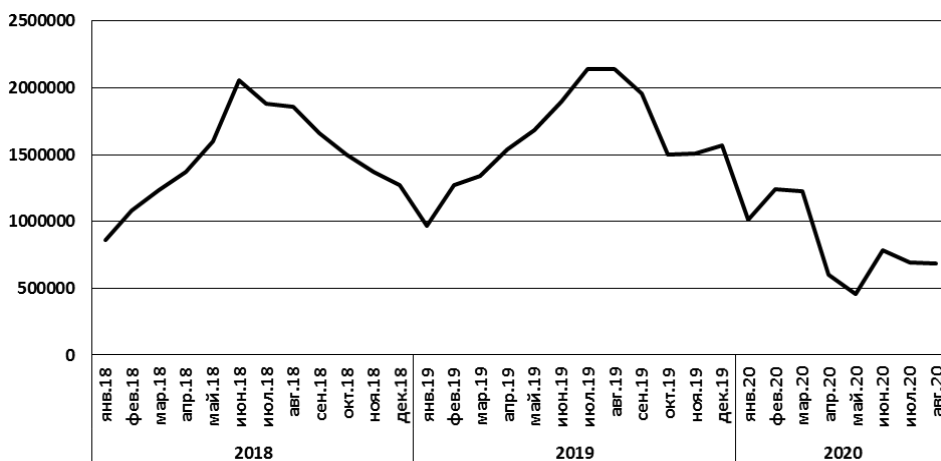
2020 г. в мировой истории стал совершенно экстраординарным. В мире в целом и в России, в частности, разразилась пандемия нового коронавируса COVID-19. В целях предотвращения распространения вирусной инфекции многие страны направили иностранных мигрантов на родину и закрыли границы для въезда людей из-за рубежа. Россия не стала исключением. С марта 2020 г. были ограничены воздушное сообщение со странами мира и наземные перевозки. Ввиду этого резко сократился миграционный поток в страну. Картина миграции стала иной, чем была ранее, трансформировалась структура национального рынка труда, изменились объёмы и направления финансовых потоков.

Для оценки степени влияния пандемии и связанных с ней ограничительных мер на миграционные процессы в России целесообразно

рассмотреть статистические данные Министерства внутренних дел РФ. Указанный государственный институт представляет данные о количестве фактов постановки на миграционный учёт иностранных граждан и лиц без гражданства. Очевидно, что такие данные не позволяют сделать выводов о точном числе мигрантов, прибывших в нашу страну. Однако возможно оценить миграционную активность и динамику миграции, в частности, в период пандемии.

Для целей исследования были проанализированы статистические данные за 2018-2020 г. в разбивке по месяцам.

Результаты анализа показали, что число фактов постановки на миграционный учёт иностранных граждан и лиц без гражданства за период март-август 2020 г. стало почти в 2,5 раза ниже, чем за аналогичный период 2019 г., и в 2,25 раза ниже, чем в 2018 г. (рис. 1).



Источник: [2].

Рис. 1. Количество фактов постановки на миграционный учёт иностранных граждан и лиц без гражданства

Fig. 1. The number of facts of migration registration of foreign citizens and stateless persons

Из графика видно, что на миграционные процессы значительное влияние оказывает фактор сезонности. Первую половину года число фактов постановки на миграционный учёт увеличивается. Такая динамика свидетельствует, что в этот период миграционные процессы интен-

фицируются. В данном случае речь может идти как о увеличении числа иммигрантов, прибывающих в страну на срок более 7 дней, так и о повышении миграционной активности иностранцев внутри страны.

Во втором полугодии, напротив, число фактов постановки на мигра-

ционный учёт сокращается. То есть, с одной стороны, Россия как страна назначения становится менее привлекательной для иностранцев, а с другой, снижается число повторных постановок на миграционный учёт иностранных граждан и лиц без гражданства.

Пиковых значений число фактов постановки на миграционный учёт достигает в июне-июле. Данный факт может быть объяснён несколькими причинами.

Во-первых, некоторые сферы занятости (например, сельское хозяйство, строительство и другие) имеют сезонный характер, в связи с чем в летний период работодатели предъявляют повышенный спрос на рабочую силу, в том числе, прибывшую из-за рубежа.

Во-вторых, тёплое время года — это период отпусков и массовых туристических поездок, в связи с чем увеличивается число прибывающих в нашу страну.

В-третьих, после окончания учебного года перед выпускниками средних образовательных учреждений во всем мире встаёт вопрос о выборе высшего или среднего профессионального учебного заведения, что стимулирует учебную миграцию.

Согласно представленным на графике данным, описанные факторы имеют довольно устойчивый характер, так как волнообразная динамика рассматриваемого показателя повторяется из года в год.

Вместе с тем, 2020 г. внёс серьёзные коррективы в привычный ход

развития событий. Динамика числа фактов постановки на миграционный учёт иностранных граждан и лиц без гражданства стала иной. В январе-феврале значение показателя начало традиционно увеличиваться.

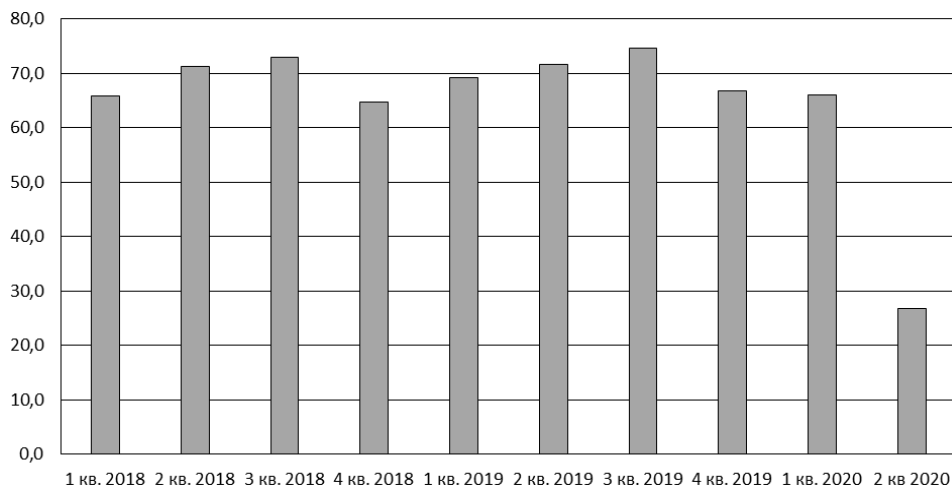
Однако с марта оно заметно сократилось, достигнув в мае 2020 г. минимальных значений за рассматриваемый период — 460,6 тыс. фактов.

В число фактов постановки на миграционный учёт входят как первичные, как и последующие регистрационные действия. Таким образом, вычленив число первичных постановок на миграционный учёт по месту пребывания, возможно определить в близком приближении количество вновь прибывших из-за рубежа иностранцев и лиц без гражданства (рис. 2).

Из рисунка видно, что в 2018-2019 гг., а также в I квартале 2020 г. доля первичных постановок на миграционный учёт в России составляла 65-75% от общего числа. Однако во II квартале 2020 г. доля первичных постановок не достигла даже 30%.

Вследствие введения карантинных мероприятий масштабы иммиграции в Россию во II квартале сократились почти в 5 раз по сравнению с I кварталом.

Причём, статистические данные периода ограничительных мер могут рассматриваться как обладающие довольно высокой степенью достоверности, так как, вероятнее всего, регистрационный и статистический учёт мог вестись более тщательно.



Источник: [2].

Рис. 2. Доля первичных постановок на миграционный учёт от общего числа фактов постановки на миграционный учёт иностранных граждан и лиц без гражданства, %
Fig. 2. The share of initial registrations for migration registration of the total number of facts of registration for migration registration of foreign citizens and stateless persons, %

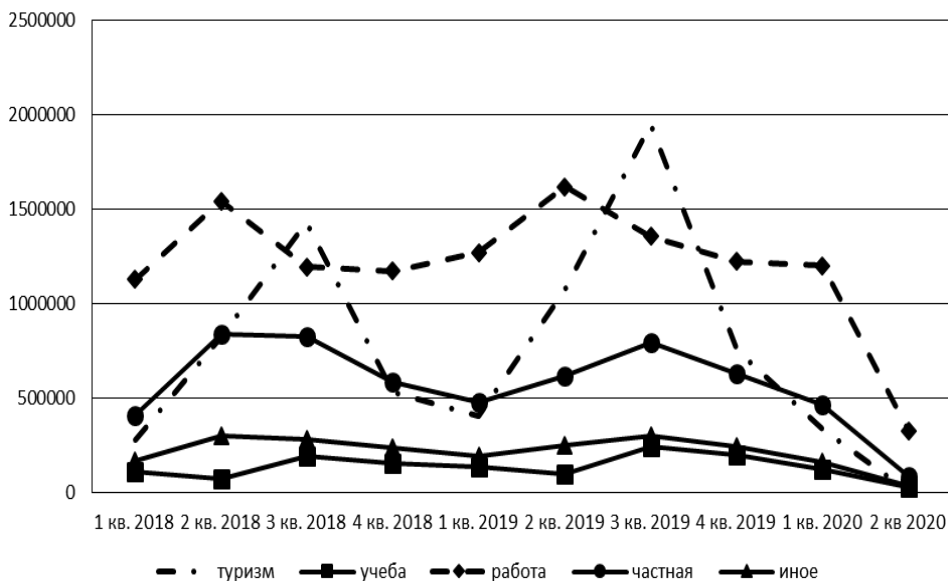
Помимо количественной оценки динамики миграции важно понимать, какой ее вид в наибольшей степени подвергся влиянию ограничительных мероприятий, связанных с пандемией. При постановке на миграционный учёт указываются цели прибытия в страну. Анализ статистических данных о первичной постановке показывает, что наиболее существенное падение показателей отмечается среди туристической миграции — на 97,8% во II квартале 2020 г. по сравнению с I кварталом 2020 г. и на 99,3% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. (рис. 3). Анализируя абсолютные показатели снижения числа фактов первичной постановки на миграционный учёт иностранных граждан и лиц без гражданства в период пандемии,

можно заметить, что в численном выражении наибольшее падение отмечается среди прибывших с целью трудоустройства (сокращение составило 872,8 фактов во II квартале 2020 г. по сравнению с I кварталом), однако, в относительных показателях это наименьшее снижение среди всех видов миграции (падение составило 72,5%).

Таким образом, в период пандемии коронавируса COVID-19 структура вставших на первичных миграционный учёт по видам миграции претерпела видимые изменения по сравнению с прошлыми периодами. Доля прибывших с целью трудоустройства и вставших на первичный учёт по сравнению с общим числом фактов первичной постановки на миграционный учёт во II квар-

тале 2020 г. достигла 67,3% (в I квартале 52,3%), доля прибывших с целью туризма сократилась до 1,5% (в I квартале 14,7%), доля прибыв-

ших с учебной, частной и иной целями аналогична предыдущим периодам — 6,1; 18,0; 7,2% соответственно.



Источник: [2].

Рис. 3. Число фактов постановки на миграционный учёт иностранных граждан и лиц без гражданства среди первично вставших на учёт по целям прибытия

Fig. 3. The number of facts of migration registration of foreign citizens and stateless persons among those who were initially registered for purposes of arrival

Из общего числа фактов постановки на миграционный учёт иностранных граждан и лиц без гражданства около 60% приходится на граждан стран Центральной Азии. После начала ограничительных мероприятий во II квартале 2020 г. данная пропорция изменилась. Доля граждан из Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, вставших на миграционный учёт в России, составила 75%. То есть граждане из других стран в

период пандемии имели значительно более низкую миграционную активность, чем граждане Центрально-Азиатских республик.

Среди рассматриваемых государств наиболее часто вставали на миграционный учёт граждане Узбекистана, причём как до, так и во время пандемии. Их доля среди граждан стран Центральной Азии составляет около 50%. Вместе с тем, в первом полугодии 2020 г. сокращение числа постановок на ми-

миграционный учёт граждан Узбекистана в абсолютных цифрах также было максимальным по сравнению с гражданами других стран региона.

Рассматривая динамику постановки на первичный миграционный учёт граждан из стран Центральной Азии, необходимо отметить, что в период пандемии она сократилась на 72-86%. Исключение составляет лишь Туркменистан, сокращение числа граждан, вставших на первичный миграционный учёт, которого составило только 60,3%.

Кроме того, структура миграционного потока в нашу страну по целям приезда среди рассматриваемых государств имеет некоторые особенности. Мигранты из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, первично вставшие на миграционный учёт в России, в большинстве случаев (более 75%) приезжают с целью трудоустройства, мигранты из Туркменистана — с целью учёбы (более 50%), а мигранты из Казахстана чаще всего указывают частную цель визита (около 40%). Вместе с тем, нередки случаи, когда, указывая, что поездка носит частный характер, мигранты трудоустроивались в России. Поэтому реальная структура миграционного потока из Казахстана в Россию, вероятнее всего, несколько отличается от данных статистики.

Важно отметить, что выше речь шла о первичных постановках на миграционный учёт граждан иностранных государств в России. Данный показатель, очевидно, сильно зависит от доступности транспорта. И так как границы государств в пе-

риод пандемии были закрыты, многие иностранцы не смогли приехать в нашу страну.

Однако, согласно Указу Президента РФ №274 от 18.04.2020 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (с изменениями) иностранные граждане, оказавшиеся на территории России, у которых срок миграционных документов истекает с 15 марта до 15 декабря 2020 г., могут оставаться на территории страны без необходимости оформления новых разрешительных документов [3]. Поэтому оценить число иностранных мигрантов, проживавших на территории России в 2020 г., крайне затруднительно.

Ещё одним компонентом оценки миграционной активности иностранцев на территории Российской Федерации является анализ количества фактов снятия с миграционного учёта иностранных граждан и лиц без гражданства. Основаниями для этой процедуры являются выезд иностранного гражданина с территории России, его смерть, постановка на учёт по новому месту пребывания, убытия с места пребывания или установления факта фиктивной постановки на учёт по месту пребывания. Согласно данным статистики МВД РФ, в период пандемии число снятий с миграционного учёта граждан стран Центральной Азии сократилось по сравнению с I кварталом 2020 года. Однако, если сокращение

числа снятий с миграционного учёта граждан Казахстана и Киргизии было весьма заметным (на 70 тыс. и 26 тыс. фактов), то число граждан Таджикистана и Туркменистана, снявшихся с миграционного учёта во II квартале, было практически идентичным I кварталу. В то же время, число снятий с миграционного учёта граждан Узбекистана после введения ограничительных мер даже несколько увеличилось (разница составила 6,7 тыс. фактов).

Таким образом, можно говорить о том, что граждане Узбекистана чаще выезжали из страны и/или более активно перемещались внутри страны по сравнению с гражданами других стран региона. Граждан же Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении, напротив, Россия «накапливала».

Очевидно, что в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 миграционный поток в Россию значительно сократился. В связи с этим актуализировался общественный и научный дискурс о возможном дефиците рабочей силы в некоторых отраслях экономики [4]. По словам мера Москвы С. Собянина, число иностранных рабочих в столице сократилось на 40%, в связи с чем растёт нехватка рабочих в сфере ЖКХ [5]. Также под угрозой находятся строительная отрасль и складское хозяйство.

Одновременно на рынке труда складывается парадоксальная ситуация. Вместе с нехваткой рабочей силы в России увеличиваются показатели безработицы. Согласно дан-

ным Федеральной службы государственной статистики, значение данного показателя в мае составило 6,1%, что явилось максимальным значением с 2012 года. Однако во многом такой рост обусловлен тем фактом, что безработные «вышли из тени», т.е. зарегистрировались в качестве лиц, не имеющих работу, хотя и до пандемии фактически таковыми являлись.

Исходя из этого, многие работодатели задумываются о «замещении» иностранной рабочей силы национальной. Но такой «манёвр» сопряжён с рядом трудностей. Прежде всего, по мнению работодателей, российских работников необходимо обучать многим рабочим профессиям, на что уходят и время, и деньги.

Заключение

Таким образом, российский рынок труда серьёзно зависит от иностранной рабочей силы. Данная зависимость сохраняется и в период пандемии. Некоторые работодатели даже готовы на радикальные меры в виде оплаты билета иностранному рабочему и его размещения в России. Замещение иностранной рабочей силы российскими работниками не является привлекательной перспективой для работодателей. Однако при условии продолжения реализации ограничительных мероприятий, вероятнее всего, российский рынок труда будет вынужден «перестроиться». Остаётся открытым вопрос: после открытия границ, сохранится ли его новая структура?

Литература и Интернет источники

1. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 г. (Статистический бюллетень). — М.: Федеральная служба государственной статистики, 2020.
2. Сведения о миграционной ситуации в Российской Федерации // Министерство внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/1/> (дата обращения 19.10.2020).
3. Указ Президента РФ №274 от 18.04.2020 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63216> (дата обращения 18.10.2020).
4. Сивоплясова С.Ю. Женская трудовая миграция в период пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2020. — № 3. — С. 106-113. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-09.
5. Виктор В. Москве не хватает мигрантов // Коммерсант FM от 20.10.2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4539403> (дата обращения 20.10.2020).

Благодарности и финансирование: статья подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-70020.

Для цитирования:

Сивоплясова С.Ю. Миграция из стран Центральной Азии в Россию в период пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2021. — № 3. — С. 91-100. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-08.

Сведения об авторах:

Сивоплясова Светлана Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН; доцент кафедры Московского авиационного института (национального исследовательского университета) (МАИ), Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: svetlankamos84@rambler.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-08

**MIGRATION FROM CENTRAL ASIAN COUNTRIES TO RUSSIA DURING
THE COVID-19 PANDEMIC**

Svetlana Yu. Sivoplyasova^{1,2}

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor

¹ Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6 bldg. 1 Fotievoy St., Build. 1, Moscow, Russia, 119333)

² Moscow Aviation Institute (National Research University)
(4 Volokolamskoe Shosse, A-80, UCG-3, Moscow, Russia, 125993)

svetlankamos84@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the dynamics of migration from Central Asian countries to Russia during the pandemic of the new coronavirus infection COVID-19. Statistical data of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation were used. They reflect the dynamics of migration

registration and removal of foreign citizens. It is difficult to judge the number of migrants in our country based on these data, but nevertheless it is possible to assess the dynamics and intensity of migration processes. The study revealed that the scale of migration flow from Central Asian countries to Russia in the second quarter of 2020 decreased by 1.5-2 times compared to the first quarter of 2020. The largest reduction is noted among tourist and labor migration. The COVID-19 pandemic has changed the migration activity of population of Central Asian countries in the direction of its decline and transformed the structure of the migration flow from this region. The Russian labor market is experiencing a shortage of labor in some sectors of production. However, the paradox is that it is felt against the background of rising unemployment in the country. This deficit is only partially compensated by Russian workers, so employers are waiting for the opening of borders and the influx of foreign labor.

Keywords: Migration, labor migration, Central Asian countries, pandemic, COVID-19, labor market.

References and Internet sources

1. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii v 2019 [Size and migration of the population of the Russian Federation in 2019 (Statistical Bulletin)]. Moscow: Federal State Statistical Service, 2020. (in Russ.)
2. Svedeniya o migratsionnoy situatsii v Rossiyskoy Federatsii. Ministerstvo vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii [Information about the migration situation in the Russian Federation. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. [Electronic resource]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistika/migratsionnaya/1/> (accessed: 10.19.2020). (in Russ.)
3. Ukaz Prezidenta RF №274 ot 18.04.2020 «O vremennykh merakh po uregulirovaniyu pravovogo polozheniya inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiyskoy Federatsii v svyazi s ugrozoy dal'neyshego rasprostraneniya novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19)» [Decree of the President of the Russian Federation No. 274 of 18.04.2020 "On temporary measures to regulate the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation in connection with the threat of the further spread of a new coronavirus infection (COVID-19)."] [Electronic resource]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/63216> (accessed: 10.18.2020). (in Russ.)
4. Sivoplyasova S.Yu. Female Labor Migration in Condition of Pandemic Covid-19. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2020. No. 3. P. 106-113. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-09. (in Russ.)
5. Viktorov V. Moskve ne khvatayet migrantov [Moscow does not have enough migrants] *Kommersant FM* from 20.10.2020. [Electronic resource]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4539403> (accessed: 10.20.2020) (in Russ.)

Acknowledgments and funding: The reported study was funded by RFBR, project No. 20-311-70020

For citation:

Sivoplyasova S.Yu. Migration from Central Asian Countries to Russia during the COVID-19 pandemic. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2021. No. 3. P.91-100. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-08. (in Russ.)

Information about the author(s):

Sivoplyasova Svetlana Yur'evna, Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher, Center of Social Demography, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia; Associate Professor, Department of Economics, Moscow Aviation Institute (National Research University) (MAI), Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: svetlankamos84@rambler.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-09

IRANIAN IMMIGRANTS' LIVING CONDITION IN RUSSIA AND TURKEY DURING THE COVID-19 PANDEMIC¹

Mehdi Afzali*,¹

Ayşem Biriz Karaçay²

Assistant Professor, PhD

Sergey V. Ryazantsev¹

RAS Corresponding Member, Dr. Sc. (Econ.), Prof.

¹ Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6 Fotievoy Str., Build.1, Moscow, Russia, 119333)

² Istanbul Commerce University
(Örnektepe Mah. İmrahor Cad. No.88/2 Beyoğlu, Istanbul, Turkey, 34445)

* MehdiAfzali1991@gmail.com

COVID-19 has emerged in a world tightly related to local and international population movements. International migrants are a group of very vulnerable people who are directly and indirectly affected by Covid-19. They face additional barriers rather than the locals, such as language barrier, border closure, visa barrier, etc. The aim of this article is to discuss impacts of Coronavirus COVID-19 on Iranian immigrants' lives in Russia and Turkey. The 1979 Islamic Revolution led to unprecedented numbers of Iranians leaving their home country. Although many Iranian have immigrated to both countries in the last decades, the forms and patterns of migration of Iranians to these two countries are different. And Turkey has been one of the main countries of destination for Iranian immigrants and it also acted as a transit country for Iranian refugees that left Turkey to Europe. And Russia on the other hand, in the last years, hosts Iranian students who form the most number of immigrants in this country. The qualitative approach, grounded theory is used in this research. We interviewed four Iranian immigrants in Russia and three Iranian immigrants in Turkey online in platform zoom in the Persian language, the age range of our interviewees was from 18-35 years old, two of the interviewees were women and five men. Findings in this study show that language barrier, financial instability, access to information, and in some cases discriminations have been the most important problems that Iranians faced during the pandemic in these two countries. However, they believe that the two countries were quite successful in adapting themselves to the new pattern of life.

Keywords: COVID-19, Coronavirus, Pandemic, Immigrants, International students, Refugees, Iran, Russia, Turkey.

© Afzali Mehdi, Karaçay Ayşem Biriz, Ryazantsev S.V. [текст], 2021.

¹ статья подготовлена по результатам исследования в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований № 20-04-60479.

Introduction

Since December 2019, Coronavirus disease (COVID-19) has continued to spread across the world, and shortly after it was identified in Wuhan city in China, it has become a worldwide health concern. By 31 March 2021, it has affected more than 127 million people in 216 countries and territories. Additionally, more than 2,7 million deaths have been reported due to this disease. Russia with more than 4,5 million and Turkey with more than 3,2 million confirmed cases reported are located among the top ten countries struggling with this disease and approximately 1,9 million confirmed cases reported in Iran. Moreover, Russia with more than 98 thousand deaths, and Iran with around 62,5 thousand deaths reported are among the top ten countries in terms of the number of deaths, the number of deaths reported due to the Covid-19 in Turkey is around 31,3 thousand [1].

In addition to a health crisis, the Covid-19 epidemic has greatly affected the lives of 281 million vulnerable international migrants in the world in 2020, which equates to 3.6 percent of the global population [2]. Therefore, as the number of coronavirus cases increases, concerns about its effects on international migrants, labor migrants, refugees, asylum seekers, students, irregular migrants, internally displaced persons, etc. also increase. If prior to the pandemic high inflow of immigrants was recorded in some countries, due to the world health crisis, the closing of borders, and crisis management control, the mobility of

international migrants is strongly limited. Due to the economic crisis because of the pandemic, living and working conditions of immigrants are distorted, labor migrants are unable to work in other countries, students have to study online, and refugees' access to health care is limited. This means the vulnerability of international migrants puts them at a greater risk than local people in relation to Covid-19.

The purpose of this study is to discuss the living conditions of vulnerable Iranian immigrants in Russia and Turkey. The structure, dynamic, and type of migration in these two countries, are greatly different. In 2020, Turkey hosted approximately 5 million immigrants, it also hosted the largest number of refugees in the world, with more than 3,6 million people, and acts as one of the main transit countries in the world. Russia hosted more than 11,5 million international migrants, many of whom are labor migrants from the Commonwealth of Independent States [3]. Therefore, in this study, we try to compare and assess the likely impact of a pandemic on Iranian immigrants in the Russian Federation and Turkey. Since the link between the pandemic and migration is widely discussed in many studies, this study also concludes with an outlook on the consequences of Covid-19 on Iranian immigrants.

Literature Review

International migrants are a group of very vulnerable people who are di-

rectly and indirectly affected by Covid-19. Unlike, the local population in the host countries, migrants face additional problems due to their limited awareness of prevention measures, linguistic barriers, limited access to healthcare and hygiene items, border closure, etc., and they are at great risk of changes in immigration policies during a pandemic. Therefore, as the living and working conditions are changing their access to the facilities and rights become more dependent on their migration status [4]. Migrants who face linguistic barriers might be uninformed about the pandemic situation and practices, depending on their migration status, they may have unequal access to Covid-19 treatment, general practitioners, or health care as citizens [5], Internally displaced persons, and those live-in camps settings may have limited access to the health and hygiene items [6]. Those who are in minority groups may face insufficient access to foods [7] and Labour migrants may face a drop in their income [8] and as their income falls their purchasing power of foods and hygiene products decreases. Thus, many of the migrants prefer to return to their countries of origin and undocumented and irregular migrants may be deported from the host countries by the authorities.

Moreover, the impact of border closure has been huge during the pandemic. Since 2020, many countries have closed their borders and their immigration policies have been tightened. Incoming migrants are stopped to enter the countries, or they are forced to stay in transit sites which might be crucial to their health [9].

Many people who were in their home countries prior to the pandemic or during the pandemic returned to their home country, for example, students, are unable to return to the countries of destination. Many of the migrants have lost their jobs and employment opportunities in the countries of destinations because their movements put everybody at home and host countries at a significant health risk [10].

During the pandemic especially during the quarantine time, many immigrants face visa problems that they could not renew or prolong their visas and they had visas overstaying. With the closure of offices, complying with administrative immigration requirements became very challenging. In addition, if immigrants were stopped by authorities due to the violation of rules such as social distancing or not wearing masks, they could easily lose their migration status, which could end in a worse situation in the future [11]. Therefore, migrants who have lost their regular status will not come forward to ask for assistance, because they are afraid of the consequences such as arrest and deportation. However, deportation or the voluntarily returning of migrants can also increase the spreading of the disease among the countries of origin and destination.

International students in Russia as in many countries faced individual problems during the pandemic. They were unable to return home due to the high-ticket prices as well as the subsequent closure of the borders. They faced financial difficulties, both due to problems with working in Russia and due to the deteriorating economic

situation in their home countries. They also faced the problem of access to medical care and there has been a deterioration of the psychological state of the foreign students due to the stress about the future uncertainty. In addition, they do not receive any support from their universities [12]. And since the main group of immigrants in Russia are labor migrants, during the pandemic and economic downturn, many labor migrants have lost their jobs and since they supported their families in their home countries, their unemployment increased the poverty rate in countries such as Kyrgyzstan, Uzbekistan, and Tajikistan. Although many non-governmental organizations in Russia have distributed charitable assistance such as money, food, hygiene items, and medicine, the distribution of this assistance did not cover a great number of vulnerable immigrants in Russia. In addition, rents, utilities, and other monthly needs stay at a very high price for immigrants who are unemployed and have no choice rather than to stay in Russia since the borders are closed or the transport costs are high [13].

With a growing number of confirmed cases, Turkey closed its borders which affected not only its own citizens but also a large number of immigrants especially refugees and students. For example, in research done by Mixed Migration Centre, Afghan immigrants were concerned about healthcare access and reaching hospitals because it would cost a lot for them if they were not diagnosed by a coronavirus, and since they could not have accurate information about the

medical assistance, they have become confused about the medical issues. Moreover, during the pandemic, many of the immigrants lost their jobs and income, therefore, they had to choose between protecting themselves against the disease or going out in search of a job. In addition, in many cases immigrants were blamed to have brought the coronavirus into the country which has increased the xenophobia among the locals in Turkey. Thus, migrants started to feel desperate and psychologically unstable with increasing uncertainties about the future [14]. Moreover, due to the fall in income, it has been reported that, immigrants and refugees were unable to provide their basic needs, and their health, education, and social situations were negatively affected by the pandemic, which forced them to seek financial assistance from the authorities or non-governmental organizations. In Turkey, since international students and refugees face language barriers and their interaction with host communities is limited, distance learning, access to information, and dealing with administrative requirements has become very challenging for them [15].

Methodology

The qualitative approach, grounded theory is used in this research. This theory analyzes data during research. One of the main requirements in this method is to create as general questions as possible, which can then be narrowed down and adapted. We interviewed four persons in Russia and

three persons in Turkey, the age range from 18-35 years old, two of the interviewees were women and five men. During the interview, reliable information obtained from the interviewees. After each interview session, the data were examined and analyzed, the interviews were carefully written, and each line was carefully analyzed. Answers that are relevant to the question under study were marked. Then the results of similarities and differences were compared, the answers were categorized and all results were shown to the participants so that they could assess the validity and reliability of these results. Participants could review their answers to detect possible errors. These interviews were conducted online in Zoom in the Persian language.

Discussion

The 1979 Islamic Revolution led to unprecedented numbers of Iranians to leave their home country. The growing political persecution, suppression, and human rights abuses were among the main reasons of the leave. Most of the Iranians have decided to initiate their new lives in the United States, Canada, Germany, and Sweden [16].

Therefore, currently, the biggest Iranian population outside of Iran is in the United States, followed by Canada, France, Germany, Great Britain, Australia, and Sweden. In addition to these countries, another route directed from Iran towards Turkey. It is assumed that 500 000 to one million Iranian nationals used Turkey as a transit country after 1980 and a large number of them were

still estimated to live in Turkey, often under irregular circumstances [17].

The Islamic Revolution in Iran obviously generated several political reasons for Iranians to set up new lives in Western countries. However, after the 1990s, the flows abroad had also gained economic and social incentives. That is to say, even though many Iranians on their way to Europe aimed at having the refugee status in the West, in addition to the restrictive political climate in Iran, many of them began to leave their country with economic and social reasons such as unemployment, economic isolation and lack of academic quality [16 & 17]. Not to forget that a large proportion of the Iranians living abroad are generally well educated, in consequence causing a significant brain drain in Iran. The 1999 student protests and the 2009 'Green Movement,' boosted brain drain and triggered further flows from Iran to Turkey. As a result, "mixed flows" of asylum seekers, irregular migrants as well as legal migrants coming from Iran turned Turkey into a country of destination as well as transit. On the other hand although, traditionally Russia has been one of the destination countries for Iranians the recent pattern of migration to Russia for Iranians is different.

The structure and type of migration of Iranians to Turkey and Russia are different. Iranians are more settled down in Turkey than Russia, even though they have used Turkey as a transit country to immigrate to Europe. Along with the changes during 2000s, a new pattern of more academically-inclined migration from Iran to Turkey has also emerged [16]. Besides, Iran's

economic crisis has sent Iranians – and their savings – to Turkey, another wave of immigrants on a well-worn path. Istanbul and the resort towns of Antalya and Alanya are the three main cities that Iranians prefer. The spike in home-buying has propelled Iranians

(398) to become Turkey's second-largest foreign property buyer, behind only Iraqis (257) in 2019. Table 1 shows the number of Iranians in Turkey and Russia based on the type of migration.

Table. 1

Number of Iranian Immigrants in Turkey and Russia

Country	Number of Iranian Immigrants in Turkey and Russia						Number of Covid-19 confirmed cases and deaths	
	Iranian Refugees under UNHCR's mandate 2019	Iranian Asylum-seekers 2019	Number of Iranian students 2017/2018	Estimation of total number of international students in 2017/2018	Estimation of total number of Iranian students in the world 2017/2018	Estimated number of Iranian immigrants in 2019	Number of Covid-19 confirmed cases by April 2021	Number of Deaths due to Covid-19 by April 2021
Russia	5	5	2,785	334,5 thousand	50,000-120,000	2,011	~4,5 million	~103 thousand
Turkey	548	27,029	6.099	135,4 thousand		83,183	~3,5 million	~32 thousand

Sources: Study in Turkey Available at: <https://www.studyinturkey.gov.tr/>

Export of Russian education services Available at: https://www.5top100.ru/upload/iblock/63a/Vyp.9_536_p.2019_v-1_.pdf

UNHCR, The UN Refugee Agency Available at: <https://www.unhcr.org/refugee-statistics/download/?url=1Hbe2o>

World Health Organization, Available at: <https://covid19.who.int/>

United Nations Department of Economic and Social Affairs, Available at: <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates19.asp>

We can see a significant increase in the number of Iranians entering Turkey legally over the last decade. At the same time, there seems to be a growing settled Iranian community in Turkey, although official statistics are incomplete and rather outdated [16]. The visa exemption for Iranian citizens and human smuggling networks along the lengthy Iranian-Turkish border have backed up Iranians' decision on the way to Turkey. Although Turkey has been one of the destination countries

for Iranian students in the last decade, the number of Iranian refugees and asylum seekers in Turkey is incomparable with Russia. Moreover, the Turkish government does not recognize asylum seekers from outside Europe as refugees, due to its geographical limitation in the 1951 UN Geneva Convention [18].

Furthermore, Turkey has not designed any systematic resettlement program for the refugees entering Turkey from the East but not the West un-

til the end of the 1980 [18]. Therefore, we can assume that in the 1980s, many Iranians travelled further to Western countries and applied for asylum there. However, since the 1994 Turkish asylum regulation, a two-tiered system was introduced in cooperation with the UNHCR that gave the Turkish government more control over the influx of asylum seekers. As a result, a growing number of Iranians have applied for asylum with the UNHCR in Turkey and have been resettled to Western countries [16].

For now, the Directorate General for Migration Management (DGMM) under the Ministry of Interior is the leading administrative body in charge of migration management in Turkey. But the main form of emigration of Iranians to Russia is mostly limited to students.

Other types of migration to Russia have not yet been very actual for Iranian immigrants. Entering universities without entrance examinations, language certificates, relatively cheap universities, Ease of obtaining a visa, escaping military service, have been the main reasons for the emigration of Iranian students to Russia.

Results

One of the main problems Iranian immigrants in both countries face is the language barrier. Although our interviewees in Russia and Turkey believed that medicine was accessible during the pandemic, or they were not afraid of referring to hospitals for medical help, they were not familiar with their medical rights and insurance.

It was difficult for them to find information since there was not sufficient information in the English language provided. Using online websites for shopping, delivery etc. has been accessible and possible for them. However, using administrative websites in order to extend their registrations, visas, university platforms, etc. has been difficult and took time for them to get adapted. Interviewees did not face any difficulties especially during quarantine time regarding their visas overstaying and renewal. For example, In order to regulate the legal status of foreign citizens and stateless persons who are in Russia, and to prevent the further spread of infection, on April 18, the President of Russia issued a decree on the suspension for the period from March 15 to June 15, 2020 during the period temporary stay, permanent residence of foreign citizens, as well as the validity periods of the following documents, which expire during the specified period: visa, temporary residence permit, residence permit, migration card with expiring marks stamped in it, permission for work, patent, etc. that allowed immigrants, including foreign students, to ride out the crisis without worrying about their immigration status.

In both countries Iranian immigrants did not notice or receive any special help and assistance from the authorities or universities, in some cases, in Russia, they even struggled with the discriminated monetary penalty from the police for not wearing gloves, while the Russian people did not have their gloves on. In both

countries, Interviewees did not face any problem to provide for their daily needs, however, their financial instability greatly affected their life quality and made it expensive for them to live in Russia and Turkey especially to pay rents or utilities. They could not afford the airplane ticket to return to Iran. And in the case of Russia, since the borders up to April 2021, are closed, people are unable to go back to Iran because they will be unable to return to Russia. And yet hundreds of Iranian students are unable to return to Russia to continue their education. Although universities in both countries could handle distance learning, students argued that their older professors, could not use online instruments efficiently or provide online materials.

The relationship between students and professors was also negatively affected by the pandemic and distance learning.

Conclusion

To conclude, although the structure and type of migration of Iranian immigrants to Russia and Turkey are different, Iranians did not face any serious problems during the pandemic in these countries. Their financial status has been changed and negatively affected their life quality, but they still could afford to provide for their daily needs. But in countries such as Russia and Turkey where millions of immigrants live, providing administrative, medical, etc. information in other languages is crucial. Discrimination during the pandemic, could negatively affect the immigrants, it increases hatred, and on the other hand can increase xenophobia. However, the two countries were successful to handle the emergency situations regarding immigrants and they could successfully adapt themselves to the new life pattern.

References and Internet sources

1. World Health Organization, Available at: <https://covid19.who.int/>
2. International Organization for Migration, Available at <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2020-interactive/>
3. IOM, World migration report 2020, Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf
4. Liem, A., C. Wang, Y. Wariyanti, C.A. Latkin and B.J. Hall (2020). The neglected health of international migrant workers in the COVID-19 epidemic. *The Lancet*, 7(4).
5. Collins, F.L. (2020). Caring for 300,000 temporary migrants in New Zealand is a crucial missing link in our coronavirus response. *The Conversation*, 26 March.
6. Sanderson, D. (2020). Coronavirus: Having fled crisis before, displaced people living in Africa's cities are especially at risk. *Andre & Renata Kaldor Centre for International Refugee Law*, 7 April.
7. Mays, J.C. and A. Newman (2020). Virus is twice as deadly for black and Latino people than whites in N.Y.C. *The New York Times*, 8 April.
8. Kinyanjui, N. (2020). How the COVID-19 pandemic will affect informal workers. Insights from Kenya. *The Conversation*, 22 March.
9. Yayboke, E. (2020). Five ways COVID-19 is changing global migration. *Centre for Strategic & International Studies*, 25 March.
10. Chia, J. and Y.H. Poh (2020). Amid COVID-19 crisis, Southeast Asia's migrant workers fall through the cracks. *The Diplomat*, 31 March.
11. Jones Jr., R. (2020). Johnson warns immigration permits at stake for breach of COVID-19 orders. *Eyewitness News*, 31 March.

12. Pletneva Y.E., Ochirova G.N. The impact of the COVID-19 Pandemic on the Status of Foreign Students in Russia. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2020. No. 3. P.146-154. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-13. (in Russ.)
13. Ryazantsev, Sergey & Vazirov, Zafar & Khramova, Marina & Smirnov, Alexey. (2020). THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE POSITION OF LABOR MIGRANTS FROM CENTRAL ASIA IN RUSSIA. 10.37178/ca-c.20.3.06.
14. Concerns and Confusion: Afghan refugees and migrants in Turkey face COVID-related challenges everyday Available at: <https://mixedmigration.org/articles/afghan-refugees-and-migrants-in-turkey-face-covid-related-challenges/>
15. Turkey — MUDEM: Situation Analysis of Refugees in Turkey During Covid-19 Crisis - May 2020, Available at: <https://data2.unhcr.org/en/documents/details/76421>
16. Judith Zilstra. Stuck on the Way to Europe? Iranian Transit Migration to Turkey. *Insight Turkey*. 2014. Vol.16, No. 4.
17. Şebnem Köşer-Akçapar. Re-Thinking Migrants' Networks and Social Capital: A Case Study of Iranians in Turkey. *International Migration*. 2010. Vol. 48. No. 2.
18. Ahmet İçduygu and Kemal Kirişçi, ed., *Land of Diverse Migrations: Challenges of Emigration and Immigration in Turkey*. Istanbul, Turkey: Bilgi University Press, 2009.

Acknowledgments and funding: The reported study was funded by RFBR, project number 20-04-60479

For citation:

Afzali Mehdi, Karaçay Ayşem Biriz, Ryazantsev S.V. Iranian Immigrants' living condition in Russia and Turkey during the COVID-19 pandemic. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2021. No. 3. P. 101-110. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-09.

Information about the author(s):

Afzali Mehdi, Junior Research Associate, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia. *Contact information:* e-mail: Mehdiafzali1991@gmail.com

Karaçay Ayşem Biriz, Assistant Professor, PhD, Istanbul Commerce University, Istanbul, Turkey. *Contact information:* e-mail: biriz.karacay@gmail.com

Ryazantsev Sergey Vasil'evich, Dr. Sc. (Econ.), Prof., RAS Corresponding Member, Russia; Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia. *Contact information:* e-mail: riazan@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-09.

**УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ИРАНСКИХ ИММИГРАНТОВ В РОССИИ И ТУРЦИИ
ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19**

Афзали Мехди^{*,1}

Карачай Айшем Бириз²

PhD, доцент

Рязанцев С.В.¹

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

¹ Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

² Стамбульский университет коммерции
(Örnektepe Mah. İmrahor Cad. No.88/2 Beyoğlu, Istanbul, Turkey, 34445)

* Mehdiafzali1991@gmail.com

Аннотация. COVID-19 возникший в мире, тесно связан с миграцией населения внутри страны и между государствами. Международные мигранты — это группа очень уязвимых людей, которые прямо или косвенно затронуты пандемией COVID-19. Они сталкиваются с дополнительными препятствиями, такими как, языковой барьер, закрытие границы, визовые проблемы и т.д. Цель этой статьи - обсудить влияние пандемии коронавируса COVID-19 на жизнь иранских иммигрантов в России и Турции. Исламская революция 1979 года привела к тому, что беспрецедентное количество иранцев покинуло свою родную страну. Хотя многие иранцы иммигрировали в обе страны за последние десятилетия, формы и модели миграции иранцев в эти две страны различны. Турция была одной из основных стран назначения для иранских иммигрантов, а также выступала в качестве транзитной страны для иранских беженцев, покинувших Турцию в Европу. Россия в последние годы принимает иранских студентов, которые составляют наибольшее количество иммигрантов в этой стране. В исследовании использован качественный подход и обоснованная теория. Мы опросили четырех иранских иммигрантов в России и трех иранских иммигрантов в Турции онлайн на платформе Zoom на персидском языке, возрастной диапазон наших интервьюируемых был от 18 до 35 лет, двое из опрошенных были женщинами и пятью мужчинами. Результаты этого исследования показывают, что языковой барьер, финансовая нестабильность, доступ к информации и в некоторых случаях дискриминация были наиболее важными проблемами, с которыми иранцы столкнулись во время пандемии в этих двух странах. Однако они считают, что в обеих этих странах довольно успешно адаптировались к новому образу жизни.

Ключевые слова: COVID-19, коронавирус, пандемия, иммигранты, иностранные студенты, беженцы, Иран, Россия, Турция.

Благодарности и финансирование: статья подготовлена по результатам исследования в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований № 20-04-60479.

Для цитирования:

Afzali Mehdi, Karaçay Ayşem Biriz, Ryazantsev S.V. Iranian Immigrants' living condition in Russia and Turkey during the COVID-19 pandemic // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2021. — № 3. — С. 101-110. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-09.

Сведения об авторах:

Афзали Мехди (Иран), младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: Mehdiafzali1991@gmail.com

Карачай Айшем Бириз (Турция), Доцент, Стамбульский университет коммерции, Стамбул, Турция. *Контактная информация:* e-mail: biriz.karacay@gmail.com

Рязанцев Сергей Васильевич, Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: riazan@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-10

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИИ В УСЛОВИЯХ COVID-19

Паукова Ю.В.

кандидат юридических наук

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9)

uraukova@mail.ru

В статье рассмотрены меры, необходимые для совершенствования механизмов адаптации и интеграции мигрантов в России в условиях пандемии COVID-19. Приведены положения нормативно-правовых актов, в которых наблюдается несогласованность по вопросу государственного регулирования рассматриваемых процессов адаптации и интеграции. С учетом деятельности государства по внедрению цифровых технологий в различные сферы деятельности рекомендована разработка мобильного приложения, содержащего востребованную информацию по вопросам российского законодательства на разных языках. Оно также должно предоставлять иностранцу информацию о его дальнейших действиях для пребывания (проживания) в России, в т.ч. с учетом информации, содержащейся в государственных автоматизированных информационных системах. Отмечено, что в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции, несмотря на установленные Указом Президента России временные меры по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства, при оформлении разрешительных документов указанные лица не освобождены от обязанности сдачи комплексного экзамена по русскому языку как иностранному, истории и основам законодательства России. Приведены установленные единые требования, предъявляемые к мигрантам для сдачи такого экзамена. Предложено установление трех разных уровней требований к знаниям иностранных граждан и лиц без гражданства в зависимости от запрашиваемого ими правового статуса. В условиях пандемии COVID-19 для минимизации контактов людей предложены меры по цифровизации процедуры проведения комплексного экзамена. Предложено автоматизировать проверку тестов путем последующего внедрения методов искусственного интеллекта для полной автоматизации процесса.

Ключевые слова: иностранный гражданин, лицо без гражданства, адаптация, интеграция, комплексный экзамен, русский язык, история России, основы законодательства, коронавирус, цифровизация.

© Паукова Ю.В. [текст], 2021.

Эпидемия коронавируса COVID-19 и введение ограничительных мер стали испытанием не только для россиян, но и для иностранных граждан и лиц без гражданства (далее — иностранные граждане, иностранцы, мигранты).

В связи с ограничениями в сфере международного сообщения снизилось количество въезжающих в Россию мигрантов. Так, за первые восемь месяцев 2020 г. было поставлено на миграционный учет 6,7 млн. иностранных граждан, для сравнения в аналогичный период 2019 г. — почти 13 млн. человек¹.

Кроме того, с учетом связанных с пандемией ограничений установлены временные меры для иностранных граждан, которые не могут вернуться в свою страну. В частности, были продлены сроки действия разрешительных документов².

Многие эксперты в начале эпидемии прогнозировали усиление межнациональной напряженности и рост количества преступлений с участием мигрантов. Однако введенные меры, наоборот, способ-

ствовали снижению криминальной активности.

За восемь месяцев 2020 г. иностранцами в России совершено 23,3 тыс. преступлений, что на 3,2% меньше, чем за аналогичный период 2019 года. Количество преступных действий в отношении мигрантов уменьшилось на 6% и составило 10,4 тыс. преступлений³.

Однако ксенофобные настроения не исчезли. Негативное отношение местного населения к мигрантам, как правило, вызвано незнанием ими языка, правил поведения, законов. Кроме того, приезжие занимают рабочие места местного населения. Как правило, принадлежность принимающего общества и мигрантов к разным религиям, низкий уровень образования и знания местных культурных традиций части мигрантов порождают их неготовность интегрироваться в принимающее сообщество.

Потоки международной миграции населения являются закономерным процессом развития общества и следствием различий в политико-правовом, национально-демографическом и социально-экономическом развитии стран. Как правило, трудовые мигранты существенно влияют как на государства их гражданства, так и на принимающие страны. Колоссальные денежные переводы мигрантов содействуют экономиче-

¹ Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — август 2020 года // МВД России: офиц. сайт. — Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/21163087/> (дата обращения: 18 октября 2020 г.).

² Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СЗ РФ. 2020. № 16. Ст. 2573.

³ Состояние преступности в России за январь-август 2020 года // МВД России : официальный сайт. — Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/21244698/> (дата обращения: 18 октября 2020 г.).

скому росту и развитию стран их происхождения.

Россия является центром миграционной активности в регионе, объединяющем почти 290 млн. человек [1. С. 7]. Основной поток мигрантов в нашу страну, относиться к так называемой категории «экономических мигрантов». Иностранцы, приезжая из других государств в Россию, «несут» свою культуру, традиции, поведенческие особенности, что влечет негативную реакцию российского населения.

Государство относительно недавно стало уделять вопросам адаптации и интеграции иностранных граждан в России достаточно большое внимание.

Связано это с переездом в Россию людей, прежде всего, из стран бывшего СССР, способных не только деформировать структуру занятости, но и нарушить баланс в социальной сфере, обострить национальные конфликты и криминогенную обстановку.

Проблемы, с которыми столкнулись европейские государства и Соединенные Штаты Америки, ставшие миграционно привлекательными значительно раньше России, отражают результаты практической деятельности их правительств, выработавших на современном этапе своего развития политику приема и интеграции мигрантов. При этом в европейских странах интеграционная политика провалились, а в США отказались от идеи «плавильного котла», перейдя к идее «фруктового салата», где люди разных национальностей сохраняя свою идентич-

ность сосуществуют рядом друг с другом.

Российскому обществу предоставлена уникальная возможность при разработке адаптационных и интеграционных стратегий изучить модели и ошибки других государств и выработать политику в рассматриваемой сфере с учетом потенциальных угроз, которые несет миграция.

В настоящее время отсутствует единый федеральный закон, регулирующий вопросы адаптации и интеграции. Правовая база государственного регулирования рассматриваемых процессов представляет собой ряд нормативных положений, регулирующих различные аспекты.

При этом отсутствует определение понятий «адаптация» и «интеграция», несмотря на активное использование этих терминов. Исходя из контекста действующих нормативно-правовых актов следует, что для комфортного проживания в государстве первоначально люди адаптируются, а затем уже интегрируются в общество.

В.И. Мукомель отмечает, что «интегрированными можно считать мигрантов, четко формулирующих свои намерения остаться в России навсегда, позитивно оценивающих отношения с местными жителями, практически разорвавших отношения со страной исхода и идентифицирующих себя и свое потомство с Россией». По его мнению, в общество полностью интегрированы от 4 до 12% мигрантов [2. С. 14].

Социальная и культурная адаптация и интеграция иностранных мигрантов «понимаются как ступени

единого процесса включения иностранного гражданина в правовое, социальное и культурное пространство принимающего общества. Первая ступень — адаптация — преимущественно охватывает многомиллионную аудиторию временно пребывающих <...> иностранных трудовых мигрантов. Собственно, интеграция — вторая ступень — адресована временно проживающим, постоянно проживающим, а также соискателям российского гражданства» [3. С. 25].

Отправной точкой современного регулирования вопросов адаптации и интеграции мигрантов является утвержденная в 2007 году Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года⁴, в которой на основании анализа текущей демографической ситуации признается необходимость привлечения мигрантов с учетом их социальной адаптации и интеграции.

Еще одним правовым документом, в котором проблеме адаптации и интеграции иностранцев уделяется внимание, является утвержденная в 2012 году (существенно измененная в декабре 2018 года) Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года⁵. В Стратегии сформулированы важные задачи по формированию системы социальной и культурной адаптации и интегра-

ции иностранцев, включая противодействие формированию замкнутых анклавов мигрантов по этническому признаку, стимулирование создания в странах происхождения курсов по изучению русского языка, истории и основ законодательства России, обеспечение взаимодействия государственных и муниципальных органов власти с институтами гражданского общества, способствующими социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов. При этом речь почему-то идет только об иностранных гражданах. Лица без гражданства в документе не упоминаются.

При этом в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы⁶, по сравнению с Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года⁷, существенно изменен подход к деятельности государства по рассматриваемому вопросу.

Во-первых, согласно положениям действующей Концепции, предполагается создание условий для адаптации не всех иностранцев, а только мигрантов, которые в связи с «особенностями их культуры и при-

⁴ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

⁵ См.: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

⁶ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

⁷ Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года / Официальный сайт Администрации Президента России 2019 год. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения 18 октября 2020 г.).

вычного жизненного уклада, а также иными факторами» испытывают сложность в адаптации⁸.

Во-вторых, Концепция не ставит задачу по созданию условий для интеграции иностранцев в российское общество, а делает акцент на стимулирование переселения в Россию людей, способных самостоятельно интегрироваться в общество, например, соотечественников.

При этом Концепция, утвержденная в 2018 г., призывает к сохранению открытости государства для не нацеленных интегрироваться в российское общество иностранных граждан.

Таким образом, наблюдается несогласованность в приведенных положениях Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года и Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы в подходах к адаптации и интеграции иностранцев, которую следует устранить.

Цифровизации деятельности российского государства в сфере адаптации и интеграции мигрантов уделяется недостаточное внимание. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы⁹ определила направления деятельности госу-

дарства в сфере применения коммуникационных и информационных технологий, в том числе, направленных на формирование национальной цифровой экономики. До 2024 г. Правительство России должно обеспечить ускоренное внедрение цифровых технологий, а также платформенных решений, в частности, в сферах государственного управления и оказания государственных услуг¹⁰. При этом внедрение цифровых технологий «обеспечит минимизацию человеческого фактора, сопутствующей ему коррупции и ошибок» [4. С. 62].

Технологии искусственного интеллекта являются одними из самых быстроразвивающихся направлений научных исследований. Возможность обработки больших данных превышает человеческие способности. «Искусственный интеллект, как правило, относится к способности машины демонстрировать человеческий интеллект, например, при решении проблемы без использования программного обеспечения, содержащего подробные инструкции» [4. С. 182].

Внедрение вышеназванных инструментов позволит совершенствовать деятельность по адаптации и интеграции иностранных граждан. Современные компьютерные технологии особенно актуальны в условиях необходимости соблюдения противоэпидемиологических мероприя-

⁸ См. подпункт «б» пункта 21 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы.

⁹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

¹⁰ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

тий по недопущению распространения COVID-19.

Государству также следует направить усилия на устранение условий, препятствующих адаптации и интеграции иностранцев (например, предоставление нелегальных услуг по легализации и обустройству трудовых мигрантов, «серый» рынок труда, осуществление трудовой деятельности в теневом секторе экономики). В связи с этим из интеграционного процесса почти полностью исключены нелегально находящиеся иностранцы, так как, как правило, они живут замкнуто и скрываются от правоохранительных органов.

При этом социальная и культурная адаптация и интеграция иностранных граждан — это не «улица с односторонним движением»: с одной стороны, в них должен быть заинтересован сам мигрант и делать активные шаги в этом направлении, с другой стороны, государство должно способствовать этому процессу, создавать соответствующие условия, в том числе мотивировать человека изучать русский язык, историю, культуру России и ее законодательство.

Стремление самих иностранцев адаптироваться и интегрироваться во многом определяется социально-экономической и политической ситуацией на их родине, целью их приезда в страну, а также профессиональным и образовательным уровнями. Исследования показывают, что в России навсегда желает остаться каждый третий «постоянный мигрант», каждый четвертый из числа «циркулярных мигрантов» и

каждый шестой из числа впервые приехавших. При этом «постоянные мигранты» — это мигранты, практически не покидающие территорию России, за исключением редких выездов на родину, а «циркулярные мигранты» — это иностранцы, периодически приезжающие в Россию, как правило, для осуществления трудовой деятельности [2. С. 10].

Наиболее эффективен процесс адаптации, когда он начинается на родине иностранца с изучения языка и законов России, а заканчивается в принимающей стране процессом интеграции. Положительно на дальнейшую адаптацию иностранных граждан в России призваны влиять международные договоры, направленные на реализацию механизма организованного набора иностранной рабочей силы. Такими соглашениями предусматривается осуществление уполномоченными органами подбора кандидатов, имеющих необходимую квалификацию, и обучение их языку страны назначения, основам истории, культуры и законодательства. В рамках реализации таких соглашений на национальном уровне ведется работа по организации домиграционной подготовки в странах исхода.

В адаптационном и интеграционном процессах заметную роль играют диаспоры. Формальные и неформальные объединения помогают мигрантам адаптироваться в новом месте проживания: консультируют по вопросам пребывания в стране, разъясняют законодательство, обычаи и традиции.

Однако уполномоченными органами государственной власти во взаимодействии с представителями национальных объединений и землячества необходимо разработать мобильное приложение, содержащее востребованную информацию по вопросам миграционного, административного и уголовного законодательства на родных для иностранцев языках. Такое приложение также должно автоматически загружать из государственных автоматизированных информационных систем сведения о мигранте, а также предоставлять лицу информацию о его дальнейших действиях для пребывания (проживания) в России с пошаговой инструкцией и адресами уполномоченных организаций.

Даже при всех созданных условиях адаптироваться и интегрироваться не будут незаинтересованные в этом люди. Поэтому государство должно способствовать переселению в Россию соотечественников и людей с близкой культурой, а также стимулировать иностранных граждан адаптироваться и интегрироваться в стране: самым эффективным способом является увязывание выдачи документов для пребывания (проживания) в России и осуществления трудовой деятельности с предоставлением документа, подтверждающего знание на определенных уровнях русского языка, культуры, истории государства и основ российского законодательства.

В настоящее время статьей 15.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в

Российской Федерации»¹¹ (далее — Федеральный закон) установлена обязанность подтверждения владения русским языком, знания истории России и основ российского законодательства отдельных категорий иностранных граждан для получения разрешительных документов для временного и постоянного проживания, разрешения на работу либо патента. Одним из подтверждающих такие знания документов является «сертификат о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации»¹², который выдается по итогам комплексного экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации (далее — также экзамен, комплексный экзамен). Экзамен проводится включенными в соответствующий перечень образовательными организациями на территории России либо за ее пределами¹³. Отметим, что в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции, не-

¹¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

¹² См. подпункт 1 пункт 1 статьи 15.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

¹³ Приказ Минобрнауки России от 29 августа 2014 № 1156 «Об утверждении формы, порядка проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации и требований к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи указанного экзамена» // Российская газета. — 2014. — 24 сент.

смотря на установленные Указом Президента России¹⁴ временные послабления для мигрантов, при оформлении документов от обязанности подтверждения вышеуказанных знаний иностранные граждане не освобождены.

Подготовка к сдаче интеграционного комплексного экзамена стимулирует иностранных граждан изучать русский язык, историю и основы законодательства России, что способствует их адаптации к условиям принимающего общества и последующей интеграции.

Несмотря на то, что люди приезжают в страну с различными целями и на разные сроки, в нормативных правовых актах установлены одинаковые требования к знаниям иностранных граждан, обращающихся за оформлением документов для осуществления трудовой деятельности, временного и постоянного проживания¹⁵.

Единственное различие состоит в том, что от подтверждения обозначенных знаний освобождены разные категории людей. Так, при обращении за разрешением на работу освобождаются, например, учащиеся в России по очной форме обучения и осуществляющие трудовую деятельность. При подаче заявления о выдаче разрешения на временное проживание или вида на жи-

тельство освобождаются также мужчины и женщины, старше 60 лет.

Согласно требованиям к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи комплексного экзамена, утвержденных приказом Минобрнауки России, определивших минимальный набор знаний мигрантов, для сдачи тестирования по русскому языку иностранцы, в частности, должны «участвовать в диалогическом общении в ограниченном наборе ситуаций официально-деловой, профессиональной и социально-бытовой сфер общения»¹⁶, для сдачи тестирования по истории должны знать, например, «основные факты и события российской истории в соответствии с исторической хронологией и связанные с ними основные памятники истории и культуры», для сдачи тестирования на знание законодательства мигранты должны, в частности, изучить основы российского конституционного строя, трудового, семейного и гражданского права. Такие знания должны демонстрировать как иностранцы, приезжающие краткосрочно с целью осуществления трудовой деятельности, так и те, кто приезжает в Россию для постоянного проживания. При этом незаконно указание в сертификатах, выдаваемых по итогам комплексного экзамена уровней: «ИР» (иностраный работник),

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации «О временных мерах по урегулированию...»

¹⁵ См. п. 1 ст. 15.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»; приказ Минобрнауки России от 29 августа 2014 г. № 1156 «Об утверждении формы, порядка...».

¹⁶ См. п. 2 Требований к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации, утвержденных приказом Минобрнауки России от 29 августа 2014 г. № 1156.

«РВП» (разрешение на временное проживание), «ВЖ» (вид на жительство)¹⁷. Связано это с тем, что снижение уровня требований к знаниям иностранцев неправомерно, а ссылка на приказ Минобрнауки России от 1 апреля 2014 г. № 255¹⁸ не обоснована в связи с тем, что указанным приказом утверждены уровни владения русским языком, проверяемые в ходе проведения другой процедуры — тестирования для дальнейшего обращения за приобретением гражданства России.

Очевидна необходимость дифференциации подхода к различным категориям мигрантов: должно быть установлено 3 уровня требований к знаниям по русскому языку, истории государства и основам законодательства России.

Приезжающих в страну с целью осуществления трудовой деятельности для оформления патентов и разрешений на работу следует освободить от сдачи тестирования на знание истории; ограничиться проверкой минимальных знаний российского законодательства;

¹⁷ См., например, Образцы сертификатов о прохождении государственного тестирования по русскому языку // АНО ДО «мир без границ»: сайт. — Режим доступа: <http://xn-----5cdjrtcczcximgcolkinahc3bfd4uke.xn--p1ai/gosudarstvennoe-testirovanie-po-russkomu-yazyku/obraztsy-gosudarstvennykh-sertifikatov-ru/>; Big Apple выдает сертификаты // ALEAN & Big Apple: сайт. — Режим доступа: <https://proftranslate.ru/news/big-apple-vydaet-sertifikaty/>; Как оформить РВП в Новосибирске // Migranturus: сайт. — Режим доступа: <http://migranturus.com/kak-oformit-rvp-v-novosibirsk/>

¹⁸ Приказ Минобрнауки России от 1 апреля 2014 г. № 255 «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним» // РГ. — 2014. — 20 июня.

установить требования к знанию русского языка на уровне, аналогичном «базовому уровню для трудящихся мигрантов», закрепленному приказом Минобрнауки России от 1 апреля 2014 г. № 255.

Для желающих получить разрешение на временное проживание следует установить требования по проверке знаний по русскому языку на разговорном уровне, а также элементарных знаний по истории и российскому законодательству.

Для получения вида на жительство следует оставить существующий уровень проверки знаний по русскому языку, истории и основам законодательства России.

При этом многие мигранты, получившие сертификаты, не знают русского языка на уровне, необходимом для сдачи соответствующего экзамена. Это связано с тем, что вопреки статье 327 Уголовного кодекса России¹⁹ иностранцы предоставляют подложные сертификаты²⁰. Кроме того, локальные центры и иные организации, в которых иностранцы сдают комплексный экзамен, помогают им выполнять задания либо выдают сертификаты без проведения испытаний, что подтверждают решения судов²¹.

¹⁹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

²⁰ См.: Решение Ленинского районного суда г. Пенза по делу № 1-19/2020 от 17 января 2020 г. // Судебные решения РФ. — Режим доступа: <http://судебныерешения.рф/47687879/>; За фальшивые сертификаты о знании русского языка и истории предлагается карать штрафом и депортацией // Независимая газета. — Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2015-03-04/1_migranty.html.

²¹ См., например, Решение Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области по делу № 2-1794/16 от 19 октября 2016 г. // Судебные и нормативные акты РФ :

Рассматриваемые проблемы злоупотреблений в сфере проведения комплексного экзамена, а также необходимость минимизации контактов с учетом коронавирусной инфекции можно решить путем использования цифровых технологий.

В настоящее время знания по русскому языку, истории и законодательству России проверяются с помощью тестов [5. С. 168-170]. Тест по русскому языку включает 5 субтестов: «чтение», «письмо», «аудирование», «грамматика» (или «лексика»), «собеседование» (или «говoreние») [6. С. 137]. Оценка знаний осуществляется педагогическими работниками.

Цифровые технологии позволяют автоматизировать проверку тестов по истории, основам законодательства и субтестов «чтение», «аудирование» и «грамматика». Тестирование необходимо проводить дистанционно для исключения контакта иностранных граждан с проверяющими его знания специалистами. При прохождении субтестов «письмо» и «собеседование» ответы иностранца на выбранные компьютером вопросы должны автоматически направляться специалисту для проверки. В последующем, благодаря методам искусственного интеллекта, процедура должна быть полностью автоматизирована и исключать оценку человеком. Также предлагаем осуществлять видеофиксацию проведения экзамена (в насто-

ящее время ведется аудиозапись). Хранящийся видеоматериал позволит осуществлять проверку в случае обжалования мигрантами результатов экзамена и при проведении выборочной проверки.

В связи с этим следует автоматизировать проверку сведенных к тестам знаний по русскому языку, истории и основам законодательства. Проведение комплексного экзамена с использованием искусственного интеллекта позволит выводить задания случайным образом. Дистанционная проверка исключит общение иностранцев со специалистом, проверяющим его знания. Названные меры минимизируют контакты между людьми, а также исключают возможность подготовки к выполнению задания заранее.

За основу предлагаем взять действующую «Систему автоматизированного учета и обработки результатов тестирования», объединяющую через Интернет проводящие тестирования локальные центры и ответственные подразделения вузов, включенных в перечень организаций, проводящих экзамен²².

При этом особое внимание необходимо уделить безопасности информационной системы и использованию эффективных способов защиты от умышленных и случайных воздействий на информацию, системы ее обработки и передачи [7. С. 170-171].

Таким образом, в целях обеспечения включения мигрантов в российское общество и с учетом совре-

сайт. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/kMyTUVnZoPYR/>; Решение Ленинского районного суда г. Пенза по делу №2-2121/2019 от 9 октября 2019 г. // Судебные решения РФ : сайт. — Режим доступа: <http://судебныерешения.рф/46092931>.

²² О системе // Российский тестовый консорциум. — Режим доступа: <http://testcons.ru/о-системе/>

менных угроз, связанных с распространением коронавирусной инфекции, очевидна необходимость совершенствования государственного

регулирования адаптационных и интеграционных процессов и внедрение в названную сферу цифровых технологий.

Литература и Интернет источники

1. Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира 2014-2017. Межгосударственный статистический комитет СНГ. — М. 2018. 47 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.cisstat.com/rus/sb_soc_indicate2014-2017.pdf (дата обращения 18.10.2020).
2. Мукомель В. И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: Рабочая тетрадь. — М.: Спецкнига, 2013. — 326 с.
3. Бажан Т.А. Социокультурная интеграция иностранных граждан в системе государственной миграционной политики // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2018. — Т. 7. — № 3 (24). — С. 24-30.
4. Цифровые платформы управления жизненным циклом комплексных систем / Под общ. ред. д.э.н., проф. В. А. Тупчиенко. — М.: Научный консультант, 2018. 440 с.
5. Киселева Е.В. Междисциплинарный подход как основа подготовки мигрантов к сдаче интеграционного экзамена // Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. — 2014. — № 26. — С. 168-175.
6. Лагута Н.В. Тестирование иностранных граждан как элемент интеграции в принимающее общество // Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества : Proceedings of the 2nd International Scientific Conference / Под общ. ред. Л.А. Понкратовой, А.А. Забияко. (Благовещенск, 03 октября 2013 года – 05 октября 2014 года). Благовещенск: Амурский государственный университет, 2014. — С. 135-139.
7. Гусева А.И. Вычислительные системы, сети и телекоммуникации : Учебник / А.И. Гусева, В.С. Киреев — М.: Академия, 2014. — 288 с.

Для цитирования:

Паукова Ю.В. Некоторые вопросы цифровизации механизма адаптации и интеграции иностранных граждан в России в условиях COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2021. — № 3. — С. 111-122. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-10.

Сведения об авторах:

Паукова Юлия Викторовна, кандидат юридических наук, государственный советник Российской Федерации 2 класса, член Национальной ассоциации административистов, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ypaukova@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-10

SOME ISSUES OF DIGITALIZATION OF THE MECHANISM OF ADAPTATION AND INTEGRATION OF FOREIGN CITIZENS IN RUSSIA UNDER COVID-19 CONDITIONS

Yulia V. Paukova

Cand. Sc. (Law)

The National Association of specialists of Administrative Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
(9, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow, Russia, 125993)

ypaukova@mail.ru

Abstract. The article discusses the measures necessary to improve the mechanisms of adaptation and integration of migrants in Russia in the context of the COVID-19 pandemic. Given the provisions of legal acts in which there is disagreement on the issue of state regulation of the processes of adaptation and integration. Taking into account the activities of the state on the introduction of digital technologies in various fields of activity, it is recommended to develop a mobile application containing relevant information on Russian legislation in different languages. It should also provide the foreigner with information about his further actions for staying (residing) in Russia, including the information contained in the state information system. It is noted that in connection with the threat of the spread of coronavirus infection (despite the temporary measures established by the Decree of the President of Russia to regulate the legal status of foreign citizens and stateless persons) for issuing permits, these persons are not exempt from the obligation to pass a comprehensive exam in Russian as a foreign language, history and fundamentals of Russian legislation. Given the established uniform requirements for foreigners to pass such a test. It is proposed to establish three different levels of knowledge requirements for foreign citizens and stateless persons, depending on the requested legal status. In the context of the COVID-19 pandemic, in order to minimize human contacts, measures have been proposed to digitize the procedure for conducting a comprehensive exam. It is proposed to automate the of tests with the subsequent introduction of artificial intelligence methods to fully automate the process of conducting a comprehensive exam. It is proposed to automate the test check by the subsequent introduction of artificial intelligence methods for the complete automation of the examination process.

Keywords: foreign citizen, stateless person, adaptation, integration, comprehensive exam, COVID-19, Russian language, history of Russia, fundamentals of legislation, digitalization.

References and Internet sources

1. Population and social indicators of the CIS countries and individual countries of the world 2014-2017. Interstate Statistical Committee of the CIS. Moscow, 2018. 47 p. [Electronic resource]. Available at: http://www.cisstat.com/rus/sb_soc_indicate2014-2017.pdf (accessed 10.18.2020). (in Russ.)
2. Mukomel V.I. *Policy of integration of migrants in Russia: challenges, potential, risks: Workbook*. Moscow: Spetskniga, 2013. 326 p. (in Russ.)
3. Bazhan T.A. Socio-cultural integration of foreign citizens in the system of state migration policy. *Azimuth of scientific research: economics and management*. 2018. Vol. 7. No. 3(24). P. 24-30. (in Russ.)
4. *Digital platforms for managing the life cycle of complex systems*. Ed. Dr., prof. V.A.Tupchienko. Moscow: Nauchnyy konsul'tant". 2018. 440 p. (in Russ.)
5. Kiseleva E.V. An interdisciplinary approach as the basis for preparing migrants for the integration exam. *Collection of works on the problems of additional professional education*. 2014. No. 26. P. 168-175 (in Russ.).
6. Laguta N.V. Testing of foreign citizens as an element of integration into the host society. *V sbornike: Rossiya i Kitay: novyy vektor razvitiya sotsial'no-ekonomicheskogo sotrudnichestva: Proceedings of the 2nd International Scientific Conference, pod obshch. red. L.A. Ponkratovoy, A.A. Zabiyako (Blagoveshchensk, October, 3d, 2013 — October, 5th, 2014)*. Blagoveshchensk: Amur State University. 2014. P. 137-138 (in Russ.).
7. Guseva A.I. *Computing systems, networks and telecommunications: textbook for students of institutions of higher professional education [Vychislitel'nyye sistemy, seti i telekommunikatsii : uchebnik dlya stud. uchrezhdeniy vyssh. prof. obrazovaniya]*. Moscow: Academy. 2014. 288 p. (in Russ.).

For citation:

Paukova Yu.V. Some Issues of Digitalization of the Mechanism of Adaptation and Integration of Foreign Citizens in Russia under COVID-19 conditions. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2021. No. 3. P. 11-122. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-10. (in Russ.)

Information about the author(s):

Paukova Yulia Viktorovna, Cand. Sc. (Law), State Advisor of the Russian Federation 2nd Class, Member of the National Association of specialists of Administrative Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: ypaukova@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-11

BARRIERS FOR IRANIAN STUDENTS TO IMMIGRATE TO THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Ali Shakeri

Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6 Fotievoy Str., Build.1, Moscow, Russia, 119333)

Alishakeri3834@gmail.com

Since January 2020, the Russian Federation and Iran have been involved with coronavirus disease 2019 (COVID-19). Restriction in routine life, physical and social activities created many physiological and psychological difficulties for many students during quarantine. In between, international students also had more concerns such as health care in a foreign country, language barriers, and the wellbeing of their families. Therefore, some students, including Iranian students, came back to their home country in the summer of 2020. Unfortunately, many Iranian students studying in Russian universities cannot return to Russia for more than a year because of border closure and the Russian deterrent rules. However, Russia has opened its borders according to health protocols to travelers from many countries, including Armenia, Austria, Azerbaijan, Belarus, Croatia, Cuba, Egypt, etc. And also all football fans from all countries, even Iranian people. By studying the World health organization's protocols, pandemic situation statistics in Russia, and Russian policies about opening borders, we can observe how Russian Federation strictly follows the health protocols for international travelers. Unwavering, Russian Federation continuously works hard to overcome the covid-19 epidemic and was one of the first countries to produce the coronavirus vaccine. Yet, this is singly not enough to defeat the pandemic, and developing herd immunity among society is another important factor in achieving public health during the covid-19 pandemic. Unquestionably, to rapidly remove the pandemic limitations and return to the normal situation for immigrant students, studying Iranian students' immigration barriers during the covid-19 pandemic and eliminating these barriers can be helpful to organize international immigrants.

Keywords: International students, Coronavirus, Covid-19, Russian Federation, Iran, Immigration, Migration, E-learning.

© Shakeri Ali [текст], 2021.

Introduction

The covid-19 pandemic situation has changed many aspects of life. During the epidemic and social distancing, the education system all over the world changed to distance mode. In between, many international students, including Iranian students, came back to their countries after quarantine. Because staying in quarantine and isolated far from family in a foreign country was difficult for them. First of all, in this way, they decreased their living expenses, and moreover, they avoided the psychological difficulties in lockdown. However, after controlling the pandemic situation in Russia, some universities have changed to the offline mode, but the borders are still closed for Iranian students. This is while the Russian Federation, despite the increase in numbers of confirmed cases of the covid-19 diseases, has opened borders for tourists during football matches.

Every country decides on its borders according to its epidemic situation and policies. Still, the Russian education system is responsible for preparing and training Russian and international students for their future occupations. However, it is proved that the online education method is not enough for students' qualifications, especially those who study in practical fields. For example, it's verified that medical students' confidence and experience affect their ability to perform their injections on patients [1]. That's why even after the first quarantine in Russia, some medical

universities continued the education in offline mode for their practical classes.

Barriers for Iranian students are multifactorial, including the epidemic situation in Iran, which is not so hopeful. Though, COVID-19 Vaccine research and development achievements made people optimistic and brought hope to our societies to cope with the COVID-19 pandemic and return to routine life. Unfortunately, one of the main barriers for Iranian students to immigrate to Russia is vaccination. However, vaccination programs in Iran and the Russian federation for achieving herd immunity have got prolonged. According to the World Health Organization statistics, until the 24th of June 2021 in the Russian Federation, 34.9 million and in Iran, 4.9 million vaccine doses have been administered [2]. On the other hand, Bahrain achieved herd immunity rapidly according to its small population, although Russian Federation borders are still closed for Bahraini students studying in Russian universities. According to the contents, the Russian Federation's policies for all international students during the covid-19 pandemic have not been transparent. Given that Russian Federation is an immigrant country and the covid-19 epidemic has performed a significant disruption to the migration phenomenon, paying attention to the problems of international students and removing their obstacles can be a bright idea to increase the number of immigrants with higher education in this country. In this study, vaccination program as a main barrier of immigration of Iranian students to the

Russian Federation will discuss, and solutions for barrier elimination will be suggested.

Literature review

During the quarantine, many routine life activities changed, including education for students. Limitation in regular activities, physical and social life caused many physiological and psychological problems for many students in that time. For instance, restriction in physical activities causes changes in the human diet, sleep regime, and behavior, leading to psychological difficulties such as depression, anxiety, and stress disorder. Or conversely, psychological stimuli such as the fear of dying in a pandemic condition can affect sleep, diet, and sequentially human well-being. All these situations can affect people's life satisfaction and changed immigrants' minds about immigration [3].

Also, it is noted that the educational condition during the quarantine has impacted the psychological stability of international students.

Besides, international students had extra concerns such as access to health care, language barriers, economic conditions, etc., which increases during the lockdown. In addition, border closure and travel limitations of international students caused their vulnerability. By all statements, after enduring many hardships during self-isolation and the ambiguity of future conditions, some foreign students decided to return

home last summer. Iranian students were no exception.

However, Russia has opened its borders to many countries, including Armenia, Austria, Azerbaijan, Belarus, Croatia, Cuba, Egypt, etc. Nevertheless, since the last educational year (2 semesters), Russian Federation borders are still closed to Iranian students. This means Iranian students who are out of Russian borders passed all the practical classes in online mode. In between, Russia was one of the first countries that produce the vaccine Sputnik V against the novel coronavirus named SARS-CoV-2 [4]. Vaccination studies and development made not just students but all people hopeful which can return to their routine life. Still, one of the main barriers for Iranian students' immigration to Russia is the slow vaccination program in Russian Federation and Iran, which has different reasons. In Iran (the Islamic Republic of), from 3rd January 2020 till 22nd June 2021, the number of confirmed cases of COVID-19 disease increased to 3,105,620, with 83,101 deaths and a total of 4,968,642 vaccines injected reported to the World Health Organization. Likewise, in the Russian Federation, from 3rd January 2020, till 22nd June 2021, there have been 5,350,919 confirmed cases of COVID-19 disease, with 130,347 deaths reported to the World Health Organization. And as of 19th June 2021, a total of 32,831,196 vaccine doses have been administered. Emphatically, the cumulative total cases per 100,000 populations in

Russian Federation is 3,666.66 and in Iran is 3,697.48; this means the approximate epidemical situation in both countries is almost the same. Yet, there is a long way to achieve herd immunity in both countries [2]. Herd immunity is known as the immunity of the vast segment of society (the herd) to an infectious disease, which makes the spreading of the illness improbable. Thus, herd immunity protects the whole population indirectly, even those who cannot be vaccinated and are not immune, including very young or immunocompromised persons. Therefore, vaccination of the vast segment of people (the herd) is essential and the principal way to develop herd immunity against coronavirus diseases worldwide [5].

The covid-19 vaccination problems in Iran have an economic root, according to American sanctions. Indeed, Iran's economy has been affected for many years by the harsh embargos of the United States of America. As a result, the economy in all fields is impacting, including Vaccination study budgets, which have been notably reduced due to economic problems. Furthermore, procurement of raw materials for vaccine laboratories has become very difficult due to sanctions. On the other hand, although medicine is not on the list of sanctions, an international restriction on the transfer of money causes serious limitations to access to drugs and vaccines. The main challenge is the concern of possible United States penalties for pharmaceutical companies and international banks that led to the shortage of specific

medicines and medical facilities in Iran [6].

Ethical aspects of vaccine development emphasize the transfer of vaccines and the knowledge of vaccine production. As one of the first countries that obtained the technology and science of covid-19 vaccine production, the Russian Federation has this significant ethical role in helping Iran and other developing countries [7]. Of course, Iran reached an agreement and cooperation with Russia in this area. Still, Iranian students in Russian universities who stuck out of Russian borders have not benefited from this agreement. The main point of international students who study in the Russian Federation is to have this permission to travel to their home country and come back to Russia without problem by observing health protocols and performing tests and quarantine at personal expense or with the help of both countries.

Obviously, under the conditions that a country might have because of coronavirus and the rate of confirmed cases of covid-19 diseases in the specific period, the permission can be changed for students. Still, lack of transparent information and determination of particular protocols for international students with prolongation of deterrent rules and border closure for one year can misunderstand international students that the authorities do not pay any attention to their situation. All the requests of Iranian students to return to Russia are while the Russian Federation has opened its borders Visa-Free to many countries that do not have favorable

pandemic conditions and Iranian football fans and tourists for Euro Championships [8].

The World Health Organization has General advice for international travelers includes personal and hand hygiene, respiratory protocol, keeping a physical distance of at least one meter from others and using a mask as appropriate. In addition, sick travelers and persons at risk, including elderly travelers and people with chronic severe diseases or underlying health conditions, should postpone travel internationally. Exit and entry screening includes checking for symptoms such as fever above 38°C, cough, and interviewing tourists about respiratory infection signs. Symptomatic travelers should be isolated and directed to seek advanced medical examination, including testing for COVID-19. Laboratory PCR examination directly before departure or on arrival may present information about the status of passengers [9].

Travelers should self-monitor for the possible onset of symptoms on arrival for 14 days, report signs and travel history to local health departments, and follow the national health protocols. Governments can also ask arriving travelers to download and utilize national COVID-control Applications on mobile phones. In addition, travelers should fill a form to notify health authorities. The information should include pertinent contact details of passengers who may need to be reached after travel. It is also recommended that such a form be filled online to avoid crowds at the arrival [10].

Many international students are studying in universities for whom travel to their home is not possible in this critical situation. Those who head to go home are concerned that their studies will be interrupted. Moreover, some students may not have the proper setup at home, such as computers and high-speed Internet connection. We should consider that the satisfaction level of online learning is better among developed countries than in developing countries. Indeed, E-learning is satisfying in acquiring knowledge but inefficient in achieving clinical and technical skills. Therefore, there is a need to improve the methods employed in E-learning, and more blended learning among especially healthcare students is recommended [11].

Nations across the world are closing international borders to control the epidemic situation. The COVID-19 outbreak has performed global confusion for airlines. And students flying overseas cannot come back to their universities. Stress among the students may lead to adverse effects on the learning and psychological health of students. International students staying far from home are not only concerned about their health, safety, and education, but they also have an enormous number of concerns for the wellbeing of their families. In addition, students who went home are worried about returning to their respective institutions for further studies. On the other hand, students who in the final part of their studies may likely graduate late. Furthermore, the graduated students will face the

severe difficulties of the global recession caused by the COVID-19 crisis. Therefore, issue arise: Are universities taking proactive actions to support students' psychic health and well-being?

Finally, it should be mentioned that the effect of the long-term closure of the Russian Federation borders for educational immigrants studying in Russian universities, including Iranian students, is not just making difficulties for those out of borders but also for students inside the Russian Federation.

Thus, although the effectiveness of travel bans applied proved for countries with high disease incidence, other policies for effectively controlling the covid-19 epidemic are also introduced to the world for immigrants to return to routine life. Indeed, the application of contradictory policies towards immigrants and tourists creates misunderstandings and inappropriate sensitivities.

In contrast, informing these people, providing them psychological support, helping them by addressing their issues and difficulties, and using modified protocols about traveling remove all sensitivities.

Methodology

Published literature was reviewed to identify the main vaccination barrier in Iran and international traveling protocols and articles of the World Health Organization studied. The statistics used in this article about the pandemic consist of the cumulative total per 100000 population numbers of

confirmed cases and the deaths taken from the WHO website. The graphs were obtained in the report using statistical analysis software.

Results

The pandemic has lasted longer than one year in Iran and the Russian Federation. Coronavirus disease will be a part of future life even if we can control it. Russian borders during the epidemic were closed to Iranian students since last year. Therefore, online education for international students who out of Russian territories is the only available method. Regarding the mentioned psychological problems of online education and the E-learning inefficient in achieving clinical and technical skills, the Russian educational system should take action on students' mental well-being and learning-rich level.

According to the table above (table 1), the cumulative total cases per 100,000 populations presents the approximate epidemical situation in both countries is almost the same. Still, the difference of about 30 million doses of the vaccine doses can prove the lack of enough amount of vaccine for Iranian people. However, Russia transferred vaccine and technology of vaccine production to Iran. Yet, Iran and the Russian Federation have a long way to achieve herd immunity considering both countries' vast populations. In between, there is no difference among international students who got vaccinated or not. Such as Bahraini students of Russian universities who got vaccinated and

Bahrain, with a 1.6 million population, administered around 2 million vaccine doses which shows Bahrain almost reached the herd immunity of its

people [2]. Still, the Russian borders are closed for the Bahraini students as the same as Iranian students.

Table. 1

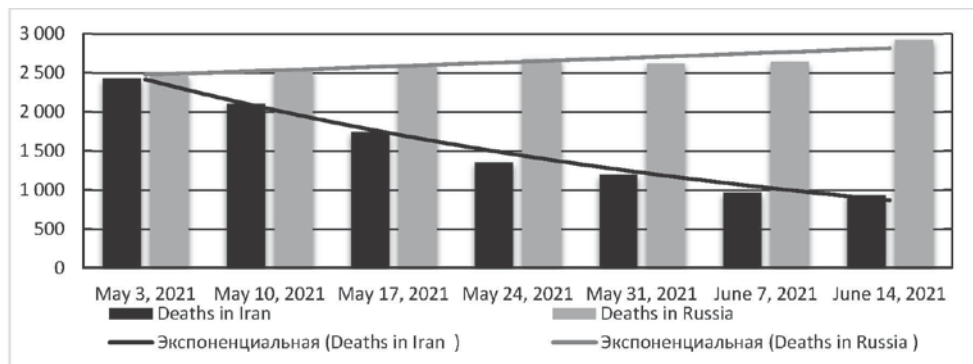
Covid-19 confirmed cases, death cumulative and total of vaccine doses administered

Name	Cases — cumulative total	Deaths — cumulative total	Deaths — cumulative total per 100,000	Cases — cumulative total per 100,000	Total of vaccine doses administered
Global	179,686,071	3,899,172	50.024	2,305.281	2,624,733,776
Russia	5,409,088	132,064	90.5	3,706.52	34,901,304
Iran	3,140,129	83,473	99.38	3,738.56	4,968,642

Source: World Health Organization (WHO), 13-20 June 2021, available at: <https://covid19.who.int/table>

Graph 1 above shows an increase in numbers of coronavirus disease deaths in the Russian Federation during May and June 2021. Despite this increase in numbers, Russia opened its borders to football fans tourists. However, considering WHO international traveling protocols, 14 days of self-isolation for visa-free

tourists seems not controllable. In comparison, the Iran Minister of Health and Treatment calls for the cancellation of flights to Moscow due to a severe outbreak of coronavirus (Indian type) in Moscow because Iran tries to control and decrease the number of deaths, according to the graph.



Source: world health organization (who), available at: <https://covid19.who.int/table>

Fig. Weekly changes of number of deaths in both countries of Iran and the Russian Federation in May and June 2021

On one side, Russia works hard spontaneously to overcome the coronavirus pandemic and was successful on some levels, such as the

production and development of the coronavirus vaccine. However, on the other side, the Russian Federation's confusion in decisions, lack of strict

observance of health protocols, and lack of clear policies about border closure towards international students caused the Iranian students to worry about their future of education, work, and immigration to Russia. However, these situations have made controlling the COVID-19 epidemic difficult for Russia as an immigrant country and increase dissatisfaction among international students. Therefore, all the contents mentioned can decrease immigration among highly educated immigrants to the Russian Federation soon.

Conclusion

Coronavirus disease 2019 (COVID-19) spread worldwide and changed our lives. According to different mutations of coronavirus, the world should accept COVID-19 as a part of our lives in future decades. The global outbreak also impacted the immigration phenomenon. Therefore, Russian Federation as an immigrant country should be adapted to the COVID-19 pandemic. Adapting to covid-19 means, we cannot eradicate the disease but utilize definite protocols to control it completely. In other words, an immigrant country not necessarily needs to close the borders for a long time to immigrants due to pandemics.

The Russian Federation opened borders to tourists from 28 countries, but all visitors need proof of a negative COVID-19 test result or a COVID-19 antibody medical certificate and not a vaccination certificate. Also, opening borders for Indian tourists, while

research proves new dangerous coronavirus mutation in India, was not a safe decision. It made the numbers of confirmed cases increase in May and June 2021 in Russia.

On the other hand, some international students of Russian universities from different countries include Iran, still cannot return to Russia for offline education. However, they can come to Russia as a tourist or football fans. Indeed, it is unclear what determination factor leads the Russian Federation to open its borders to students or tourists. However, the lack of transparent rules makes Iranian students worried about their studies and immigration plans.

The Russian Federation can open borders for all international students based on the health protocols and a particular time program to prevent crowding. While we cannot oblige tourists to self-isolation but for immigrants, there is a different situation.

They should also have proof of a negative COVID-19 test or vaccination certificate. Yet, students should be isolated for 14 days directly after entering Russian Federation at the student's own expense because the coronavirus carrier can be a vaccinated person or a person with a negative test. Indeed, the key for controlling the asymptomatic immigrant travelers is 14 days' self-quarantine. Although all evidence can prove the traveler is healthy, they may have been inconspicuously exposed to someone with COVID-19.

References and Internet sources

1. A.A. Chakhov *et al.* Клиническая характеристика факторов и средств , влияющих на эффективность и безопасность местной анестезии в стоматологии [A. A. Chakhov *et al.* *Clinical characteristics of factors and means affecting the effectiveness and safety of local anesthesia in dentistry.* 2018, pp. 77–81. (in Russ.)
2. WHO Coronavirus (COVID-19) Dashboard [Situation by Region, Country, Territory & Area]. Available at: <https://covid19.who.int/table> (accessed Jun. 08, 2021).
3. M. Afzali, S.V. Ryazantsev, and A. Shakeri. The psychological impacts of quarantine on international students' life satisfaction in Russia during coronavirus COVID-19. *Probl. sotsial'noi Gig. Zdr. i Istor. meditsiny*, vol. 28, no. 6, pp. 1231–1239, Nov. 2020, doi: 10.32687/0869-866X-2020-28-6-1231-1239.
4. I. Jones and P. Roy. Sputnik V COVID-19 vaccine candidate appears safe and effective. *The Lancet*, vol. 397, no. 10275. Elsevier B.V., pp. 642–643, Feb. 20, 2021, doi: 10.1016/S0140-6736(21)00191-4.
5. A. Fontanet and S. Cauchemez. COVID-19 herd immunity: where are we? *Nature Reviews Immunology*, vol. 20, no. 10. Nature Research, pp. 583–584, Oct. 01, 2020, doi: 10.1038/s41577-020-00451-5.
6. S. Setayesh and T.K. Mackey. Addressing the impact of economic sanctions on Iranian drug shortages in the joint comprehensive plan of action: Promoting access to medicines and health diplomacy. *Global. Health*, vol. 12, no. 1, Jun. 2016, doi: 10.1186/s12992-016-0168-6.
7. T. Wibawa. COVID-19 vaccine research and development: ethical issues. *Tropical Medicine and International Health*, vol. 26, no. 1. Blackwell Publishing Ltd, pp. 14–19, Jan. 01, 2021, doi: 10.1111/tmi.13503.
8. Russia to Welcome Foreign Football Fans Visa-Free for Euro Championships - The Moscow Times. Available at: <https://www.themoscowtimes.com/2021/05/20/russia-to-welcome-foreign-football-fans-visa-free-for-euro-championships-a73968> (accessed Jun. 28, 2021).
9. Public health considerations while resuming international travel. Available at: <https://www.who.int/news-room/articles-detail/public-health-considerations-while-resuming-international-travel> (accessed Jun. 26, 2021).
10. Management of ill travellers at points of entry – international airports, seaports and ground crossings — in the context of COVID-19 outbreak. Available at: <https://www.who.int/publications/i/item/10665-331512>
11. M.S. Abbasi *et al.* E-Learning perception and satisfaction among health sciences students amid the COVID-19 pandemic. *Work*, vol. 67, no. 3, pp. 549–556, 2020, doi: 10.3233/wor-203308.

For citation:

Shakeri Ali. Barriers for Iranian Students to immigrate to the Russian Federation during the COVID-19 pandemic. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2021. No. 3. P. 123-132. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-11.

Information about the author(s):

Shakeri Ali, Trainer Research, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: Alishakeri3834@gmail.com

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-11

ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ИММИГРАЦИИ ИРАНСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Шакери Али

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

Alishakeri3834@gmail.com

Аннотация. Пандемия COVID-19, охватившая планету, тесно связана с миграцией населения внутри Ирана и между государствами. Международные мигранты — это группа очень уязвимых людей, которые прямо или косвенно затронуты пандемией COVID-19. Они сталкиваются с дополнительными препятствиями, такими как языковой барьер, закрытие границы, визовые проблемы и т.д. Цель этой статьи — обсудить влияние пандемии коронавируса COVID-19 на жизнь иранских иммигрантов в России и Турции. Исламская революция 1979 года привела к тому, что беспрецедентное количество иранцев покинуло свою родину. Хотя многие иранцы эмигрировали в обе страны за последние десятилетия, формы и модели миграции иранцев в эти государства различны. Турция была одной из основных стран назначения для иранских мигрантов, а также выступала в качестве транзитной страны для иранских беженцев, покинувших Турцию в Европу. Россия в последние годы принимает иранских студентов, которые составляют наибольшее количество иммигрантов в этой стране. В исследовании использован качественный подход и обоснованная теория. Мы опросили четырех иранских иммигрантов в России и трех иранских иммигрантов в Турции онлайн на платформе Zoom на персидском языке, возрастной диапазон наших интервьюируемых — от 18 до 35 лет, двое из опрошенных были женщинами и пятеро мужчинами. Результаты этого исследования показывают, что языковой барьер, финансовая нестабильность, доступ к информации и в некоторых случаях дискриминация были наиболее важными проблемами, с которыми иранцы столкнулись во время пандемии в этих двух странах. Однако они считают, что в обеих странах они довольно успешно адаптировались к новому образу жизни.

Ключевые слова: COVID-19, коронавирус, пандемия, иммигранты, иностранные студенты, беженцы, Иран, Россия, Турция.

Для цитирования:

Shakeri Ali. Barriers for Iranian students to immigrate to the Russian Federation during the COVID-19 pandemic // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2021. — № 3. — С. 123-132. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-11.

Сведения об авторах:

Шакери Али (Иран), стажер исследователь Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: *Alishakeri3834@gmail.com*

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-12

РУССКОЯЗЫЧНОЕ НАСЕЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КНР ДО И ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19¹

Медведь В.А.*^{1,2}

Анге²

¹ МГИМО МИД России

(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

² Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

* viktoriyamedved@gmail.com

Первые случаи COVID-19 были зафиксированы в конце 2019 года. В 2020 году пандемия стремительно охватила весь мир, вследствие чего большинством стран были приняты соответствующие меры по профилактике новой коронавирусной инфекции. Демографические потери КНР от коронавируса оказались на порядок ниже, чем в странах Европы и США. Всего за несколько месяцев Китаю удалось эффективно справиться с ранее неизвестным вирусом. В статье рассматривается влияние COVID-19 на миграционные процессы в КНР, в том числе влияние на сферу туризма, образовательных и трудовых мигрантов. Проанализированы изменения в миграционной политике Китая, в частности ужесточение правил въезда иностранных граждан и дальнейшие корректировки в системе международных перевозок пассажиров. Приведены примеры смягчения правил въезда в некоторых странах Юго-Восточной Азии в связи с ослаблением пандемии. Особое внимание уделяется положению русскоязычного населения в Китае до и во время пандемии COVID-19. Охарактеризовано присутствие русских на территории Китая как сформировавшегося русскоговорящего сообщества. Обозначается, что эпидемия в большей степени повлияла на жизнь в городах, где был введен жесткий карантин, при этом русскоговорящим мигрантам пришлось столкнуться с такими же трудностями, как и местным жителям. Проанализировано влияние пандемии на русских студентов, бизнесменов и трудовых мигрантов в КНР. Обозначен ряд мер, принятых Российской Федерацией для срочной и успешной эвакуации российских граждан из Китая. Отмечается, с какими трудностями столкнулись соотечественники в ходе эвакуации.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, КНР, миграционная политика, политика въезда, туризм, образовательная миграция, трудовые мигранты, русскоязычное население, границы.

© Медведь В.А., Анге. [текст], 2021.

¹ статья подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-310-90054.

Введение

После глобальной вспышки COVID-19 в странах всего мира были приняты соответствующие меры по профилактике пандемии. Эпидемиологическая обстановка в Европе и США достигла неконтролируемого уровня. В настоящее время вторая волна коронавируса охватила некоторые страны Европы и Америки, ситуация носит волнообразный характер и имеет тенденцию к ухудшению. В то же время обстановка в азиатских странах, за исключением Индии, относительно безопасна.

Всего за несколько месяцев Китаю удалось эффективно справиться с ранее неизвестным коронавирусом.

Однако достичь этого пришлось немалой ценой, в том числе для мигрантов.

Основными факторами, влияющими на миграционные процессы в сложившейся ситуации, являются риск заражения COVID-19, политика въезда и выезда различных стран, нехватка медперсонала и медикаментов, ограничения по количеству больничных коек и изоляторов, снижение количества транспортных перевозок и резкий рост цен на них, прочее.

Таблица 1

Текущая статистика по коронавирусу в КНР (на 01.04.2021)

Table 1

Current statistics on coronavirus in the PRC (April 01, 2021)

Показатель	Число случаев
Всего заражений	90 217
Смертельные случаи	4 636
Выздоровевшие	85 394
Сейчас болеют	187
Сделано тестов	160 000 000
Количество тестов на 1 млн. человек	111 163

Источник: [11].

Политика въезда иностранных граждан в Китай

Ввиду быстрого распространения COVID-19 по всему миру Китай решил временно приостановить въезд иностранных граждан, в том числе, имеющих визы или вид на жительство, действующие на момент данного объявления, начиная с 28 марта 2020 года [15]. По мере того как пандемия внутри страны ослабевает, а на международном уровне становится все более серьезной, число

ввозных случаев в Китае продолжает расти. В следствие чего Министерство иностранных дел Китая было вынуждено реализовать эту временную политику ограничений.

После того как в некоторых странах ситуация стабилизировалась, Китай немного изменил свою политику. С 28 сентября 2020 г. иностранным гражданам, имеющим действующие разрешения на проживание в КНР, в том числе, для работы, личных дел и воссоединения

семьи разрешается въезжать в страну без необходимости подавать заявление на получение новых виз [14].

Однако с наступлением второй волны коронавируса в ряде других стран Правительство Китая было вынуждено ужесточить правила въезда в Республику. С начала октября 2020 года посольства КНР в Великобритании, Франции, Бельгии, России, Индии, Украине, Бангладеш, на Филиппинах и в других странах выпустили с заявлением о том, что гражданам этих стран будет запрещен въезд на территорию Китая даже при наличии действующих китайских виз и видов на жительство [17].

По этой причине на данный момент в КНР могут въезжать только дипломатические работники, деловые лица и в исключительных случаях те, кому необходимо навещать родственников. Стоит понимать, что их количество незначительно по сравнению с масштабами прежней иммиграции.

Изменения системы международных перевозок в КНР

Учитывая масштабы, скорость распространения и обострение пандемии коронавируса в мире, риск передачи заболевания через транспортную систему также увеличивается. В ответ на эту ситуацию Китай закрыл все приграничные таможенные пункты и порты, въезд в Китай возможен только по воздуху. Чтобы контролировать распространение вируса Главное Управление Гражданской Авиации Китая также приняло некоторые меры. Одной из

наиболее важных является политика «пяти единиц» [19]. Политика «пяти единиц» подразумевает такой вариант авиасообщения, когда пассажирский самолет из каждой страны от одной авиакомпании направляется в Китай только по одному маршруту и только раз в неделю.

Однако по мере снижения показателей по распространению и заражению COVID-19 как внутри страны, так и за ее пределами Китаем были введены новые корректировки политики «пяти единиц» и ослабления ограничительных мер. Предусмотрено, что с 8 июня 2020 г. все иностранные авиакомпании, не включенные ранее в план политики «пяти единиц», могут выбрать портовый город с пропускной системой приема и раз в неделю выполнять один международный пассажирский перелет. Это дало возможность большему количеству иностранных авиакомпаний получить разрешения на полеты в Китай. Кроме того, в силу вступили новые условия для авиакомпаний по увеличению или уменьшению количества международных рейсов [22]. Если в пределах одного рейса авиакомпании по одному маршруту результаты теста на нуклеиновые кислоты коронавируса у всех пассажиров после въезда отрицательны в течение 3 недель подряд, тогда количество рейсов может быть увеличено с одного раза до максимум двух раз в неделю. В обратном случае, когда количество пассажиров с положительным результатом теста достигает 5 человек, этот рейс приостанавливается на неделю, если же количество пас-

сажиров с положительными результатами теста после въезда достигает 10 человек, полеты приостанавливаются на один месяц. По истечении данного периода авиакомпания может возобновить один рейс в неделю. Согласно данному правилу, в случае отсутствия ввозных случаев заражения коронавирусом, в июне количество рейсов будет увеличено с текущих 134 до ожидаемых 407 в неделю. До пандемии это количество составляло 9000 рейсов в неделю [1]. Ввиду столь значительного сокращения рейсов стоимость авиабилетов выросла более чем в 10 раз. Спрос превысил предложение, следовательно, не все желающие имеют возможность приобрести авиабилеты.

Влияние COVID-19 на китайских мигрантов

Туризм. Пандемия коронавируса повлияла практически на все сферы и привычный уклад жизни человечества. В частности, сильно пострадала сфера международного туризма. Туристический имидж Китая понес значительный ущерб. 30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку COVID-19 чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение [12]. После того как 128 стран приняли жесткие меры по введению иммиграционного контроля в отношении Китая, въездной туризм в КНР практически прекратился, а выездной туризм из Китая был строго ограничен [21]. В конце февраля 2020 г., когда эпидемиоло-

гическая ситуация в Японии, Южной Корее, Италии, Иране, США и других странах резко ухудшилась, выездной туризм из Китая значительно сократился. На 23 апреля гонконгские СМИ сообщили: пандемия коронавируса привела к закрытию 96% туристических направлений по всему миру. На данный момент ситуация крайне нестабильна, и прогнозировать возобновление в индустрии туризма становится невозможно [13].

Образовательная миграция. В числе иностранных студентов, обучающихся в Соединенных Штатах, китайцы составляют около 30%, это самый высокий показатель среди других стран. В целом, под влиянием пандемии наблюдается тенденция к сокращению числа иностранных студентов, обучающихся в Соединенных Штатах. Например, количество виз F-1, полученных Индией, уменьшилось на 88%, Японией — на 87%, Южной Кореей — на 75%, Мексикой — на 60%, но наибольшее снижение произошло в Китае. Согласно данным, опубликованным Государственным департаментом США, с начала апреля по конец сентября 2020 года заявителям из материкового Китая было выдано лишь 808 студенческих виз F-1 [16]. Для сравнения: за аналогичный период прошлого года выдано 90 410 виз. Следовательно, с апреля по сентябрь этого года количество студенческих виз F-1, выданных Соединенными Штатами заявителям из материкового Китая, снизилось на 99% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Однако, к примеру, в

Австралии пандемия COVID-19 не так значительно повлияла на учебную миграцию. Согласно данным, опубликованным Правительством Австралии, количество заявителей из Китая, желающих обучаться в Австралии снизилось на 20% в 2019-2020 финансовом году [18]. По сравнению с США количество заявителей в Австралии снизилось не столь критично.

Трудовая миграция. Пандемия COVID-19 также оказывает большое влияние на уровень безработицы в различных странах. Многие местные жители и иностранные трудовые мигранты потеряли работу. Большинство трудовых мигрантов, которые застряли за границей и не могут вернуться на родину, лишились рабочих мест. А тем, кто остался в Китае, практически невозможно уехать на заработки за пределы Республики. Правительства разных стран требуют от бюро труда ограничивать въезд или изолировать людей, въезжающих в страну во время пандемии. Высокая стоимость изоляции является основным аргументом для отказа во въезде в страну прибытия. Из Китая на заработки эмигрирует в основном достаточно бедное население, граждане, не имеющие сбережений. Влияние коронавируса на китайскую трудовую миграцию остается значительным.

Смягчение правил въезда

В последнее время в иммиграционной ситуации за рубежом произошли некоторые изменения. С 1 ноября 2020 г. въезд в Японию из Китая будет освобожден от тестирова-

ния на нуклеиновые кислоты [26]. По состоянию на 30 октября на официальных сайтах Министерства иностранных дел Японии и Посольства Китая в Японии последние новости сообщают о том, что в связи с ослаблением пандемии в некоторых странах и регионах, было принято решение снизить уровень риска инфекционных заболеваний в 9 странах и регионах с уровня 3 до уровня 2. Эти 9 стран и регионов — Материковый Китай, Тайвань (КНР), Южная Корея, Сингапур, Таиланд, Вьетнам, Бруней, Австралия и Новая Зеландия. Хотя обязательное тестирование при въезде было отменено, требование изоляции сохранилось. Кроме того, с середины ноября правительство Японии выдает «ультракороткие визы» на 72 часа пребывания квалифицированным иностранным бизнесменам.

Согласно объявлению Управления гражданской авиации Сингапура (CAAS) с 30 октября 2020 г. туристы из материкового Китая могут начать подавать заявки на воздушные пропуска, с 6 ноября сняты ограничения на въезд для туристов из материкового Китая. Туризм между двумя странами возобновится. Въезжающим с отрицательным результатом теста на коронавирус не нужно придерживаться режима изоляции по прибытии [24].

Таиланд планирует сократить период изоляции до 10 дней и возобновить выдачу обычных туристических виз [23]. В связи с постепенным улучшением эпидемиологической ситуации с октября 2020 года Таиланд открыл въезд иностранным

туристам. 20 октября первая группа китайских туристов со специальной туристической визой (STV) прибыла в Таиланд из Шанхая, 26 октября вторая группа туристов вылетела из Гуанчжоу в Таиланд. Все туристы из этих групп, в основном бизнесмены, придерживались 14-дневного карантина после въезда в Таиланд и по возвращении в Китай [20].

Филиппины также объявляли об ослаблении некоторых ограничений на въезд с 1 ноября 2020 г., согласно которому иностранцы, имеющие инвестиционные визы, могут свободно въезжать в страну [25].

Русские в Китае: до и во время пандемии коронавируса

С развитием российско-китайских экономических и торговых отношений рост русскоговорящих мигрантов на территории КНР резко увеличился. В основном, мигрировали жители приграничных территорий, бизнесмены, студенты, пенсионеры и специалисты различных квалификаций. Всех их объединяла цель долгосрочной миграции, несмотря на достаточно жесткую миграционную политику Китая. Так, сформировалась новая волна миграции русских в Китай [9].

Опираясь на экспертные оценки и заявления представителей власти, на сегодняшний день оцениваем присутствие русскоговорящего населения на территории Китая количественно от 40 до 60 тыс. человек. Стоит обозначить, что в это число включены основные группы русских иммигрантов: этнические русские

(около 13 тыс. человек), высококвалифицированные специалисты, бизнесмены, брачные мигранты, пенсионеры [2], а также учебные мигранты из РФ (около 18 тыс. человек в 2018 году) [10].

Авторы не определяют русское присутствие в КНР как диаспору ввиду отсутствия ее основных признаков.

Однако можно говорить о формировании русскоговорящих сообществ на территории Китая. Связующими факторами сообщества являются общность культурно-бытовых особенностей, традиции, язык. В КНР вещают русскоязычные телеканалы, работают музеи русской народности, публикуются множество печатных и электронных журналов и т.д. Немаловажную роль играют различные Интернет-ресурсы и площадки, где соотечественники обмениваются опытом переезда и пребывания в стране. С 2007 г. активную деятельность ведет Координационный совет соотечественников, проживающих в Китае (КССК). Совет объединяет и всячески поддерживает русских мигрантов, столкнувшихся с различными трудностями проживания в КНР [4].

Несмотря на долгосрочные планы пребывания в Китае, мало кто из наших соотечественников стремится приобрести китайское гражданство. Иностранцу в Китае для комфортной жизни достаточно иметь рабочую визу и разрешение на работу, считает Сергей Литвин, член Правления «Русского Клуба в Шанхае», наблюдатель Координационного совета

соотечественников, член Совета Проекта «Восточное Полушарие».

До пандемии коронавируса русская иммиграция в Китай продолжала расти, процветала торговля и бизнес, обмен студентами между странами практически достиг 100 тыс. человек [10].

С началом эпидемии в КНР в январе 2020 года МИД России и Роспотребнадзор уведомили вузы страны о сложившейся ситуации и порекомендовали российским студентам воздержаться от поездок в Китай [8]. В последствии запланированные стажировки, зимние школы и обучение было переведено в дистанционный онлайн-формат. Согласно заявлению Игоря Позднякова, первого секретаря посольства РФ, ввиду приостановки авиасообщения между странами и ограничительных мер на въезд/выезд на июнь 2020 года из 20 тыс. российских студентов 18,5 тыс. вернулись на Родину, 1,5 тыс. остались в Китае и не могут покинуть страну [5].

Коронавирус внес свои коррективы в развитие экономики Китая, значительно ослабив ее.

Пострадали интересы и наших бизнесменов и предпринимателей. «Ведомости» опубликовала сообщения от рыбопромышленных компаний о том, что КНР ограничила импорт рыбной продукции из РФ из-за обнаружения коронавируса на ее упаковках. Более 60% российского рыбного экспорта приходится на Китай. В 2019 г. в Китайскую Народную Республику было отправлено 1,1 млн тонн рыбы на сумму \$3,27 млрд. [3].

По авторитетному мнению Президента Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий предпринимателей и экспортеров Германа Зверева, рыбопромышленники могут понести большие убытки в случае, если ограничения не будут сняты, «цена может упасть ниже \$900 за 1 т в I квартале 2021 г., и рыбопромышленники недосчитаются \$90–100 млн.» [3].

Эпидемия в большей степени повлияла на жизнь в городах, где был введен жесткий карантин, масочный режим, измерение температуры в общественных местах, ограничения на передвижение. Русские мигранты столкнулись с такими же трудностями, как и местные жители.

Некоторым удалось вовремя покинуть страну. Бизнесмен Иван, директор китайской компании в провинции Хэйлунцзян: «*Китай — средство заработка. Пока мой доход там вдвое больше, чем был бы в России, поэтому две трети времени живу в Китае. Скоро снова туда <...> весь персонал пока распущен, работают из дома*».

Некоторым не удалось уехать. «*Я музыкант, работаю в симфоническом оркестре. Из-за эпидемии вируса отменили наши выступления... Думал улететь домой в Минск, но меня непустили. Мотивировали тем, что мы можем в теории привезти вирус к себе домой...»*, — Андрей Гузеев, г. Харбин.

Александра из Казани (живет в Китае полгода) поделилась своими впечатлениями о происходящем: «*...у нас в начале февраля заканчиваются визы... Переживали <...>*,

что просто не сможем вылететь. Было страшнее не заболеть, а стать заложником».

Тем не менее, Россия активно занялась эвакуацией своих граждан. Зимой 2020 года Ростуризм организовал своевременный вывоз российских туристов, отдыхающих в Китае, были введены дополнительные чартерные рейсы. Согласно данным Федерального агентства, на 27 января 2020 г. в КНР находились более 5,6 тыс. туристов из России [7]. Самолетами Минобороны было эвакуировано 144 человека из провинции Хубэй, где была зафиксирована сильная вспышка COVID-19, из них 128 граждан РФ и 16 граждан СНГ. Эвакуированных отправили в Тюмень, где в областном учреждении их поместили на двухнедельный карантин [6].

Заключение

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на страны всего мира. Китайская Народная Республика смогла остановить распространение коронавируса достаточно быстро и с относительно небольшими демографическими потерями. Китайские власти своевременно приняли необходимые меры,

которые помогли справиться с эпидемией в стране: закрытие приграничных таможенных пунктов и портов, ограничение въезда иностранных граждан, контроль количества рейсов, жесткие карантинные меры и прочее.

Принятые меры и общая ситуация с коронавирусом сильно повлияли на сферу международного туризма, на учебных и трудовых мигрантов. В непростой ситуации оказались не только китайцы, но и русские студенты, рабочие и бизнесмены, проживающие в КНР. Многие успели покинуть страну, некоторые были вынуждены остаться.

Правительство России вовремя эвакуировало соотечественников из провинции Хубэй, в которой была зафиксирована сильнейшая вспышка COVID-19. Также в срочном порядке были эвакуированы российские туристы.

Правительство Китая продолжает ограничивать иммиграцию и сегодня. В то же время в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона пандемия хорошо контролируется. Вследствие этого мы можем наблюдать тенденцию смягчения политики въезда иностранцев в Японию, Таиланд, Филиппины.

Литература и Интернет источники

1. 6月1日起中国国际航班将从目前的每周134次增加到每周407次 // ССРПТ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ccpit.org/Contents/Channel_3937/2020/0530/1264252/content_1264252.htm
2. Ван Сяоцзюй, Рязанцев С.В., Медведь В.А., Филатов И.А. Русскоговорящие сообщества в Китае: расселение, социально-демографическая структура, самоорганизация // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2017. — № 6. — С. 23-34.
3. Китай начал ограничивать импорт российской рыбы из-за коронавируса // Ведомости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/10/01/841856-kitai-nachal-ogranichivat-import-rossiiskoi-ribi-iz-za-koronavirusa>

4. Медведь В.А. Миграционные процессы в контексте российско-китайских отношений: современные тренды // Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управления миграцией в условиях развития евразийского интеграционного проекта: Материалы IX международного научно-практического Форума (Москва, 28-29 ноября 2017 года). В двух томах. — Т. 2 / Под науч. ред. чл.-корр. С.В. Рязанцева, М.Н. Храмовой. — М.: Экономическое образование, 2018. — С. 132-138.
5. Около 18,5 тыс. российских студентов не могут вернуться в Китай из-за пандемии // ТАСС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8793511>
6. Посольство РФ сообщило об успешной эвакуации россиян из Китая // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4243023>
7. Ростуризм назвал сроки возвращения россиян из Китая // РБК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/28/01/2020/5e302c6d9a7947c1d0f02b93>
8. Ученья нет: стажировки студентов в Китае отменяются из-за коронавируса // Известия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iz.ru/970007/elena-sidorenko-iaroslava-kostenko/uchenia-net-stazhirovki-studentov-v-kitae-otmeniajutsia-iz-za-koronavirusa>
9. Хоу Айцзюнь (侯艾君), Рязанцев С.В., Анге, Медведь В.А. «Русскоязычная экономика» в Китае: «Новый Ябаолу» в контексте российско-китайских экономических отношений // Серия 1. Экономика и право. — 2018. — № 5. — С. 5-13. DOI: 10.26653/2076-4650-2018-5-01.
10. Medved V., Ryazantsev S., Filatov I., Miryazov T. China on the international education services market: specifics of recruitment of Russian students and their adjustment in the PRC. *Central Asia and the Caucasus*. 2020. Vol. 21. Issue 3. P. 147-156.
11. The COVID-19 data. *Worldometers.info* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.worldometers.info/coronavirus/country/china/>
12. The need for a coordinated international pandemic response. *Bulletin of the World Health Organization*. June 2020. Vol. 98. No 6. P. 378-379. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.who.int/bulletin/volumes/98/6/20-020620.pdf>
13. UNWTO : 疫情对全球旅游业造成严重影响 96%旅行地关闭 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.199it.com/archives/1039877.html>
14. 中华人民共和国外交部、国家移民管理局 关于允许持三类有效居留许可外国人入境的公告 // National Immigration Administration [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nia.gov.cn/n741440/n741542/c1344669/content.html>
15. 中华人民共和国外交部、国家移民管理局关于暂时停止持有效中国签证、居留许可的外国人入境的公告 (中英版) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://s.nia.gov.cn/mps/tztg/202003/t20200327_1194.html
16. 中国内地学生赴美签证量下跌99%，美媒：除了疫情还有重要原因 // China Daily Overseas Edition. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1682472707391702958&wfr=spider&for=pc>
17. 中国暂停部分国家人员入境 不得已采取的临时性措施 // 南方都市报 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://news.fh21.com.cn/jkyw/6630035.html>
18. 中国留学生人数大跌20%！澳大利亚专家喊话：应对中国敞开大门 // 新浪财经 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1682947976070664178&wfr=spider&for=pc>
19. 关于疫情防控期间继续调减国际客运航班量的通知 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://clck.ru/Ud4yug>
20. 昨天第一批，上海41人名“游客”飞泰国，隔离14天！广州100人在后 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.yidianzixun.com/article/0RUF2OWc?appid=s3rd_op398&s=op398
21. 更新！近期128个有关国家入境管制措施、最新国际航线信息 // 扬州生活宝典 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://m.sohu.com/a/372182865_120210025

22. 民航局调整“五个一”政策：更多外航可飞中国 增奖惩机制 // Sina Finance [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1668536082404531709&wfr=spider&for=pc>
23. 泰国入境隔离时间将由14天缩减至10天 // 新浪财经 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1681894095325513809&wfr=spider&for=pc>
24. 腾讯新闻 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://xw.qq.com/>
25. 菲律宾放宽部分旅行限制 允投资签证外国人11月1日起入境 // 中国新闻网 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.chinanews.com/gj/2020/10-24/9321448.shtml>
26. 重磅！从中国入境日本不需要核酸检测 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.sohu.com/a/429124182_120781632 13

Благодарности и финансирование: статья подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-310-90054.

Для цитирования:

Медведь В.А., Анге. Русскоязычное население в контексте миграционной политики КНР до и во время пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2021. — № 3. — С. 133-144. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-12.

Сведения об авторах:

Медведь Виктория Александровна, преподаватель кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД России, Москва, Россия; младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: vikoriyamedved@gmail.com

Анге (Китай), аспирант Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: 842590721@qq.com

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-12

RUSSIAN-SPEAKING POPULATION IN THE CONTEXT OF THE MIGRATION POLICY OF THE PRC BEFORE AND DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Viktoriya A. Medved ^{*,1,2}

Ange ²

¹ MGIMO-University

(76 Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia, 119454)

² Institute for Demographic Research FCTAS RAS

(6, bldg. 1, Fotievoy St., Moscow, Russia, 119333)

* vikoriyamedved@gmail.com

Abstract. The first cases of COVID-19 were recorded at the end of 2019. In 2020, the pandemic swept the whole world. Most countries have taken appropriate measures to prevent the new coronavirus infection. Demographic losses from coronavirus in China were lower than in Europe and the United States. China effectively coped with a previously unknown virus in a few months. The article examines the impact of COVID-19 on migration processes in the PRC, including the impact on tourism, educational and labor migrants. Changes in the migration policy of China are analyzed, in particular, the tightening of the rules for the entry of foreign citizens and further adjustments in the system of international passenger

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2021. No. 3(COVID-19: second wave), June

transportation. Examples of easing the rules of entry in some countries of South-East Asia due to the weakening of the pandemic are given. Particular attention is paid to the situation of the Russian-speaking population in China before and during the COVID-19. The presence of Russians on the territory of China as a formed Russian-speaking community is characterized. It is indicated that the epidemic had a greater impact on life in cities where strict quarantine was introduced. Russian-speaking migrants had to face the same difficulties as local residents. The impact of the pandemic on Russian students, businessmen and labor migrants in the PRC is analyzed. The measures taken by the Russian Federation for the urgent and successful evacuation of Russian citizens from China are analyzed. It is noted what difficulties compatriots faced during the evacuation.

Keywords: pandemic COVID-19, China, migration policy, entry policy, tourism, educational migration, labor migrants, Russian-speaking population, borders.

References and Internet sources

1. 6月1日起中国国际航班将从目前的每周134次增加到每周407次. *CCPIT* [Electronic resource] Available at: http://www.ccpit.org/Contents/Channel_3937/2020/0530/1264252/content_1264252.htm
2. Wang Xiaojun, Ryazantsev S.V., Medved' V.A., Filatov I.A. Russian-Speaking Communities In China: Disposition, Socio-Demographic Structure, and Self-Organization. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2017. No. 6. P. 23-34. (in Russ.)
3. Kitaj nachal ogranichivat' import rossijskoj ryby iz-za koronavirusa. *Vedomosti* [Electronic resource] Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/10/01/841856-kitai-nachal-ogranichivat-import-rossiiskoi-ribi-iz-za-koronavirusa>. (in Russ.)
4. Medved V.A. Migration Processes in the Context of Russian-Chinese Relations: Modern Trends. In: *Migratsionnyye mosty v Evrazii: modeli effektivnogo upravleniya migratsiy v usloviakh razvitiya evrazijskogo integratsionnogo proekta: Materialy IX mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo Forumu (Moskva, 28-29 noiabria 2017 g.)*. In two vols., Vol. 2, ed. by S.V. Ryazantsev, M.N. Khramova. Moscow: Ekonomicheskoe obrazovanie, 2017. (in Russ.)
5. Okolo 18,5 tys. rossijskih studentov ne mogut vernut'sya v Kitaj iz-za pandemii. *TASS* [Electronic resource] Available at: <https://tass.ru/obschestvo/8793511> (in Russ.)
6. Posol'stvo RF soobshchilo ob uspeшной evakuacii rossiyan iz Kitaya. *Kommersant* [Electronic resource] Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4243023> (in Russ.)
7. Rosturizm nazval sroki vozvrashcheniya rossiyan iz Kitaya. *RBK* [Electronic resource] Available at: <https://www.rbc.ru/society/28/01/2020/5e302c6d9a7947c1d0f02b93> (in Russ.)
8. Uchen'ya net: stazhirovki studentov v Kitae otmenyayutsya iz-za koronavirusa. *Izvestiya* [Electronic resource] Available at: <https://iz.ru/970007/elena-sidorenko-iaroslava-kostenko/uchenia-net-stazhirovki-studentov-v-kitae-otmeniajutsia-iz-za-koronavirusa> (in Russ.)
9. Hou Aijun (侯艾君), Ryazantsev S.V., Ange, Medved' V.A. «Russian-speaking Economy» in China: «New Yabaholu» in the Context of Russian-Chinese Economic Relations. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2018. No. 5. P. 5-13. DOI: 10.26653/2076-4650-2018-5-01. (in Russ.)
10. Medved V., Ryazantsev S., Filatov I., Miryazov T. China on the international education services market: specifics of recruitment of Russian students and their adjustment in the PRC. *Central Asia and the Caucasus*. 2020. Vol. 21. Issue 3. P. 147-156.
11. The COVID-19 data. *Worldometers.info* [Electronic resource] Available at: <https://www.worldometers.info/coronavirus/country/china/>
12. The need for a coordinated international pandemic response. *Bulletin of the World Health Organization*. June 2020. Vol. 98. No 6. P. 378-379. [Electronic resource] Available at: <https://www.who.int/bulletin/volumes/98/6/20-020620.pdf>
13. UNWTO : 疫情对全球旅游业造成严重影响 96%旅行地关闭 [Electronic resource] Available at: <http://www.199it.com/archives/1039877.html>

14. 中华人民共和国外交部、国家移民管理局 关于允许持三类有效居留许可外国人入境的公告. *National Immigration Administration* [Electronic resource] Available at: <https://www.nia.gov.cn/n741440/n741542/c1344669/content.html>
15. 中华人民共和国外交部、国家移民管理局关于暂时停止持有效中国签证、居留许可的外国人入境的公告 (中英版) [Electronic resource] Available at: https://s.nia.gov.cn/mps/tztg/202003/t20200327_1194.html
16. 中国内地学生赴美签证量下跌99%，美媒：除了疫情还有重要原因 // China Daily Overseas Edition. [Electronic resource] Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1682472707391702958&wfr=spider&for=pc>
17. 中国暂停部分国家人员入境 不得已采取的临时性措施 // 南方都市报 [Electronic resource] Available at: <https://news.fh21.com.cn/jkyw/6630035.html>
18. 中国留学生人数大跌20%！澳大利亚专家喊话：应对中国敞开大门 // 新浪财经 [Electronic resource] Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1682947976070664178&wfr=spider&for=pc>
19. 关于疫情防控期间继续调减国际客运航班量的通知 [Electronic resource] Available at: <https://clck.ru/Ud4yg>
20. 昨天第一批，上海41人名“游客”飞泰国，隔离14天！广州100人在后 [Electronic resource] Available at: http://www.yidiansixun.com/article/ORUF2OWc?appid=s3rd_op398&s=op398
21. 更新！近期128个有关国家入境管制措施、最新国际航线信息 // 扬州生活宝典 [Electronic resource] Available at: https://m.sohu.com/a/372182865_120210025
22. 民航局调整“五个一”政策：更多外航可飞中国 增奖惩机制 // Sina Finance [Electronic resource] Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1668536082404531709&wfr=spider&for=pc>
23. 泰国入境隔离时间将由14天缩减至10天 // 新浪财经 [Electronic resource] Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1681894095325513809&wfr=spider&for=pc>
24. 腾讯新闻 [Electronic resource] Available at: <https://xw.qq.com/>
25. 菲律宾放宽部分旅行限制 允投资签证外国人11月1日起入境 // 中国新闻网 [Electronic resource] Available at: <https://www.chinanews.com/gj/2020/10-24/9321448.shtml>
26. 重磅！从中国入境日本不需要核酸检测 [Electronic resource] Available at: https://www.sohu.com/a/429124182_120781632

Acknowledgments and funding: the reported study was funded by RFBR, project No. 19-310-90054.

For citation:

Medved V.A., Ange. Russian-speaking Population in the context of the Migration Policy of the PRC before and during the COVID-19 pandemic. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2021. No. 3. P. 133-144. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-12. (in Russ.)

Information about the author(s):

Medved Viktoriya Alexandrovna, Lecturer of the Department of Demographic and Migration Policy, MGIMO-University, Moscow, Russia; Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: vikoriamedved@gmail.com

Ange (China), PhD student, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: 842590721@qq.com

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-13

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ИММИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КНР СКВОЗЬ ПРИЗМУ АФРИКАНОФОБИИ

Балданова Р.А.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

baldanova.ra@gmail.com

В статье рассмотрен проект «Положения Китайской Народной Республики об управлении постоянным проживанием иностранцев», принятие которого в перспективе позволит африканским студентам получить вид на жительство в Китае. С новыми правилами вводятся послабления для иностранных граждан в получение постоянного места жительства, что является частью политики КНР по привлечению высококвалифицированных специалистов. Привлечение африканских студентов в КНР — часть экономической стратегии «Идти вовне». С помощью образовательных обменов Пекин также участвует в формировании африканских политических и деловых элит, ориентирующихся на Китай. Далее, автор рассматривает популярные антимигрантские тезисы профессора Пекинского педагогического университета, по мнению которого послабления иммиграционного контроля придет Китай к исламизации. Статья профессора получила широкий отклик в китайском сегменте сети Интернет, так как многие китайцы недовольны, что иностранные граждане получают больше прав и привилегий. В соответствии с новым Положением иностранцы, например, не подвергаются к принудительному планированию семьи. Новая волна африканофобии поднялась в период пандемии COVID-19. Африканские мигранты подвергались дискриминации. Все это связано с проблемой адаптации африканских мигрантов, так как в Китае не предусмотрены институциональные механизмы, способствующие успешной интеграции африканских мигрантов. Невозможность для большинства африканских мигрантов, желающих после окончания обучения в китайских вузах остаться в КНР, соответствовать перечисленным требованиям приводит к их нелегальному статусу, что, в свою очередь способствует формированию афротаунов и преступному виду деятельности.

Ключевые слова: иммиграционная политика КНР, постоянное место жительства в КНР, COVID-19, африканские студенты, привлечение высококвалифицированных специалистов в КНР, экономическая стратегия «Идти вовне», иностранные студенты в Китае, африканофобия.

© Балданова Р.А. [текст], 2021.

27 февраля 2020 г. был опубликован проект «Положения Китайской Народной Республики об управлении постоянным проживанием иностранцев» [1], вынесенный на обсуждение. Согласно данному проекту, постоянное место жительства могут получить иностранцы, обладающие степенью Ph.D., их родственники; иностранцы, вступившие в брак с гражданином Китая. С новыми правилами вводятся послабления для иностранных граждан в получение постоянного места жительства, что является частью политики КНР по привлечению высококвалифицированных специалистов. Однако многие воспринимают новые правила как угрозу для суверенитета Китая, учитывая возрастающий миграционный поток из Африки, с которой Китай связывают экономические отношения.

Сегодня мы констатируем период активного китайско-африканского взаимодействия в торгово-экономической и политической сферах. Из-за глубокой дефляции в 2000 г. на третьей сессии ВСНП девятого созыва в КНР была выдвинута стратегия активного выхода китайских производителей на внешние рынки под девизом «Идти во вне»¹. Главный

тезис стратегии — «использовать преимущества двух рынков (внутреннего и внешнего)». Таким образом, правительство стимулировало национальные предприятия к более активному освоению природных ресурсов других стран, увеличению товарного экспорта и освоению новых рынков. Инвестиции Китая в Африку в рамках инициативы «Один пояс — один путь»² в размере трил-

развития инфраструктуры за рубежом и сотрудничеством с иностранными партнерами в сфере развития производственных возможностей. Перечисляются отрасли, которые впоследствии более подробно рассмотрены в пятилетке: железные дороги, электроэнергетика, коммуникации, строительное оборудование, автомобильная и самолетная промышленность, электроника и прочее оборудование, металлургия, строительные материалы. В этих отраслях предполагалось расширить существующую долю на иностранных рынках. С целью упрощения процесса инвестирования зарубежное капиталовложение считалось необходимым осуществлять в рамках ведения регистрации и учета инвестиций в соответствующих институтах. Далее, была озвучена необходимость расширить каналы использования иностранной валюты, улучшить качество оказания финансовых и информационных услуг, а также предоставлять защиту прав и интересов китайских предприятий за рубежом. См.: М.В. Белоусова. Реформа институциональной структуры иностранного инвестирования КНР: направленность и динамика // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018. — № 69. — С. 381-409.

² Инициатива «Один пояс — один путь» принята в 2013 г., представляет собой проект по созданию глобальной транспортной и инвестиционной инфраструктуры, который объединяет сухопутный экономический коридор «Экономический пояс Шелкового пути» и морскую часть «Морской Шелковый путь XXI века». «Экономический пояс Шелкового пути» пролегает через Центральную Азию и соединит восточные провинции Китая со странами

¹ Стратегия «Идти вовне» была упомянута в «Отчете о работе правительства», который предшествовал тринадцатой пятилетке и перечислил направления, на которых впоследствии был сделан упор. В документе расписан план по ускорению реализации стратегии, в первую очередь, за счет поддержки компаний в их инвестиционной деятельности, связанной с проектами в области

лионов долларов, охватывающую около 70 стран, способствовали росту экономики Африки. Реализация широкомасштабных проектов Китая на африканском континенте привела к тому, что оттуда хлынул миграционный поток в Китай как для получения образования в китайских университетах, так и для работы.

Сфера образования на африканском континенте — одно из приоритетных направлений инвестиций Китая, через которые он реализует важное направление китайской политики «мягкой силы». С помощью образовательных обменов Пекин участвует в формировании африканских политических и деловых элит, ориентирующихся не на Запад, а на Китай.

С 2000-х гг. с провозглашением политики «идти вовне» китайские образовательные учреждения развернули деятельность в Африке. На Форуме китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК)³ было принято решение создать «Фонд развития африканских человеческих ресурсов» (ФРЧРА), в обязанности которого входит обучение африканских студентов, предоставление им стипендий, направление в Африку преподавательских кадров. На сего-

дняшний день практически все африканские страны получают стипендии китайского правительства.

Для Китая сотрудничество с Африкой в сфере образования служит цели повышения собственного влияния и создания имиджа как надежного партнера стран африканского континента.

Через участие в образовательном процессе африканцев Китай также вносит вклад в программу устойчивого развития ООН, что благоприятно сказывается на международном имидже государства.

Согласно отчету «Статистические данные по прибывшим на обучение в КНР иностранным студентам» [2], в 2018 г. в Китае обучались в общей сложности 492,185 иностранных студентов из 196 стран и регионов в 1004 высших учебных заведениях в 31 провинции по всей стране, что на 3013 человек больше, чем в 2017 году. Приведенные данные не включают регионы Гонконг, Макао и Тайвань. Из общего количества иностранных студентов: 295043 азиатских студентов (59,95%); 81562 африканских студентов (16,57%); 73618 европейских студентов (14,96%); 35733 американских студентов (7,26%); 6229 студентов из Океании (1,27%).

В 2018 г. 258122 иностранных студента получили академическое образование, что составляет 52,44% от их общего числа, это на 16579 человек больше, чем в 2017 году. Всего обучались 85062 магистрантов и аспирантов (по сравнению с 2017 г. рост на 12,28%). Среди них

Западной Европы. В целом, «Один пояс — один путь» состоит из шести экономических коридоров и шести каналов сообщения и распределения. См.: М.В. Белоусова, Реформа институциональной структуры иностранного инвестирования КНР: направленность и динамика // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018. — № 69. — С. 381-409

³ <http://www.focac.org/chn/> (дата обращения: 20.06.2020)

25618 аспирантов и 59 444 магистрантов.

В 2018 г. число иностранцев-стипендиатов китайского правительства составило 63041. 429144 остальных иностранных студента учились за свой счет [2]. 234063 иностранных студента не закончили обучение.

Проект нового Положения предусматривает, что иностранцы, которые имеют докторскую степень или окончили всемирно известный университет имеют право подать заявление на постоянное проживание. Это может стать одним из крупнейших иммиграционных каналов в Китай. Возможное введение данного положения обусловлено стремлением Китая привлечь в страну как можно больше высококвалифицированных кадров.

Однако далеко не так однозначно перспективы данных нововведений видятся китайской общественности. Так, 14 марта 2020 г. в китайском сегменте сети Интернет появилась статья профессора Юй Фэнчжэна из Института управления Пекинского педагогического университета под провокационным названием «Ослабление иммиграционного контроля приведет китайскую нацию в ловушку!» [3]. В своей статье, опубликованной на информационной платформе weibo, автор подвергает критике данные правила. По его мнению, рассмотрение заявлений иностранных граждан на ПМЖ, имеющих степень Ph.D является сомнительным критерием выявления талантов, так как во всех странах существуют коммерческие вузы, вы-

живающие за счет продажи дипломов и позиционирующие себя как «всемирно известные». Профессор Юй Фэнчжэн также считает, что данное положение даст «зеленый свет» преимущественно для иностранных студентов из исламских африканских стран, окончивших китайские университеты, и намеревающихся получить постоянное проживание в Китае.

В проекте также прописан пункт о праве на воссоединение с семьей, в соответствии с которым родственники иностранцев, имеющих ПМЖ, могут тоже подать заявление. Согласно логике китайского ученого, каждый второй иностранный выпускник останется в Китае на ПМЖ, а к 2030 г. их совокупное число составит 1,5 миллиона. Из них 100000 выпускников будут со степенью Ph.D, число которых к 2030 г. возрастет до 1 млн. человек. Учитывая их родственников, которые могут воспользоваться правом переезда в Китай (в среднем 4 члена семьи), число иностранцев увеличится до 4 млн. человек. Таким образом, к 2030 г. в Китае образуется прочная миграционная сеть из Африки. Автор обеспокоен тем, что к 2100 г. чернокожие составят подавляющее большинство наряду с ханьцами среди населения КНР.

Большинство иностранных студентов, обучающихся в Китае, приезжают из Африки, Южной и Юго-Восточной Азии и исламских стран Ближнего Востока, расположенных вдоль предполагаемого маршрута «Один пояс — один путь». Большинство из жителей этих стран испове-

дует ислам. Характерной чертой ислама является то, что даже те, кто вступил в брак с мусульманином, должны принять его веру. Ислам поощряет ранние браки и рождение детей, а мусульмане во всем мире имеют высокий уровень фертильности. Если Китай введет иммиграционные послабления, предоставив миллионам зарубежных мусульман статус постоянного проживания, к концу этого столетия они и их потомки вместе с существующими мусульманами в Китае будут составлять наибольшую долю населения. Автор полагает что, когда доля мусульман достигнет 16%, страна может считаться ислаимизированной.

Неприятие профессора Пекинского педагогического университета роста африканской миграции вероятней всего связано с подъемом исламофобии в КНР на фоне уйгурского вопроса в дискурсе «столкновения цивилизаций».

Профессор также считает несправедливым, что иностранцы получают больше прав и привилегий, чем китайские граждане, так как в соответствии с новым Положением, иностранные граждане, обладающие ПМЖ, не подвергаются принудительному планированию семьи, могут свободно перемещаться по всему Китаю, не обязаны сдавать вступительные экзамены в университет. Статья профессора Юй Фэнчжэна получила широкий отклик в китайских социальных сетях, и на сегодняшний день имеет 1,08 млн. просмотров и множество комментариев, среди которых преобладают антииммигрантские настроения. По-

добная реакция может быть объяснена широко распространенной в китайском обществе африканофобией [4].

СМИ Китая практически не препятствуют разжиганию национальных распрей. В Китае рекламные ролики зачастую носят расистский характер⁴. Все это, в свою очередь, способствует формированию африканофобии среди местного населения, у которых африканцы ассоциируются с преступностью, экспрессивным поведением, шокирующих местных жителей.

В китайских социальных сетях очень много негативных комментариев по поводу браков между африканцами и китайянками, которых по мнению общества приезжие используют в корыстных целях.

Различные лингвистические особенности создают почву для конфликтов. Китайцы именуют африканцев между собой (黑鬼 (heigui) черный черт). Но большее лингвистическое недопонимание происходит из-за китайского междометия *neiga*⁵ 哪个 (на русский можно перевести как «типа, мол»), которое раздражает неосведомленных африканцев и провоцирует на конфликт.

Во время пандемии COVID-19 ситуация обострилась, и власти Китая стали обвиняться в дискриминации африканцев: принудительное

⁴ Знаменитый ролик стирального порошка, где китайянка заталкивает африканца в стиральную машину, который отстирывается в симпатичного китайца.

⁵ Воспринимается ими как негритос, чернокожий, имеет жаргонное, бранное, уничижительное значение.

тестирование, выселение из гостиниц, общежитий, квартир, отказ в обслуживании в ресторанах, входе в метро. Правительства африканских стран писали в Министерство иностранных дел Китая официальные письма с просьбой прекратить «принудительное тестирование, карантин и другие виды дискриминации африканцев». В англоязычном Интернете, на таких сайтах, как BBC, Bloomberg, Humanrights и т.д. появились множество статей о дискриминации африканцев в Китае во время пандемии [5].

Согласно нашим наблюдениям, африканские мигранты сталкиваются с рядом сложностей, находясь в Китае. Поскольку Китай никогда не был иммиграционной страной, существующие до настоящего времени институциональные механизмы регулирования иммиграции, как правило, не предусматривали разрешения для мигрантов, не включаемых в категорию высококвалифицированных специалистов, находиться в стране длительный срок, трудоустроившись, получать право на постоянное место жительства.

Существующие в КНР правила получения постоянного места жительства делают его приобретение практически невозможным для африканских граждан.

В соответствии с «Правилами выдачи вида на постоянное жительство иностранцам в КНР» 2004 г. 外国人在中国永久居留审批管理办法 [6], иностранному гражданину необходимо осуществить прямые инвестиции в КНР на сумму от 500000 до

2000000 долл. США для получения вида на жительство.

В дальнейшем документ «Разрешение иностранного гражданина на постоянное жительство в КНР» может использоваться вместо удостоверения личности.

Невозможность для большинства африканских мигрантов, желающих после окончания обучения в китайских вузах остаться в КНР, соответствовать перечисленным требованиям приводит к их нелегальному статусу, что в свою очередь способствует формированию афротаунов. В районе Сяобэй города Гуанчжоу, который называют «Шоколадный город», сконцентрировано большое количество африканцев. В афротаунах процветают торговля наркотиками, проституция, преступность.

Новые Положения предоставляют африканским студентам возможность легализоваться на территории КНР и получить официальную работу. Экономика КНР, несмотря на значительный рывок последних лет, по-прежнему нуждается в импорте высоких технологий и высококвалифицированных кадрах.

Что касается африканских студентов, то допускается мысль, что новые правила рассчитаны не на них, а на иностранных студентов из Западных стран. Не исключено, что вскоре правительство Китая начнет вводить квоты по странам на выдачу стипендий. Привлечение африканских студентов, по большому счету, является частью политической стратегии экономического партнерства с Африкой.

Литература и Интернет источники

1. 外国人在中国永久居留审批管理办法 [Положения КНР об управлении постоянным проживанием иностранцев] // 中华人民共和国中央人民政府 [The State Council the People's Republic of China]. — Режим доступа: http://www.gov.cn/gongbao/content/2005/content_64214.htm
2. 2018年来华留学统计 [Статистические данные по прибывшим на обучение в КНР иностранным студентам] //中华人民共和国教育部 [Ministry of Education of the People's Republic of China]. — Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt/s5987/201904/t20190412_377692.html (дата обращения: 20.06.2020)
3. 于风政, 于风政教授: 放宽移民必陷中华民族于万劫不复之地// 北京师范大学管理学院. [Юй Фэнчжэн, Ослабление иммиграционного контроля приведет китайскую нацию в ловушку// Институт управления Пекинского педагогического университета]. — Режим доступа: <https://weibo.com/ttarticle/p/show?id=2309404482485013578438> (дата обращения: 20.06.2020)
4. Балданова Р.А. Китайская африканофобия // Политика и общество. — 2017. — № 4. — С. 31–38.
5. China: Covid-19 Discrimination Against Africans, May 5, 2020 [www.hrw.org]. — Режим доступа: <https://www.hrw.org/news/2020/05/05/china-covid-19-discrimination-against-africans> (дата обращения: 29.06.2021)
6. 外国人在中国永久居留审批管理办法 [Положение о регулировании выдачи иностранным лицам вида на жительство в Китае] // 公安部出入境管理局网站 [сайт Управления въезда и выезда Министерства общественной безопасности КНР]. — Режим доступа: http://www.gov.cn/gongbao/content/2005/content_64214.htm (дата обращения: 20.06.2021 г.)
7. Белоусова М.В. Реформа институциональной структуры иностранного инвестирования КНР: направленность и динамика // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018. — № 69. — С. 381-409

Для цитирования:

Балданова Р.А. Либерализация иммиграционного законодательства КНР сквозь призму африканофобии // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2021. — № 3. — С. 145-152. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-13.

Сведения об авторах:

Балданова Раджана Александровна, младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: baldanova.ra@gmail.com

DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-13

LIBERALIZING THE IMMIGRATION LEGISLATION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA THROUGH THE PRISM OF AFRICANOPHOBIA

Radzhana A. Baldanova

Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6, bldg. 1, Fotievoy St., Moscow, Russia, 119333)
viktoriyamedved@gmail.com

Abstract. The article discusses the draft "Regulations of the People's Republic of China on the Management of Permanent Residence of Foreigners" (Exposure Draft) 2020, the adoption of which in the future will allow African students to obtain a residence permit in China. The new rules introduce concessions for foreign citizens in obtaining permanent residence, which is part of the PRC's policy of attract-

ing highly qualified specialists. Attracting African students to the PRC is part of the "Go abroad" economic strategy. Through educational exchanges, Beijing also participates in the formation of African political and business elites, oriented not towards China. Further, the author examines the popular anti-immigrant theses of a professor at Beijing Normal University, according to whom the relaxation of immigration control will lead China to Islamization. The professor's article received a wide response in the Chinese segment of the Internet, as many Chinese people are unhappy that foreign citizens will receive more rights and privileges. Under the new Regulation, foreigners, for example, are not subject to forced family planning. A new wave of Africanophobia has risen during the COVID-19 pandemic. African migrants were discriminated against. All this is related to the problem of adaptation of African migrants, since China does not provide for institutional mechanisms to facilitate the successful integration of African migrants. The impossibility for the majority of African migrants who want to stay in China after graduation from Chinese universities and meet the listed requirements leads to their illegal status, which in turn contributes to the formation of Afro-Towns and criminal activities.

Keywords: immigration policy of the PRC, permanent residence in the PRC, COVID-19, African students, attracting highly qualified specialists to the PRC, the economic strategy "Go outside", foreign students in China, Afrikanophobia.

References and Internet sources

1. 外国人在中国永久居留审批管理办法 [Measures for the Administration of Examination and Approval of Alien's Permanent Residence in China]. 中华人民共和国中央人民政府 [The State Council the People's Republic of China]. Available at: http://www.gov.cn/gongbao/content/2005/content_64214.htm
2. 2018年来华留学统计 [Statistics of study abroad in China 2018] / 中华人民共和国教育部 [Ministry of Education of the People's Republic of China]. Available at: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt/s5987/201904/t20190412_377692.html (accessed: 20.06.2020)
3. 于风政, 于风政教授: 放宽移民必陷中华民族于万劫不复之地// 北京师范大学管理学院. [Yu Fengzheng, Easing Immigration Controls Will Trap the Chinese Nation. *Institute of Management of Beijing Normal University*]. Available at: <https://weibo.com/tarticle/p/show?id=2309404482485013578438> (accessed: 20.06.2020)
4. Baldanova R.A. China's africanophobia. *Politika i obshchestvo*. 2017. No. 4. C. 31–38. (in Russ.)
5. China: Covid-19 Discrimination Against Africans, May 5, 2020 [www.hrw.org]. Available at: <https://www.hrw.org/news/2020/05/05/china-covid-19-discrimination-against-africans> (accessed: 29.06.2021)
6. 外国人在中国永久居留审批管理办法 [Measures for the Administration of Examination and Approval of Foreigner's Permanent Residence in China] / 公安部出入境管理局网站 [website of the Office of Entry and Exit of the Ministry of Public Security of the People's Republic of China]. Available at: http://www.gov.cn/gongbao/content/2005/content_64214.htm (accessed: 20.06.2021)
7. Belousova M.V. Reforma institutsional'noy struktury inostrannogo investirovaniya KNR: napravlenost' i dinamika. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. 2018. No. 69. P. 381-409 (in Russ.)

For citation:

Baldanova R.A. Liberalizing the Immigration Legislation of the People's Republic of China through the prism of Africanophobia. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2021. No. 3. P. 145-152. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-13. (in Russ.)

Information about the author(s):

Baldanova Radzhana Alexandrovna, Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia; Lecturer, Department of Economics, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: baldanova.ra@gmail.com